

МАТЕРИАЛЫ

для изучения экономического быта

ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ И ИНОРОДЦЕВЪ

ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.

Выпускъ X.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1891.

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ БЫТЬ

ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ

и

ИНОРОДЦЕВЪ

ТОБОЛЬСКАГО ОКРУГА

ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ.

изслѣдовавше

С. К. ПАТКАНОВА.

ЧАСТЬ I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.
(Вас. Остр., 8 линія, д. № 45).

1891.

стъ изъ себя могучую рѣку, не уступающую Оби по своей ширинѣ и глубинѣ.

Такія протоки иногда еще болѣе растутъ и вмѣщаются въ себя мало по малу почти всѣ воды рѣки, пріобрѣтая название *Новой рѣки*. Бывшее же русло самой рѣки при этомъ настолько съуживается, что рѣка получаетъ видъ небольшой протоки. Въ этой стадіи своего регресса она носитъ название *старой*; такъ мы въ разныхъ мѣстахъ Иртыша и Оби встрѣчаемъ такие рукава съ названіями «Старый Иртышъ», «Старая Обь», «Старый Салымъ» и т. д. Въ некоторыхъ изъ нихъ вода имѣеть настоящее теченіе только весной, а лѣтомъ вода бѣжитъ тихо и даже застаиваетъ. Еще дальнѣйшее измѣненіе Старой рѣки есть *старица*, которая представляетъ изъ себя обыкновенно полукруглое озерко съ центромъ обращеннымъ всегда и неизмѣнно къ рѣкѣ. Весной такія озерки соединены съ рѣкой съ обоихъ концовъ, но по мѣрѣ спада водъ иль въ изобилии осаждается въ этихъ обоихъ истокахъ и къ серединѣ лѣта старица уже окончательно разобщается съ питавшей ее «новой рѣкой». Эти старицы произошли изъ старыхъ рѣкъ, а полукруглая форма ихъ зависитъ отъ слѣдующаго обстоятельства: вода стремится проложить себѣ болѣе прямой короткій путь по избранному ею направлению и поэтому чаще всего избирается для этого протоки, спрямляющія ея прежнее колѣно, которое мало по малу превращается въ полукруглую старицу. Такія старицы въ большемъ изобилии встрѣчаются по обеимъ берегамъ Иртыша, Оби и Тобола. Назовемъ здѣсь для примѣра старицу Иртыша «Короткое Плесо» противъ нынѣшнихъ Заводскихъ и около прежнихъ Колпуховскихъ юртъ (Нарымск. вол.).

Съ течениемъ времени рѣка все болѣе удаляется отъ своей прежней старицы, соединяющіе ихъ каналы все болѣе съуживаются и заплываются и наконецъ сообщеніе съ рѣкой ограничивается только небольшимъ періодомъ весеннаго половодья. Подобныя озера-старицы носятъ въ нижнемъ бассейнѣ Иртыша и въ бассейнѣ Оби название *сортъ**). Назовемъ изъ нихъ пѣсколько: Тычинскій сортъ

въ сѣверной части Бронниковской волости, озеро Куру-бурунь во владѣніи Укинскихъ татаръ, Лебаутскій сортъ — въ сѣверной части Уватской волости, во владѣніи остыковъ юртъ Лебаутскихъ, оз. Вожунъ-доръ около Цингалинскихъ юртъ и по среднему Иртышу озера Суриноекое, Салинское, Ташибуринъ, Тюлоганское и др., затѣмъ по Тоболу оз. Сосновое, Байкаловское и др. Такія же старицы и озерки получаются при искусственномъ спрямленіи рѣки, какъ мы уже видѣли выше.

Кромѣ старицъ и озеръ, по берегамъ Иртыша и другихъ рѣкъ встрѣчаются въ мѣстахъ, подверженныхъ весеннимъ разливамъ, въ огромномъ изобилии удлиненныя озерки, которыхъ имѣютъ или прямолинейную форму, или въ огромномъ большинствѣ случаевъ полукруглую, или волнистую съ радиусомъ, находящимся тоже неизмѣнно въ сторонѣ Иртыша. Болѣе значительныя изъ этихъ озерковъ сохраняютъ воду въ теченіе цѣлаго года и въ этомъ случаѣ называются въ среднемъ теченіи Иртыша (вол. Кугаевская, Бронниковская, Уватская) *лайдами*, а на сѣверѣ *протоками* и *логами*. Другіе высыхаютъ вскорѣ послѣ спада водъ или содержать въ теченіе лѣта только отдѣльныя лужи и вязкій иль и называются почти всюду *логами*. Лайды и лога повсемѣстно встрѣчаются по пѣсколько вмѣстѣ, отъ 3 до 20 и болѣе, причемъ бываютъ расположены параллельно и концептрически другъ къ другу. Ихъ раздѣляютъ узкія полосы суши, называемыя *грилоками* и *веретьями*. Ширина ихъ — обыкновенно отъ 2 до 15 саж.

Мѣстами подобная система лайдъ, логовъ и грилокъ занимаетъ пизменную равнину на большомъ протяженіи и вынуждаетъ жителей селиться на болѣе крушихъ веретьяхъ и ими же пользоваться въ лѣтнее время, какъ дорогами. Но, такъ какъ подобный веретерь недостаточны для того, чтобы дать мѣсто даже для деревни среднихъ размѣровъ, жители разселяются по сосѣднимъ веретьямъ и каждая такая отдельная группа домиковъ носятъ особое название и имѣть иногда свои особыя наименія на томъ же веретерь, хотя обыкновенно вся ихъ совокупность, составляя родъ общинъ, имѣть кромѣ того одно общее название, тождественное съ именемъ одной изъ группъ

*) Послѣднее слово произошло вѣроятно отъ остицкаго слова «сортъ», которое означаетъ озеро, а также площадь суши, временно покрытую водой.

комисия такимъ путемъ со способами сельского хозяйства, съ системами полеводства, съ промыслами и т. д. значительно превосходитъ число селеній, переписанныхъ подворно, и достигаетъ почтенной цифры въ 250, составляющей не много менѣе трети наличныхъ селеній округа. Почти всѣ эти селенія изслѣдователь посѣтилъ лично и лишь изъ немногихъ, въ которыхъ было очень труденъ доступъ, онъ вызывалъ для бесѣды, смотря по величинѣ селеній, отъ 3 до 10 лицъ.

Подворные переписи, которая прежде предпринимались въ одномъ изъ селеній каждого сельского общества, были при дальнѣйшемъ ходѣ изслѣдованія примѣнены тоже рѣже. Всего за время работы въ 1887—88 г. было описано подворно 137 селеній (изъ около 800) и кромѣ того почти во всѣхъ осязкихъ юргахъ была сдѣлана перепись наличного населенія для решения вопроса, действительно ли инородческое населеніе Тобольского округа подвержено вымиранию.

Цифровыя данины, собранныя изслѣдователемъ, если и не могутъ, въ виду вѣкотораго недовѣрія жителей, считаться вполнѣ соответствующими истинѣ, то по крайней мѣрѣ приближаются къ ней. Изслѣдователь пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы проверить слышанное имъ отъ крестьянъ и инородцевъ: ради этой цѣли онъ во время передѣловъ изъ одной деревни въ другую, бесѣдовалъ съ словоохотливыми язычниками, распрашивалъ бѣдныхъ крестьянъ про богатыхъ, а сторожилъ про поселенцевъ, и инородцевъ, про ихъ сосѣдей — русскихъ и наоборотъ, пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что всѣ названныя экономическая, податная и племенная группы и категоріи жителей весьма часто находятся въ извѣстномъ антагонизмѣ между собою. Свѣдѣнія, оказавшіяся виолицъ ложными, были оставлены безъ разсмотрѣнія. Труднѣе было устранить самый корень лживыхъ показаній — подозрительность жителей, смотрѣвшихъ па все настоящее изслѣдованіе, какъ на подготовительную работу къ будущему усиленію налоговъ, отрывкѣ земли въ казну и т. д. Чтобы ихъ несколько успокоить на этотъ счетъ, изслѣдова-

тель припѣль за правило записывать во время бесѣды только цифровыя данныя, а затѣмъ уже, послѣ вѣкотораго навыка въ подобнаго рода опросахъ, онъ даже не кладъ передъ собою листа бумаги и карандаша, а запоминалъ все наизусть. На бумагу онъ записывалъ все слышанное лишь по уходѣ созванныхъ лицъ, которыхъ часто оставались при уѣждѣніи, что чиновникъ только изъ любопытства съ пими бесѣдовалъ, пока слѣдовавшая иногда за опросомъ перепись не доказывала имъ ихъ заблужденія. Если во время записыванія полученныхъ свѣдѣній изслѣдователь сомнѣвался въ той или другой цифрѣ, то онъ имѣлъ полную возможность путемъ распроса у хозяина квартиры и другихъ лицъ возстановить забытое въ своей памяти.

Указанный способъ добыванія требуемыхъ свѣдѣній имѣть еще слѣдующія выгоды, во 1-хъ, ту, что крестьяне въ данномъ случаѣ значительно менѣе утомляются, чѣмъ когда опросы постоянно чередуются сть перерывами, во время которыхъ изслѣдователь отмѣщаетъ слышанное, и во 2-хъ, ту, что самая запись, составляемая на досугѣ и не торопясь, является болѣе удобными для дальнѣйшей разработки.

Кромѣ опросовъ мѣстныхъ жителей изслѣдователь, при посѣщеніи селеній, осматривалъ нации и луга, причемъ мѣстами самъ провѣрялъ показываемую ими величину подушныхъ участковъ; въ земледѣльческомъ районѣ онъ знакомился со свойствами почвъ и собирать ихъ образцы. Тамъ-же, гдѣ видный источникъ благосостоянія жителей составляли рыболовные, кустарные или другие промыслы, изслѣдователь изучать ихъ на мѣстѣ, пользуясь объясненіями болѣе опытныхъ въ этихъ занятіяхъ лицъ.

Что касается до офиціальныхъ источниковъ, которые изслѣдователь Тобольского округа имѣть въ своемъ распоряженіи, то они почти ограничиваются тѣми немногими папками и исчислениами земель, которые имѣются по этому округу, и цифровыми данными о численности осязкаго населенія въ предшествующія ревизіи, полученными изъ мѣстной

Казеиной Палаты. Наконецъ свѣдѣнія о разныхъ вопросахъ, касающихся экономической жизни мѣстного населенія (напр. цифровыя данныя о количествѣ наличнаго скота, о размѣрахъ запасовъ, обѣ урожаяхъ предшествовавшихъ лѣтъ и т. д.), за требованныя отъ волостныхъ правлений, оказались по пропѣркѣ на мѣстѣ и по сличеніи съ материаломъ, собраннымъ изслѣдователемъ лично, такъ мало сходными съ истинными, что при сводѣ добытыхъ данныхъ онъ ими почти вовсе не пользовался, а тамъ, гдѣ и приводить, обязательно указываетъ, что они заимствованы изъ этого источника, мало заслуживающаго довѣрія. Изъ всѣхъ, доставленныхъ волостными правлениями свѣдѣній наилучшими оказались собранія волостнымъ писаремъ Цубровной волости, бывшимъ учителемъ, который въ противоположность почти всѣмъ другимъ писарямъ весьма сочувственно отнесся къ возложенному на него порученію, въ виду чего и сообщаемыя имъ свѣдѣнія оказались по пропѣркѣ на мѣстѣ въ высокой степени достовѣрными. Къ сожалѣнію, однако, не имѣя возможности въ виду вышеуказанной причины утилизировать материалъ доставленный другими волостными правлениями, изслѣдователь долженъ быть ограниченъ и свои заимствованія изъ указаннаго источника.

Въ заключеніе скажемъ, что въ виду изобилия собраннаго во время изученія экономического быта крестьянъ и инородцевъ Тобольского округа материала, изслѣдователь считаетъ наиболѣе цѣлесообразнымъ разбить всю работу на 4 части, изъ коихъ въ прилагаемой здѣсь первой приводится предварительныя свѣдѣнія о Тобольскомъ округѣ (топографическое описание мѣстности, флора и фауна, населеніе) и часть описанія источниковъ благосостоянія жителей, обнимающая первую его главу, посвященную земледѣлію. Второй и третій выпускъ предполагается отвести другимъ источникамъ благосостоянія жителей, каковы: скотоводство, рыболовство, охота, кустарные промыслы и т. д., а четвертый и послѣдній, будетъ посвященъ общимъ порядкамъ, вопросу о правахъ населенія на земли и о податномъ обложеніи.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Введеніе. Предварительныя свѣдѣнія.

I. Границы и топографическое описание Тобольского округа.

Границы (1).—Водные бассейны: р. Обь, Иртышъ, Тоболь, Вагай, Иоска, Алыма, Конда, Тургасъ, Демьянка и др. (2—5); озера (5—6).—Болота (6—9).—Рельефъ мѣстности: луговые и нагорные берега рѣкъ, «сора»; протоки, «старицы», «лайды», лога, веретья и ихъ происхожденіе (10—15).—«Чугасы» и ихъ образование (16—17).—Разливы рѣкъ (17—21).

II. Природа Тобольского округа. Растительное и животное царства.

а) Лѣса и древесныя породы.

Составъ лѣсовъ Тобольского округа и пожары (21—23).—Распределеніе лѣсовъ по округу (23—27).—Значеніе отдельныхъ древесныхъ породъ и размѣщеніе ихъ по округу: ель, ива (27), кизль, осина (28), ольха, пихта, лиственница, лина (29), гололь (30), другие лѣсные растенія (31—39).

в) Животное царство

Млекопитающія: лось и олень (32—34), зайцы и бѣлки (34—34), сонъ (36), рѣчная выдра, бобръ (37), лисица (37—38), волкъ, медведь (38—39), рысь (39), сусликъ (39—40).—Птицы: дикие гуси (40—41), утки, глухари, тетерева, куропатки (41).

III. Населеніе

Описание народностей Тобольского округа: осетки (42—56); ногузы (56—60); татары и бухарцы (60—73); русскіе: старожилы (73—86), отставные солдаты (86), ссыльно-поселенцы (87—103).—Статистическая данныя о наличномъ населеніи Тобольского округа (107—117).—Цифровыя данныя о населеніи переписанныхъ подворьевъ селений (117—130).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Источники благосостоянія жителей.

I ГЛАВА. ЗЕМЛЕДЕЛІЕ 131

Дѣленіе округа на районы (131—134).

§ 1. Расположеніе пахатныхъ угодій и ихъ почвенные условия 134

Общія замѣткіи (134—138).—Характеръ почвъ: по среднему Иртышу (138—147), по Вагаю (147—148), по Агиткѣ (149), по Ашлыку, (149—151), по Тоболу (151—153), по нижнему Иртышу (153—163), по Иоскѣ, Алымкѣ и Кондѣ (163).

§ 2. Богатство жителей пахатными угодьями 164

Мѣры, примѣняемые для измѣрения пашни: линейный мѣры (164—165), мѣры площадей (165—170).—Другіе способы для измѣренія земли (171—175).—

Общий обзоръ земель Тобольского округа (175—186). — Количество захатныхъ угодий: «дѣльные» наши (186—192), роспаши (192—199). — Некоторые выводы о богатствѣ жителей захатными угодьями (199—200).

§ 3. Системы полеводства и сѣвообороты 200

Четырехъ-польная система и ея сѣвообороты (200—206). — Трехъ-польная система и ея сѣвообороты (206—209). — Двухъ-польная система (209). — Распространеніе по округу четырехъ- и трехъ-польной системъ (211—216). Удобрение (216—221). — Способы полеводства безъ извеcтного удобрения: хозяйство на дальнихъ поляхъ (221—223), на роспашахъ (223—232). — Мѣсто, занимаемое разными сельско-хозяйственными растеніями въ сѣвооборотахъ: озимь (232), ячмень, овесъ (233), пшеница, ярица, ленъ (234), конопля, рѣна (235), картофель, горохъ (236). — Распределеніе посѣвовъ разныхъ хлѣбовъ по округу (236—244). — Нормы посѣва (244—250).

§ 4. Полевые работы: обработка земли и уборка хлѣба 250

Вспашка: глубина ея (251—252), число вспашекъ (252—253), время вспашекъ (253—255). — Бороньба (255—256). — Обработка земли на роспашахъ и залежахъ (256—257). — Удобрение (257). — Посѣвъ (257—259). — Поля (259). — Сооруженіе изгородей (260—261). — Устройство плотинъ (261—262). — Уборка хлѣба (262—266). — Молотьба (266—267). — Уборка промышленныхъ растеній (267—269).

§ 5. Учетъ сельско-хозяйственныхъ работъ 271

Учетъ затраты рабочаго времени (271—276). — Цены на рабочія руки (276—281). — Расчетъ стоимости земледѣльческихъ работъ: подготовки къ посѣву озимой ржи (281—283), обработки живиа для посѣва ячменя (283—284), подкормки «цѣлинъ» и посѣва на неї озимой ржи (284—287). Обработка промышленныхъ растеній (288—289).

§ 6. Урожай и вредно на нихъ влияющія условія 289

Затруднительности опредѣлить урожайность хлѣбовъ (289—290). — Хлѣба въ колосьяхъ и въ зернѣ (290—294). — Зависимость размѣровъ «нажина» отъ различныхъ условій (294—300). — Умолотъ хлѣбовъ (300—308). Урожайность хлѣбовъ на «слуговыхъ» и «горныхъ» пашняхъ (303—306). — Урожайность хлѣбовъ въ дер. В. Филатовой за 45 лѣтъ и выводы изъ этихъ данныхъ (306—316). — Урожайность промышленныхъ растеній и картофеля (316—317). — Условія, предно вліающія на усилившее произрастаніе хлѣбовъ: заморозки (320—322), засухи (322—323), чрезвычайные дожди (323), градъ, наводненія (324—327), сорные травы (327), вредныя животные (328—329), болѣзни злаковъ (329—331).

§ 7. Размѣры хлѣбопашства и его значеніе 331

Размѣры зашашекъ въ различныхъ частяхъ округа (331—339). — Норма зашашки, необходимая для средней семьи на каждомъ районѣ (339—343). — Насколько земледѣліе въ каждомъ районѣ обеспечиваетъ населеніе въ хлѣбѣ (343—348). — Причина слабаго развитія хлѣбопашства въ округѣ: неблагопріятная климатическая и другія условія (348—350), малодоходность земледѣлія (350—351). — Мѣстности, откуда Тобольский округъ получаетъ хлѣбъ (351—353). — Цены на хлѣбъ и другие продукты полеводства (353—356).

Приложение: 12 вѣдомостей.

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ БЫТЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ и ИНОРОДЦЕВЪ

ТОБОЛЬСКАГО ОКРУГА ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ.

ИЗСЛЕДОВАНИЕ С. К. ПАТКАНОВА.

ВВЕДЕНИЕ.

I. Границы и топографическое описание Тобольского округа.

Тобольский округъ расположенъ между 57° и 62° сѣверной широты и 35° и 42° восточной долготы (отъ Пулкова) и занимаетъ площадь приблизительно въ 11.119.062 десятины *). Границы оны: съ запада Туринскимъ округомъ, съ юго-запада — Тюменскимъ, съ юга — Ялуторовскимъ и Ишимскимъ, съ востока — Тарскимъ и Сургутскимъ; последний соприкасается съ ними также съ сѣверо-востока и, вмѣстѣ съ Березовскимъ округомъ, образуетъ его сѣверную границу.

Тобольский округъ представляетъ изъ себя овальную фигуру, вытянутую по меридиану. Большой диаметръ его имѣеть около 700 верстъ, меньший до 600. По устройству своей поверхности эта огромная площадь представляетъ одну сплошную плоскую равнину и принадлежитъ къ лѣсисто-болотистой полосѣ Тобольской губерніи, къ которой могутъ быть отнесены и округа Туринскій, Тюменскій, сѣверная часть Тарского, Сургутскаго и южная часть Березовскаго.

*) «Сибирь какъ колонія» Адрианцева, стр. 454.

Вследствие того, что давная местность лишь слабо возвышается над уровнемъ водъ въ лѣтнее время и представляетъ на значительномъ своемъ протяженіи довольно ровную поверхность, что, какъ известно, мало благопріятствуетъ быстрому стоку водъ, а также и въ зависимости отъ некоторыхъ другихъ причинъ, о которыхъ будетъ сказано ниже, здѣсь замѣчается огромное богатство водъ—рѣкъ, озеръ и болотъ, которыхъ, вмѣстѣ взятыя, занимаютъ не менѣе $\frac{2}{3}$ всей площади округа, встрѣчаясь местами рѣже, местами чаще.

Водные бассейны. Три огромныя рѣки Обь, Иртышъ и Тоболь прорѣзаютъ округъ въ разныхъ направленихъ и, будучи судоходныи, служатъ въ лѣтнее полугодіе лучшимъ путемъ для сообщенія между населенными пунктами и для перевозки товаровъ. Обь протекаетъ черезъ этотъ округъ въ его сѣверной части съ востока на западъ на протяженіи около 130 верстъ и, принявъ въ себя Иртышъ, поворачиваетъ на сѣверъ. Послѣдняя рѣка принадлежитъ данному округу всѣмъ своимъ нижнимъ течениемъ. Она течетъ изъ Тарского округа и на протяженіи около 200 верстъ имѣеть направление съ юго-востока на сѣверо-западъ. Принявъ около гор. Тобольска воды Тобола, прорѣзающаго юго-западную часть округа на протяженіи около 130 верстъ, Иртышъ поворачиваетъ на сѣверъ, гдѣ впадаетъ въ Обь на 25 верстъ ниже с. Самарова, сдавливъ путь въ 580 верстъ. Общая длина всѣхъ судоходныхъ рѣкъ въ округѣ не сколько болѣе 1000 верстъ (1040).

Кромѣ названныхъ большихъ рѣкъ, по округу протекаетъ еще не сколько меньшихъ, но все же значительныхъ рѣкъ, какъ притокъ Иртыша съ лѣвой стороны—Вагай, берущій начало въ Ишимскомъ округѣ и протекающій черезъ южную часть Тобольского, направляясь съ юга на сѣверъ. Онъ въ свою очередь принимаетъ съ лѣвой стороны Ашильку и съ правой Агитку. Въ своемъ верхнемъ и отчасти среднемъ течениіи обѣ рѣки принадлежать болотистымъ местностямъ Городовой и Уватской (ицородной) волостей, а въ своемъ нижнемъ течениіи, какъ и р. Вагай, брошаютъ хлѣбородныя земли волостей Ашильской, Куларовской, Адбажской и сѣверной части Уватской.

Изъ другихъ притоковъ Иртыша съ лѣвой стороны (не говоря о Тоболѣ) назовемъ Носку и Алымку, которая протекаютъ черезъ местность, представляющую изъ себя почти сплошное болото. Значеніе эти рѣки, равно какъ и ихъ многочисленные притоки, имѣютъ только какъ единственно возможные пути для сообщенія въ лѣтнее время между мелкими ицородскими юртами и какъ рыболовный угодья для местныхъ жителей. Изъ притоковъ Носки назовемъ Лайму, которая некоторое время течетъ по границѣ Тобольского и Тюменского округовъ и, прорѣзавъ не сколько крупныхъ озеръ, впадаетъ въ нее съ южной стороны. Изъ притоковъ Алымки—Ачирику, Репью, Иземеть и др. Обѣ рѣки, Носка и Алымка, впадаютъ въ Иртышъ въ предѣлахъ Уватской волости, на разстояніи около 30 верстъ другъ отъ друга.

Самый значительный притокъ Иртыша съ лѣвой стороны, не считая Тобола, есть Конда (по остаткамъ Хунда, по ногульски Кондингъ), которая беретъ начало въ Туринскомъ округѣ и служить стокомъ для водъ огромной болотистой площади, которую она орошаетъ. Въ предѣлахъ Тобольского округа она принимаетъ съ лѣвой стороны р. Танъ, р. Яны-яхъ или Юконду, которая принадлежать этому округу на протяженіи почти всего своего течениія, р. Мордъ-ега, Каму и множество болѣе мелкихъ рѣчекъ, а съ правой стороны при помощи р. Ахвы водную систему трехъ огромныхъ озеръ (Гумановъ), р. Куму и р. Вай.

Изъ числа названныхъ рѣкъ населены почти только берега Конды и Юконды или точнѣе—берега притоковъ послѣдней, по которымъ разбросаны многочисленныи, хотя и малолюдныи юрты ногуловъ Кондинской волости. Ими же населено и среднее течениѣ Конды, въ нижнемъ же своемъ течениѣ она прорѣзаетъ страну остатковъ.

Средняя ширина Конды не превышаетъ 100 саж., но, начиная съ Камовыхъ юртъ, она значительно расширяется и достигаетъ ширины въ одну, а местами—въ двѣ версты лѣтомъ и до 7 верстъ весной. Эта обширная водная площадь называется «Большимъ Кондинскимъ соромъ». Общее протяженіе послѣдняго—около 60 верстъ. Бассейнъ Конды славится изобилиемъ рыбы и брусики, но зато здѣсь почти не существуетъ земледѣлія. Въ весенное время при высокой

водѣ Конда можетъ быть и могла бы быть доступна въ своемъ нижнемъ течениѣ для мелкодонныхъ пароходовъ, но, насколько известно, подобныхъ опытовъ произведено еще не было. Лишь же она мельчаетъ, а въ августѣ гребные каюки и лодки должны строго держаться фарватера, рискуя сѣсть на мель.

Съ правой стороны Иртыши принимаетъ двѣ значительныя рѣки: Туртасъ и Демьянку. Первая впадаетъ въ него нѣсколько ниже устья р. Алыки въ той же Уватской волости, а Демьянка—около с. Демьянскаго на серединѣ пути изъ г. Тобольска въ с. Самаровское. Въ виду того, что берега Туртаса, за исключеніемъ его самаго нижняго теченія, необитаемы и что онъ прорѣзаетъ пустынныя лѣсныя и болотистыя пространства, которыя составляютъ восточную часть округа, эта рѣка не представляетъ въ настоящее время большаго значенія для мѣстнаго населенія. Рыбная ловля на неї тоже не имѣютъ хорошей славы. Пользуются рѣкою единственно урманщики, которые съ осени на легкихъ ладьяхъ проникаютъ въ глубь страны и проводятъ тамъ часть зимы, промышля охотою на пушнаго звѣря и лося и собирая кедровый орѣхъ. Нѣкоторые изъ притоковъ этой рѣки достигаютъ крупныхъ размѣровъ, каковы Террисъ, Малый Туртасъ и Рогалъ съ лѣвой и Каумъ съ правой стороны.

Гораздо большее значеніе для края имѣетъ Демьянка, берега которой въ ся нижнемъ течениѣ населены на протяженіи около 200 верстъ, хотя это населеніе и очень рѣдкое. Прежде огнѣцкія поселенія тянулись и по среднему теченію ея, но въ настоящее время, вслѣдствіе вымирания инородцевъ, отдельныя оставшіяся въ живыхъ семьи постепенно передвинулись ближе къ Иртышу. Демьянка и прилегающіе къ неї сорѣ и озера довольно обильны рыбой, и ради нея сюда въ зимнее время стекается много крестьянъ изъ Демьянской и Дешиковской волостей, расположенныхъ по Иртышу. Она же служить сплавной рѣкой, по которой весной сплавляется лѣсь въ с. Демьянское на пароходную пристань. Изъ притоковъ Демьянки Нѣлымъ, Кеумъ, Кальча и Большой Куніакъ протекаютъ черезъ обширныя урманыя и болотистыя пространства, обильныя дичью и пушниной звѣремъ.

Какъ и Туртасъ, Демьянка весьма извилиста, въ виду чего лѣт-

ній водный путь въ бассейнъ р. Салмы по крайней мѣрѣ въ 3—4 раза длинѣе сухопутнаго и прямаго зимняго, который пролегаетъ то по ея берегамъ, то по ея застывшей поверхности. Мѣстные остики и крестьяне, сплавляющіе по ней лѣсъ, нашли средство сокращать до извѣстной степени этотъ длинный лѣтній путь: они прокопали кое-гдѣ каналы, соединяющіе рѣку выше и ниже колѣна или луки, что сокращаетъ путь на 10—15 верстъ. Канавы, которыя они копали *), имѣли глубину болѣе 1 саж. при такой же ширинѣ въ верху, и, если мѣсто было удачно выбрано, этого оказывалось достаточно, чтобы вода рѣки въ весенне-половодье промыла себѣ здѣсь настоящее русло. Бывшее колѣно при этомъ мало-по-малу суживается, концы его, сообщающіеся съ рѣкой, заплываются отъ осажденія ила и опять превращаются въ полуокруглое озерко. Такихъ каналовъ въ пижемѣ теченіи Демьянки имѣется три. Длина каждого изъ нихъ не превышаетъ 15—30 саженей.

Сокращеніе нѣкоторыхъ крупныхъ лукъ р. Иртыша могло бы значительно сократить расходъ пароходовъ на тоиливо и ускорить сообщеніе. Изъ такихъ лукъ назовемъ Карбинскую и Укинскую. Постѣнія имѣть около 16 верстъ длины, а перешеекъ, который требуется прокопать, въ самомъ узкомъ мѣстѣ равенъ 1 верстѣ.

Мелкія рѣчки бассейна Иртыша и Тобола имѣютъ еще одно назначеніе—доставлять механическую силу для водяныхъ мельницъ, которыя мѣстами довольно многочисленны; такъ на одной р. Аремянкѣ, которая впадаетъ въ Иртышъ къ сѣверу отъ г. Тобольска, ихъ семь.

Самое крупное изъ озеръ Тобольского округа есть Большое Уватское въ инородческой Уватской волости, на границѣ Тарского округа. Площадь, занимаемая имъ, равна 17.309 дес. 2279 кв. саж. Изъ другихъ значительныхъ озеръ назовемъ Лебяжье или Дикое въ той же волости, озера Шишкаримъ, Урашиое, Кондинское, Ляцикуль, Чебургинское въ дачѣ татаръ Чебургинского сельскаго общества, озера Щучье и Карасье, расположенные къ западу

*) Во время работы обыкновенно со стороны рѣки оставляется порогъ, который пробивается уже послѣ.

отъ г. Тобольска и составляющія казенныи оброчныи статьи, озера Сентово и Танкишбажское въ юго-заападной части Эскалбинской волости и Андреевское въ западной части ея же, дающее начало р. Ачиркѣ, притоку Алымки. Волости Кондинская и М. Кондинская, какъ и только что названная, весьма богаты озерами. Наибольшими размѣрами изъ нихъ отличаются озера: Тумапъ, о которомъ мы уже упоминали, и Яхъ-туръ *) въ Кондинской волости, Сортанть-торъ, Чесноково, Бигельский соръ, Сипсан-торъ, Эис-торъ и другія въ Меньше-Кондинской. Всѣ эти озера болѣе или менѣе богаты рыбой, хотя и малоцѣнной, какова щука, окунь, чебакъ и карась. Въ Большомъ Уватскомъ ловится почти однѣ карась. Въ немногихъ озерахъ Меньше-Кондинской волости водится и болѣе цѣнныи сырокъ.

Значительно менѣе озеръ расположено по правую сторону р. Иртыша, гдѣ мѣстность иѣсколько выше. Здѣсь озера встрѣчаются главнымъ образомъ въ бассейнѣ р. Демьянки и въ верховыхъ р. Салыма **) и его притоковъ. Лучшее озеро здѣшней мѣстности есть Чагровъ соръ, находящійся во владѣніи юртъ Цингипскихъ (Верхне-Демьянской волости). Онь, равно какъ и бѣгущая изъ него Чагрова рѣчка, пользуются, благодаря своимъ рыбнымъ богатствамъ, громкой славой у окрестныхъ жителей.

Болота занимаютъ большую часть Тобольского округа, а въ сѣверной его части настолько преобладаютъ надъ сушей, что по-видимому удобнѣе разсматривать не распределеніе болотъ, а наоборотъ распределеніе сушки среди этихъ послѣднихъ и среди водныхъ пространствъ. Твердая земля тянется довольно узкой полосой по обоимъ берегамъ крупныхъ и небольшихъ рѣкъ, причемъ ширина ея до известной степени зависитъ отъ величины рѣки, которая оказываетъ свое высушивающее дѣйствіе на соѣднюю мѣстность. Такъ по берегамъ крупныхъ рѣкъ ширина сушки достигаетъ версты или иѣсколькоъ верстъ; по мелкимъ рѣкамъ — не болѣе

*) Слово «туръ» означаетъ по ногульски озеро. Тоже значеніе имѣть по острѣцки слово «торъ».

**) Земли, расположенные въ бассейнѣ верхняго Салыма, составляютъ владѣніе ииородцевъ Нарымской (прежде Тарханскої) волости Тобольского округа, но въ администраціонномъ отношеніи причисляются къ Сургутскому округу.

иѣсколькихъ десятковъ или сотенъ сажень. Въ виду этого, и населеніе данного округа скучилось почти исключительно по болѣе или менѣе значительнымъ рѣкамъ, если не считать малочисленныхъ ииородцевъ-рыболововъ и звѣролововъ, которые, ради рыболовного и звѣришаго промысловъ, кое-гдѣются и вдали отъ крупныхъ рѣкъ, среди болотъ по рѣчкамъ и озерамъ.

Наиболѣшамъ часть сушки расположена въ данимъ округѣ къ югу отъ г. Тобольска, главнымъ образомъ по берегамъ Иртыша, Тобола, Вагала и его притоковъ Агитки и Анилыка. Но и здѣсь стоитъ только податься въ глубь страны на 3—10 верстъ, какъ натыкаешься на болота, которыя наполняютъ почти все пространство между этими рѣками. Такъ между р. Иртышемъ и Вагаемъ лежать обширныя болота съ пахотными среди нихъ многочисленными озерами, составляющія владѣніе ииородцевъ Уватской волости. Между р. Анилыкомъ и Тоболомъ — опять болота и озера. На островкахъ сушки среди этихъ болотъ расположены 6 юртъ Заболотныхъ татаръ.

Къ сѣверу отъ Тобольска процентъ сушки падаетъ. Главная ея масса сосредоточена по берегамъ Иртыша и Оби и отчасти по притокамъ первого — Туртасу, Демьянкѣ, Кондѣ и др., по всюду не широкой полосой въ 3—10 верстъ. Все остальное пространство занято почти исключительно болотами, среди которыхъ разбросаны многочисленныи озера и покрытые лѣсомъ острова сушки, имѣющіе иногда довольно значительное протяженіе.

Эскалбинская волость, находящаяся къ западу отъ г. Тобольска и занимающая до $\frac{1}{5}$ части округа, представляеть изъ себя почти сплошное болото. Болота вмѣстѣ съ «сорами» занимаютъ также болѣе половины всей площади Меньше-Кондинской и Кондинской волостей. Обширныя болота имѣются и по правую сторону р. Иртыша, несмотря на то, что мѣстность здѣсь значительно выше уровня воды въ рѣкахъ. Таковы болота между Иртышемъ и Туртасомъ, между Туртасомъ и Демьянкой (Каціярское и Демьянское), между Демьянкой и притокомъ ея Кеумомъ (Кеумское). Послѣднее болото къ востоку переходитъ въ еще болѣе обширное Салымское, находящееся въ Сургутскомъ округѣ.

Болота въ Тобольскомъ округѣ представляютъ пѣсколько типичныхъ формъ. Самыя обширныя изъ нихъ — поросшія болотными мхомъ (*Sphagnum*). Они отличаются большимъ однообразиемъ своей поверхности, часто лишены древесной и даже кустарниковой растительности, и при этомъ болота эти — самыя тонкія и непрочитимыя, поглотившія въ своихъ пѣдрахъ не одного промышленника, довѣрившаго ихъ обманчивому покрову. Объ этихъ выбувахъ мы впрочемъ уже говорили при описаніи Тюменского округа. Иногда подобныя болота бываютъ густо покрыты осокою, пушницей (*Ceriophorum*) и зарослями тростника, причемъ мѣстами эта болотная растительность до известной степени вытѣсняется мохомъ. Въ послѣднемъ случаѣ болото получаетъ пѣкоторое подобіе съ лугомъ.

Болота, поросшія мхомъ *Polytrichum*, не имѣютъ такихъ значительныхъ протяженій и обыкновенно покрыты болотнымъ рымникомъ, корявыми березками, ёрникомъ (*Betula nana*), ивнякомъ и пѣкоторыми брусличными. Какъ известно, мохъ *Polytrichum* покрываетъ почти всю почву въ хвойныхъ лѣсахъ и поэтому не можетъ быть рассматриваемъ какъ типичное болотное растеніе, но все же онъ удачно произрастаетъ на обширныхъ пизинахъ, гдѣ застаивается вода и только въ мѣстахъ, гдѣ болото получаетъ значительную глубину, онъ уступаетъ мѣсто типичному болотному мху *sphagnum*, образуя сначала покровъ болота совмѣстно съ нимъ. Подобныя болота встречаются всюду, гдѣ есть обширные лѣса, какъ въ южной, такъ и въ западной и восточной частяхъ округа.

Наконецъ послѣдний характерный типъ болотъ представляютъ болота осоковыя, которыя присущи сѣверной части округа. Расположены они въ бассейнѣ р. Оби, нижняго Иртыша и въ нижнемъ и среднемъ теченіи р. Конды. Они лишены мохового покрова, но зато густо поросли осоками, пурпурой и тростникомъ, а мѣстами и тальникомъ. Въ противоположность вышеописаннымъ болотамъ осоковыя не занимаютъ склоновъ обширныхъ пространствъ, а чаще бываютъ расположены полосами между гравиками, рѣчками и протоками этой плоской мѣстности. Часть этихъ травянистыхъ болотъ высыхаѣтъ къ августу и служитъ прекрасными сѣнокосами и привольными пастбищами. Въ начать лѣта эти осоковые болота трудно

отличить отъ сѣверныхъ заливныхъ луговъ, которые характеризуются тѣми же растеніями. Всѣ разница между ними заключается въ томъ, что съ посѣдѣніемъ вода сходитъ въ юль и августъ и они такимъ образомъ становятсягодными для эксплуатации, осоковыя же болота высыхаютъ къ этому времени лишь отчасти и поэтому большая ихъ часть должна быть отнесена къ неудобнымъ землямъ. Ими пользуются лишь въ засушливые годы. Названныя осоковые болота не склоняются смѣшивать съ вышеупомянутыми травянистыми болотами, которыхъ встречаются повсемѣстно въ округѣ, но преимущественно въ южной и западной его части и почвой для которыхъ служатъ моховые болота изъ *sphagnum*. Эти болота мѣстами тоже косятся, но съюно получается весьма плохаго качества.

Значительная часть болотъ всѣхъ типовъ заключаетъ въ себѣ залежи торфа, который въ моховыхъ болотахъ иногда достигаетъ толщины въ 2 арш. — 1 саж. и болѣе. Весьма хороший примѣръ въ этомъ отношеніи представляетъ сѣверная часть Уватской волости, гдѣ обваливающійся правый берегъ Иртыша обнажилъ мощные пласти торфа. Будучи легче воды, онъ при обсыпаніи берега плаветь большими кусками и осаждается на пизменныхъ берегахъ. Впрочемъ, въ виду изобилия тоцлива, онъ не имѣть примѣненія. Осоковые болота (низовья) тоже образуютъ слой торфа, не столь однако богатый, обыкновенно не болѣе половины аршина толщиной и состоящій исключительно изъ корневищъ осоки и злаковъ, частью отмершихъ и частью живыхъ. Торфъ того и другаго вида имѣть особое мѣстное название *трунды*.

Объ осушѣ болотъ пока не можетъ быть и рѣчи. Во всякомъ случаѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣется значительный слой торфа, она будетъ сопряжена съ огромными затрудненіями. Насколько велика способность его и кроющаго его мха впитывать и задерживать воду ясно уже изъ того, что въ этомъ округѣ, какъ мы видѣли, существуетъ много болотъ расположенныхъ на 10—25 с. надъ уровнемъ рѣкъ, причемъ осушивающее дѣйствіе послѣднихъ ограничиваются почти лишь самой ближайшей окрестностью ихъ, а мѣстами, какъ въ вышеуказанномъ примѣрѣ, болота образуютъ даже береговую террасу рѣки.

Рельефъ местности. Мы сказали, что Тобольский округъ по устройству своей поверхности представляетъ пизменную равнину. Это нужно понимать въ томъ смыслѣ, что здѣсь иѣть ни горъ, ни болѣе или менѣе значительныхъ холмовъ, но все же въ отдельныхъ своихъ частяхъ округъ представляетъ площиади, возвышающіяся падь уровнемъ рѣчныхъ водъ на 15—25 и даже на 30 саж. Подобная плоская возвышенность занимаетъ почти всю восточную половину округа и оканчивается у Иртыша и Оби обрывомъ, образуя крутой возвышенный берегъ или яръ. Эти крутые берега или, какъ ихъ называютъ мѣстные жители, горы составляютъ ничто иное, какъ виѣннія террасы, которыя ограничивають долины обѣихъ названныхъ рѣкъ, причемъ однако только Обь, которая въ предѣлахъ данного округа течеть съ востока на западъ, имѣть двѣ террасы, а Иртышъ, направляющійся отъ Тобольска на сѣверъ, только одну, которая и составляетъ его правый берегъ.

Лѣвый его берегъ — пизменная равнина, которая называется, въ противоположность правому, луровымъ берегомъ. Эта разница въ устройствѣ поверхности береговъ обѣихъ рѣкъ обусловливается, согласно закону Бера, единственно различиемъ направлениія ихъ теченія. Въ своемъ поступательномъ движениіи на востокъ Иртышъ постоянно подмываетъ и ломаетъ правый нагорный берегъ и осаждаетъ осадки изъ песка и главнымъ образомъ мелкаго ила на лѣвомъ берегу, который отъ этого постоянно растетъ и, если жители этого послѣдняго берега и бываютъ кое-когда принуждены передвигать свои жилища ближе къ водѣ, то обитатели праваго постоянно находятся въ страхѣ обрушиться внизъ вмѣстѣ съ обваливающимися яромъ. Въ Абалакской и Бронниковской волостяхъ можно видѣть на самомъ краю берега заброшенныя полуразрушенныя избы и столбы отъ пристроекъ, которые показываютъ мѣста прежнихъ жилищъ. Крестьяне особенно тужатъ, что при этихъ ежегодныхъ обвалахъ они лишаются значительныхъ полосъ пахатной земли, которая обыкновенно занимаетъ ближнія къ яру мѣста и за которую иногда трудно вознаградить себя расчисткой новыхъ лѣсныхъ пространствъ.

Весьма хорошо наблюдалось поступательное движеніе Иртыша

на востокъ въ селеніяхъ основанныхъ болѣе сотни лѣтъ тому назадъ; такъ за 250 лѣтъ существованія с. Демьянскаго, основанаго въ 1637 году, сельская церковь перенесена уже на третье мѣсто, отстоящее отъ перваго почти на $1\frac{1}{2}$ версты. Подобная же участъ, какъ известно, одно время угрожала и г. Тобольску, но онъ былъ спасенъ благодаря отводу водъ Тобола ниже города при помощи канала, который скоро превратился въ его настоящее русло.

Обвалъ берега происходитъ обыкновенно весной при таяніи снѣга. При этомъ онъ ежегодно теряетъ полосу земли въ 5—10 саж., иногда однако обваливаются сразу огромные участки берега до 20 с. ширины, производя при этомъ ужасный шумъ и вызывая огромные валы, которые разрушаютъ прибрежныя зданія и сносятъ все, что имъ попадается на пути. Если же въ это время по рѣкѣ двигалась лодка или барка, то ее обыкновенно выбрасывало на берегъ и послѣдующими валами разрушало и засыпало иломъ и искомъ. Наиболѣе опасны въ этомъ отношеніи берега Иртыши около дер. Чембакчиной и Семейской (Денициковск. вол.), гдѣ правый берегъ представляетъ изъ себя отвѣсную стѣну почти въ 25 саж. изъ красноватой глины и суглинка. У жителей этихъ и сосѣднихъ деревень живъ въ памяти эпизодъ, случившійся здѣсь не сколько лѣтъ тому назадъ, когда жертвой такого обвала сдѣлалось одно судно съ двумя рыбаками, останки которыхъ удалось найти въ прибрежномъ иль лишь много лѣтъ спустя.

Въ виду того, что Иртышъ рѣка извилистая и въ этихъ извилинахъ струя воды направляется не только съ юга на сѣверъ, но и съ востока на западъ и даже съ сѣвера на югъ, а также подъ влияніемъ мѣстныхъ причинъ, мы замѣчаемъ мѣстами обратное явленіе: а именно рѣка ломаетъ лѣвый берегъ и насаждаетъ осадки на правый. Лука у Эскабинскихъ юргъ представляеть хорошій примѣръ этого влїнія. Юргы и пахатная земля этихъ татаръ расположены по самой лукѣ и ежегодно теряютъ часть берега, вслѣдствіе обваловъ. Потерявъ такимъ образомъ почти все свои пашни и не будучи въ состояніи, вслѣдствіе бѣдности, производить расчистку дубравы, эти татары почти оставили земледѣль

ліе. Часть ихъ взялась за рыболовство, а другая уходитъ на отходы промыслы въ пизовые края.

Наконецъ въ иныхъ мѣстахъ замѣчается еще болѣе характерное явленіе, а именно одновременное насажденіе и разрушеніе берега въ одномъ и томъ же мѣстѣ и подъ вліяніемъ одной и той же рѣки. Особенно наглядно представляется это явленіе въ предѣлахъ Бронниковской волости, около с. Бронникова. Здѣсь правый берегъ имѣеть видъ невысокой террасы, возвышающейся надъ уровнемъ воды въ лѣтнее время на 1—3 саж., смотря по мѣсту. Въ очень высокую воду, которая замѣчается въ округѣ уже 3-й годъ, раздувшаяся отъ таянія изобильного снѣга рѣка затопляетъ даже сравнительно высоко лежащіе берега, въ данномъ случаѣ почти всѣ земли с. Бронникова. Масса ила и песка, которую она уноситъ съ собой, мало по малу осаждается на затопленныхъ берегахъ, гдѣ теченіе менѣе сильно, чѣмъ въ самомъ руслѣ рѣки, и образуетъ новѣйшія аллювиальные наслойки, толщина которыхъ зависитъ отъ высоты берега и качества его поверхности: мѣстами эти слои не превышаютъ 1—2 вершка, а мѣстами имѣютъ толщину до 2 аршинъ. Такіе значительные пласти однѣко занимаютъ ограниченное пространство. Они образуются тамъ, гдѣ вода при своемъ движеніи встрѣчала препятствіе, какъ напримѣръ кусты ивы, и гдѣ, вслѣдствіе этого, образовалось мѣстное затишье, благопріятствующее осажденію ила. А между тѣмъ рѣка непрестанно подтачиваетъ и разрушаетъ этотъ-же правый берегъ, который надстраиваетъ въ высокую воду.

Подобныя же явленія наблюдаются мѣстами и на лѣвомъ берегу, какъ напримѣръ противъ юрты Надзинскихъ (Надзинской вол.), гдѣ мощные слои ила, растрескавшіеся отъ солнца подъ вліяніемъ волнъ рѣки, ударяющіе о берегъ, раскалываются на неправильныя кубицкія и многогранныя призматическія фигуры и скатываются въ воду. Высота этихъ призматическихъ фигуръ и есть тотъ слой, который рѣка насадила въ одинъ годъ. Слои разныхъ лѣтъ, не будучи однородны, обрушаются ступенями. Въ мѣстахъ, гдѣ обвалившійся верхний слой обнажаетъ ниже лежащей, мы замѣчаемъ, что и этотъ послѣдній подъ вліяніемъ лучей солнца тоже

трескается и осипается. Средняя толщина такихъ слоевъ $\frac{1}{4}$ — $\frac{3}{4}$ аршина.

Продолжая далѣе слѣдить за тѣми измѣненіями, которыя производить рѣки въ Тобольскомъ округѣ, мы видѣмъ, что Иртышъ постепенно отступаетъ на востокъ, но мѣстами онъ дѣлаетъ какъ бы скачки и въ одинъ годъ сразу подается впередъ па значительное разстояніе, мѣняя при этомъ свое русло. Надо замѣтить, что берега Иртыша весьма обильны рѣчками, озерами и др. водными бассейнами. Очень часто случается, что во время весеннаго разлива вода, соединяя такія рѣчки, проточки и озера съ Иртышемъ, промываетъ разъединяющія ихъ преграды и образуетъ новую рѣчку, соединенную обопми концами съ Иртышемъ и извѣстную въ окрестностяхъ Тобольска подъ мѣстнымъ именемъ эрика, а въ сѣверной части округа подъ названіемъ протоки. Эти протоки весьма многочисленны въ пизовомъ течениіи Иртыша и по Оби, гдѣ образуютъ цѣлый лабиринтъ взаимно пересѣкающихся и переплетающихся каналовъ различной длины и ширины, постоянно меняющихъ свое русло. Эта обширная система рѣчекъ и протокъ занимаетъ всю долину нижнаго Иртыша и Оби, то есть полосу земли шириной въ 10—25 верстъ.

Нѣкоторыя протоки имѣютъ видъ значительныхъ рѣкъ, какъ напримѣръ протока Горна, которая начинается около с. Рѣналовскаго и впадаетъ въ короткую Кривую протоку около села Самарова (Самаровской вол.), пройдя путь не менѣе чѣмъ въ 100 верстъ. Изъ другихъ протокъ той же мѣстности назовемъ Рѣналовскую, Фролову, Ерчину и др. Многія изъ этихъ протокъ десятки лѣтъ остаются въ иодобномъ положеніи. Весной онъ полны воды, къ августу же вмѣстѣ со снадомъ водъ онъ мелѣютъ, какъ и самая рѣка; но нѣкоторыя изъ нихъ постоянно растутъ въ ущербъ смежному съ ними руслу рѣки, которое при этомъ постепенно суживается. Примѣровъ такого явленія можно привести массу, но мы ограничимся однимъ, указавъ только на Неулеву протоку, которая тянется параллельно Оби на протяженіи около 70 верстъ въ предѣлахъ этого же округа и на 15 верстъ ниже с. Самарова впадаетъ въ Иртышъ. Мы потому избрали этотъ примѣръ, что Неулева протока представи-

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Начато по распоряжению Министерства Государственных Имуществъ.

Приступивъ къ изученію экономического быта крестьянъ и инородцевъ Тобольского округа, авторъ настоящаго изслѣдованія долженъ былъ оставить тотъ статистической методъ изслѣдованія, котораго онъ придерживался во время своей предыдущей работы (см. вып. I). Методъ этотъ, удобный для изученія небольшаго района изъ 5 волостей (Тюменского округа), оказался не примѣнимъ для огромной площади Тобольского округа въ болѣе чѣмъ 11 миллионовъ десятинъ. Желая однако возможно лучше ознакомиться съ упомянутымъ краемъ, изслѣдователь спачала предположилъ, если и не описать подворно всѣ 800 селеній округа, то покрайней мѣрѣ ознакомиться съ экономическимъ положеніемъ каждого изъ нихъ. За два мѣсяца усиленной работы ему удалось однако окончить всего три волости: Абалакскую, Кугаевскую и Броцниковскую, которая въ виду этого и являются наиболѣе хорошо изученными. Продолжать изслѣдовывать и остальныхъ 28 волостей этимъ путемъ оказалось невозможнымъ, ибо по расчету времени на этотъ трудъ потребовалось бы не менѣе трехъ лѣтъ. Въ виду этого, изслѣдователь принужденъ былъ ограничить число изслѣдуемыхъ въ каждой волости селеній и останавливаться на тѣхъ изъ нихъ, которая могли бы болѣе или менѣе характеризовать извѣстную мѣстность, то есть изъ группы селеній, находящихся въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ, избрать для изслѣдованія лишь одно, два или три, смотря по величинѣ мѣстности и густотѣ ея населенія. Если же одно какое нибудь селеніе представляло значительныя отступленія отъ другихъ и лежало изолировано, то, въ зависимости отъ его размѣровъ, въ иныхъ мѣстахъ такое селеніе тоже подвергалось изслѣдованію, въ иныхъ обходилось. Число селеній, въ которыхъ изслѣдователь зна-

домиковъ *) или небольшой деревни. Подобное расположение селений по веретьямъ мы встречаемъ въ волостяхъ Кугаевской, Сывериой части Бронниковской, въ Уватской и др.

Своимъ происхождениемъ эти лога и гравки обязаны весеннему разливу рѣкъ. Слѣдуя направлению течения главной рѣки, вода затопленаго берега вымываетъ въ немъ желоба и продольныя углубленія и осаждаетъ мели, которыя всѣ параллельны другъ другу и течению. По мѣрѣ своей убыли, воды убираются въ эти желоба и еще болѣе углубляютъ ихъ, а изъ осажденного по краямъ ила образуются гравки. Такая дифференцировка затопленаго берега на лога и гравки продолжается до осени. Именно, по мѣрѣ своего паденія, вода не въ состояніи выполнить всего русла широкихъ логовъ и опять разбивается на нѣсколько болѣе мелкихъ, по параллельныхъ имъ, тоже раздѣленыхъ гравками.

Поступательнымъ движениемъ рѣки въ томъ и другомъ направлении и стремлениемъ воды прокопать себѣ новое болѣе прямое русло и объясняется такое непонятное съ первого взгляда явленіе, какъ присутствіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лѣваго берега значительныхъ холмовъ высотой въ 15 — 30 саж., хотя мы и знаемъ изъ предыдущаго, что этотъ берегъ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ и можетъ быть десятковъ верстъ въ глубь страны произошелъ вслѣдствіе ежегодныхъ наслоненій рѣчныхъ осадковъ. Дѣло въ томъ, что въ даниомъ случаѣ рѣка проложила себѣ другое русло по разсыпинѣ нагорного праваго берега, оставивъ западную часть его нетронутой. Разрушая постоянно правый берегъ, она мало по малу удавилась отъ этихъ холмовъ, такъ что нѣкоторые изъ нихъ находятся на разстояніи 100 — 300 сажень и даже 1 — 2 верстъ отъ берега. Такіе два холма мы встрѣчаемъ напримѣръ въ нижнемъ теченіи Иртыша около Цигалинскихъ юртъ. Они на мѣстномъ языѣ имѣютъ особое название *чулакъ* (отъ остаткаго слова *чулосъ*).

Оба холма находятся на разстояніи 1 версты другъ отъ друга. Ближайшій къ юртамъ холмъ называется Вожигъ-унтъ и имѣеть въ

*) Эти группы домовъ мѣстами тоже именуются веретьями.

глазахъ остатковъ и татаръ священное значеніе. Противоположный горный берегъ Иртыша отстоитъ отъ этого холма на 2 версты — разстояніе, на которое рѣка уклонилась на востокъ со времени про-рытия новаго пути. Въ доказательство справедливости нашихъ объясненій относительно образования подобныхъ холмовъ, мы можемъ указать на то обстоятельство, что за ними почти всегда находятся полукруглые соры, которые представляютъ изъ себя старое русло р. Иртыша, такъ напримѣръ за поименованнымъ выше холмомъ расположена соръ Вожундоръ.

Такимъ же образомъ объясняютъ образованіе этихъ холмовъ и озеръ и мѣстные остатки, очевидцы постепенныхъ производимыхъ рѣкою измѣненій.

Такіе-же холмы встречаются и въ другихъ мѣстахъ округа, какъ напримѣръ въ Дешниковской волости, на низменной равнинѣ пра-ваго берега Иртыша, противъ с. Романовскаго. Здѣсь значительный чугасъ находится на разстояніи нѣсколькихъ верстъ отъ берега. Онъ составляетъ достояніе жителей расположенной на немъ деревни, названной по холму Чугасной; здѣсь у нихъ имѣются и пашни, и луга, и лѣсъ. Въ виду своего возвышенаго положенія, онъ не подверженъ опасности со стороны воды, даже въ сильныя наводненія, когда на десятки верстъ кругомъ бушуетъ цѣлое море водь.

Разливы рѣкъ. Какъ себѣ не трудно представить, слабый подъемъ суши надъ уровнемъ водь въ значительной части Тобольского округа весьма благопріятствуетъ весеннимъ разливамъ рѣкъ и вообще паводненіямъ, которыя здѣсь такъ часто бываютъ. Сиѣга начинаютъ таять въ апрѣль, а крупныя рѣки трогаются въ концѣ этого мѣсяца и въ началѣ мая.

Что касается до Оби, которая служить скокомъ всѣхъ водъ западной Сибири, ея верхнее и среднее теченіе освобождается ото льда ранѣе чѣмъ нижнее, что вполнѣ понятно, если принять во вниманіе, что послѣднее находится на глубокомъ сѣверѣ, гдѣ и лѣтомъ почва оттаиваетъ лишь на нѣсколько вершковъ. Разумѣется это обстоятельство имѣть большое влияніе на размѣры весеннихъ разливовъ. Дѣло въ томъ, что рѣка, разломавъ ледь въ Тобольскомъ и въ болѣе южныхъ округахъ, несетъ его внизъ, но, истрѣчая пре-

пятствіе въ нижнемъ теченіи Оби, гдѣ ледъ еще не тронулся, нагромождастъ его огромными массами. Это же въ свою очередь еще больше задерживаетъ стокъ воды и усиливаетъ весенний разливъ. Иногда впрочемъ послѣдній бываетъ еще въ апрѣль, т. е. въ то время, когда ледъ и снѣгъ покрываютъ воды и сушу. Въ данномъ случаѣ исключительной причиной ихъ возникновенія служить быстрое таяніе огромныхъ массъ снѣга.

Обыкновенно весенний разливъ начинается въ маѣ и достигаетъ наибольшихъ размѣровъ въ юнѣ, въ Петровской ностѣ, послѣ чего вода постепенно падаетъ вплоть до осени, когда подъ влияніемъ обильныхъ дождей рѣки вновь вздуваются и иногда опять выходятъ изъ береговъ, зато иная пизкій мѣста.

Размѣры, которые принимаютъ въ здѣшней низменной плоской странѣ весенние разливы попустнѣ грандиозны: на десятки верстъ во все стороны господствуетъ море водъ, среди которого теряются настоящія русла Иртыша, Оби и другихъ рѣкъ. При вѣтрѣ поднимаются огромныя волны, опасныя даже для большихъ 5—6 саженыхъ рыбачихъ лодокъ. Путнику, застигнутому погодой во время перѣѣзда по этому прѣсноводному морю, грозить неминуемая гибель, если онъ не найдетъ убѣжища отъ ярыхъ волнъ гдѣ-нибудь на холмѣ, торчащемъ изъ воды на подобіе острова. Но такихъ незатопляемыхъ водой холмовъ въ долинахъ Иртыша и Оби не много, почему мѣстные жители къ подобнымъ минутамъ видѣть свое спасеніе единственно въ иловыхъ деревьяхъ, въ изобилии произрастающихъ по ихъ берегамъ и вершинахъ торчащихъ падъ водою. Вотъ въ этихъ вершинахъ они и прячутся вмѣстѣ съ лодкой, выжидая иногда двое и трое сутокъ, пока не утихнетъ вѣтеръ. Шарина сплошнаго водного пространства представляющаго изъ себя вышедшіе изъ береговъ Обь и Иртышъ, въ нихъ нижнемъ теченіи, равна 10—25 вер. или, иначе говоря, разливы занимаютъ всю долину названныхъ рѣкъ. Кверху отъ Тобольска мѣстность возвышение и потому тамъ разливы слабѣе. Восточная часть округа, лежащая между р. Иртышемъ на югѣ и западѣ и Обью на сѣверѣ и представляющая изъ себя террасу, возвышающуюся надъ уровнемъ водъ на 15—30 саж., совершенно неподвержена павод-

неніямъ, въ виду чего жители праваго берега Иртыша не знаютъ тѣхъ невзгодъ, которыхъ приходится въ удѣлъ ихъ соѣднѣмъ на лѣвомъ луговомъ берегу.

Для послѣднихъ весна приноситъ съ собой новыя заботы. Обильные снѣга зимой, теплая весна и быстрое таяніе снѣга, все это, предвещающее высокую воду, приводить ихъ въ ужасъ. Чуть вода поднимется выше средняго уровня разливовъ, ихъ пашни уже залиты и вода подступаетъ къ жилищамъ. Отсутствие по близости болѣе удобныхъ для поселенія мѣсть заставляетъ иногда жителей строиться на веретьяхъ и гривкахъ, досгущихъ высокой водѣ. Чтобы найти убѣжище, когда она затопить всю мѣстность, крестьяне обыкновенно сгребаютъ здѣсь двухъэтажные дома, въ которыхъ лишь верхнія комнаты служатъ имъ жилищемъ, нижнія же играютъ лѣтомъ роль подваловъ, а весной находятся подъ водой. Сообщеніе между домами и селеніями происходитъ при помощи лодокъ. Въ бурную погоду такія деревни, а иногда и части ихъ, являются совершенно изолированными другъ отъ друга и при такихъ условіяхъ въ некоторыхъ изъ нихъ первѣдко начипается голодъ.

Другая забота здѣшнаго крестьянства — прокормить весною и подержать до лѣта рогатый скотъ и лошадей, составляющихъ его главное богатство. Если по близости есть возвышенныя мѣста, то скотъ перевозятъ туда на огромныхъ лодкахъ, которыя кортомятся ради этой цѣли цѣлымъ селеніемъ. Если же подобныхъ мѣсть пѣтъ, стараются перевезти скотъ за рѣку на «гору», то есть на кругой правый берегъ рѣки, гдѣ скотъ, бродя по горѣлому лѣсу и по болотамъ, отыскиваетъ жесткія прошлогоднія травы и ягодникъ, но иногда и этого корма не хватаетъ на ту массу скота, которая скопляется здѣсь весной, и тогда крестьяне рубятъ на кормъ роступцій здѣсь тальникъ, а иногда и привозятъ его издали на лодкахъ. Подобнымъ же образомъ некоторые кормятъ свой скотъ и дома въ стайкахъ, если вода не затопила скотный дворъ или если по той или другой причинѣ нельзя держать скотъ на болѣе возвышенномъ мѣстѣ.

Нечего и говорить, что сообщеніе въ это время сильно затрудняется. Въ южной части этого округа, равно какъ и въ Тюменскомъ, затопленныя мѣста постоянно чередуются съ оставшимися

сухими и путнику то и дѣло приходится мѣнять экипажъ на лодку и обратно, и мѣстами юхать верхомъ или идти пѣшкомъ. Иногда подобные пересадки предстоитъ продѣлывать не сколько разъ на протяженіи одной версты. Въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ тракта, сообщеніе почти совершенно прекращается до спада водь; въ некоторыхъ же пунктахъ, какъ, напримѣръ, въ селеніяхъ Кугаевской волости, расположенныхъ по р. Таймъ, юза становится возможной лишь долгое время спустя, когда подсохнутъ многочисленные лога, наполненные водой и вязкимъ иломъ.

Наиболѣе сильные разливы рекъ за послѣднее время были замѣчены въ 1885 (осенью), 1886, 1887 и 1888 годахъ, а изъ болѣе раннихъ извѣстны въ 1854, 1856, 1857, 1862 и 1867 годахъ. Очевидно, сильныя наводненія бываютъ періодически, то долго не случаются, то наблюдаются не сколько лѣтъ сряду.

Признаковъ, по которымъ можно угадать напередъ наводненіе, указываютъ много, но почти всѣ они основаны на суетѣряхъ; напримѣръ, если свиньи начинаютъ копаться въ мѣстахъ, доступныхъ лишь высокой водѣ, если пронадутъ мыши и крысы (по мѣстному пріому) все это предѣвѣаетъ сильный разливъ.

Наводненія послѣдніе три года сряду и недороды передъ тѣмъ имѣли весьма гибельное влияніе на земледѣліе Тобольского округа и причинили то, что значительная часть нахарей бросила свой неблагодарный трудъ и стала искать счастья въ рыболовствѣ, какъ мы еще скажемъ объ этомъ ниже.

Если сильные разливы и отзываются вредно на сельскомъ хозяйствѣ здѣшнихъ поселеній, то средняя вода, въ особенности если она быстро скатилась, составляетъ залогъ для роскошного роста травъ и хорошей жатвы сѣна. Кромѣ того эти разливы, соединя въ одно водное пространство большія и малыя реки и прилегающія къ нимъ озера, старицы и протоки, разносятъ всюду рыбу, благодаря чему въ здѣшней мѣстности неѣтъ такой опасности уменьшить рыбныхъ богатствъ при помощи хищническихъ приемовъ добычи рыбы, которые здѣсь всюду практикуются.

Съ серединой июня, а въ многоводные годы съ юля, вода начинаетъ падать. Обнажаются сначала низменный цашпи, потомъ и

луга, но, конечно, первое время здѣсь нельзя предпринимать никакихъ полевыхъ работъ, такъ какъ этому служить помѣхой влажный и вязкій слой ила, который покрываетъ всѣ мѣста выступившія изъ воды.

Въ юль река уже настолько съуживается, что обнажаетъ часть своихъ пологихъ береговъ, такъ называемые пески, которые однако сравнительно рѣдко представляютъ изъ себя песчаную площадь, а въ огромномъ большинствѣ случаевъ состоять изъ мелкаго свѣтлосѣраго и очень вязкаго ила. Едва эти пески успѣютъ пѣсколько подсохнуть, какъ крестьяне и инородцы, собравшись въ артели, приступаютъ къ неводной работѣ—страдѣ здѣшнихъ жителей. Косить на посѣнныхъ лугахъ начинаютъ съ августа, когда съ нихъ сбѣжить вода, и продолжаютъ иногда до середины октября, если болѣе ранней уборкѣ помѣшаетъ неблагопріятная погода или какое-нибудь другое обстоятельство.

II. Природа Тобольского округа.

Растительное и животное царство.

а) ЛѢСА И ДРЕВЕСНЫЕ ПОРОДЫ.

Лѣса занимаютъ огромныя площади въ Тобольскомъ округѣ. Безъ преувеличенія можно сказать, что они покрываютъ почти силою всѣ тѣ площади округа, которыя не заняты водами и «сорами», то есть пизменными травянистыми равнинами. Относительно болѣе замѣтимъ, что и они па значительной части своего протяженія покрыты деревьями и кустарникомъ.

По богатство лѣсовъ здѣсь только количественное, что же касается до ихъ качества, то можно сказать тоже, что мы уже выказали при описании Тюменского округа: лѣса эти представляютъ изъ себя лишь жалкіе остатки прежнихъ дѣственныхъ урмановъ. Изъѣздивъ округъ во всѣхъ направленихъ, исследователь почти не встрѣтилъ хорошихъ строевыхъ лѣсовъ, покрайней мѣрѣ волни и судоходныхъ рекъ, а напротивъ всюду видѣлъ молодые и присѣ

вающіе, въ изобилії поросшіе кустаремъ и непрополисніе лѣсныи хламомъ.

Лѣсные пожары, которые весьма часто сопровождаютъ сильно засушливые годы, уничтожили большую часть лѣсовъ этого округа. Самый опустошительный изъ нихъ былъ лѣтъ 17 — 20 *) тому назадъ и продолжался не сколько лѣтъ сряду. Онъ охватилъ громадныи пространства отъ Иртыша на югъ до Оби на сѣверъ (около 500 верстъ въ діаметрѣ). Съ Иртыша онъ проникъ по лѣсамъ, растущимъ по Ишиму, въ Ишимскій округъ, а также въ Тарскій и произвелъ тамъ тѣ же сильныи опустошенія. Но и въ предѣлахъ Тобольскаго округа онъ не ограничился однимъ прямымъ берегомъ Иртыша, а мѣстами перешель и на лѣвый, гдѣ однако обширныи болота скоро положили ему предѣль. Всюду, гдѣ онъ прошелъ, исчезли лѣса и уцѣлѣли только на островахъ суши среди болотъ и въ мѣстахъ, окруженныхъ послѣдними и обширными водами. Въ виду значительности размѣровъ лѣсной площи, одновременно охваченной огнемъ, и съ другой стороны въ виду сравнительной малолюдности этихъ мѣсть, никакая борьба съ пожаромъ была немыслима, а тѣмъ болѣе, что даже такія преграды какъ обширныи болота, овраги, рѣки и озера, которыя разбросаны по всей этой лѣсистой мѣстности, часто безсильны остановить пламя, сопровождаемое вѣтромъ. По словамъ мѣстныхъ жителей не разъ случалось въ засушливые годы, что лѣсной пожаръ не прекращался осенью и зимой, во время дождей и снѣга, и по толстымъ слоямъ торфа распространялся во всѣ стороны до весны, когда по стаяніи снѣга, онъ вѣдь наружу, продолжалъ свое опустошительное шествіе.

Вредъ, который принесли эти пожары для края, неисчислимъ. Тысячи десятинъ прекраснаго строеваго лѣса и кедровниковъ теперь представляютъ грустную картину гарей. Всѣдствіе отсутствія сѣмип-

ныхъ деревьевъ, обсыпаніе совершилось очень плохо и только вое-гдѣ испелица покрылись молодымъ и довольно густымъ соснякомъ. Въ огромномъ болшинствѣ случаевъ място хвойныхъ деревьевъ заняли лиственныя: береза, осина, липа, ива, сѣмена которыхъ, какъ менѣе вѣскія, легче переносятся при помощи вѣтра. Но и они далеко не всюду подаютъ надежды на образованіе хорошаго насажденія, такъ какъ мѣстами представляютъ заросли густыя какъ щетка, мѣстами же растутъ рѣдко. Правильного роста деревьевъ почти нигдѣ нетъ, да и не можетъ быть, пренятствуетъ этому чрезмѣриое переизленіе гарей лѣснымъ хламомъ. Полубогорѣлымъ упавшія и склонившія деревья не только устилаютъ самую почву, но и занимаютъ часть пространства надъ ней. Это изобиліе лѣснаго хлама имѣть еще многія другія неудобства для края. Во первыхъ, заваливая рѣчки и ручьи, хламъ образуетъ запруды и, мѣшая стоку водъ, тѣмъ самымъ увеличиваетъ и безъ того обширныи болота. Во вторыхъ, дѣлаетъ мѣстность настолько не-проходимой, что огромныи площи ся становятся какъ бы закрытыми и для неприхотливыхъ промышленниковъ, которые теперь поспѣшаютъ се только съ тою цѣлью, чтобы пробраться въ тѣ части урмана, которыхъ еще не коснулся паль. Въ третьихъ, наконецъ, изобиліе лѣснаго хлама представляетъ большую опасность отъ огня въ будущемъ.

Приведемъ теперь краткій обзоръ лѣсовъ Тобольскаго округа, оставляя болѣе подробное ихъ разсмотрѣніе до одной изъ слѣдующихъ главъ.

Лѣса распределены по данному округу не очень равномѣрно. Наиболѣе лѣсисты южная и восточная его части и менѣе — сѣверная и западная, гдѣ изобиліе водъ и пизменныхъ луговъ характеризуетъ мѣстность. По берегамъ Иртыша кверху отъ Тобольска встречаются хорошии мѣшанные лѣса, которыя переходятъ въ Тарскій округъ. Здѣсь преобладаютъ лиственныи породы: осина, береза, липа и ива, отчасти черная ольха и тополь. Изъ хвойныхъ — главнымъ образомъ ель и сосна. Послѣдняя преимущественно на песчаномъ грунтѣ, часто въ сообществѣ съ березой. Лиственница, кедръ и сменикочисленныи и встречаются группами или «остро-нихта и кедръ и сменикочисленныи и встречаются группами или «остро-

*) Исследование округа было окончено въ 1888 г., въ виду чего и описание его относится къ тому году. Поляковъ въ «Нуженості въ долину рѣки Оби» приводитъ следующіе годы болѣе раннихъ, но тоже весьма сильныхъ лѣсныхъ пожаровъ: 1826, конецъ 40-хъ годовъ и 1867 г.

вами» среди другихъ породъ. Жители вѣнчихъ волостей Дубровиной, Карагайской и Вагайской плавятъ строевой лѣсъ большими плотами въ Тобольскъ и его окрестности, бѣдныя хорошимъ лѣсомъ. Къ югу отъ Иртыша въ среднемъ и нижнемъ теченіи р. Агитки встречаются почти исключительно лиственіе лѣса, расположенные на глубокомъ черноземѣ. Здѣсь произрастаютъ прекрасныя сѣлія и даже перезрѣлая березовая роща и молодой мѣшанинъ лѣсъ изъ разныхъ лиственныхъ породъ. Эти пощаженные огнемъ рощи, вѣроятно, скоро падутъ подъ ударами топора. Помимо того, что ихъ рубятъ татары для сбыта крестьянамъ Куларовской и другихъ волостей, здѣсь сильно истребляется лѣсъ арендаторъ обширнаго имѣнія *) дворянъ Кульмаметевыхъ, г. Сыромятниковъ, который, по словамъ сосѣдей, сдавляетъ отсюда въ городъ ежегодно около 3000 саженъ дровъ.

По берегамъ Тобола молодые лиственные лѣса рѣже и сдавливаются до извѣстной степени съ районами болѣе плодородной земли, напримѣръ группируются въ окрестностяхъ деревень Тахтаирки и Еланской (Байк. вол.) и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ съ довольно толстымъ слоемъ чернозема. Всюду однако преобладаютъ молодые хвойные лѣса. Хорошіе мѣшанины, чередуясь съ чисто сосновыми, наполняютъ волости Адбажскую и Истяцкую, гдѣ лѣсная площадь и ихъ естественный приростъ настолько значительны, что выборочные рубки, которыя здѣсь производятъ крестьяне, татары и казенный лѣсничий, остаются сравнительно мало замѣтными. Сосновые бора встречаются здѣсь отдаленными площадями на несколькихъ и обширныхъ полосами у самыхъ болотъ по обѣ стороны пояса мѣшанинныхъ лѣсовъ занимающихъ центральную, болѣе возышенную, часть этихъ волостей, по которой пролегаетъ Омско-Тобольский трактъ. Чисто березовая насажденія сосредоточены преимущественно въ южной части Истяцкой волости, гдѣ поэтому заготовка бересты для сбыта въ Ішимской округѣ и для добычи лея составляетъ важный источникъ благосостоянія жителей расположенныхъ здѣсь юргъ.

*) Около 20,000 дес. земли.

Что касается до Куларовской волости, то въ неї лѣсовъ мало. Вслѣдствіе довольно густаго населенія сї и плодородія почвы, почти вся площадь ея до самыхъ болотъ воздѣланы, а по межѣ пашни и болотъ растутъ березовая рощи, и за пими сосновые бора по болотамъ, которыхъ выполняютъ, какъ сказано выше, всѣ промежутки между рѣками.

Къ сѣверу отъ Тобольска папбольшій процентъ лѣсовъ приходится на восточную часть округа, ограниченную съ юга и запада Иртышемъ и съ сѣвера Обью. Мѣстность эта почти сплошь покрыта непроходимымъ урманомъ частью приспѣвающимъ, частью молодымъ, старыхъ же насажденій мало. Съ участками лѣса чередуются огромныя площади гарей отъ недавнихъ пожаровъ, которые еще не успѣли затянуться лѣсомъ. Мѣшанины лѣса растутъ преимущественно въ южной части этой мѣстности, обладающей лучшей почвой и по берегамъ большихъ рѣкъ, и на мѣстахъ гдѣ свирѣпствовалъ огонь. Вдали же отъ рѣкъ среди болотъ преобладаютъ хвойные лѣса, главнымъ образомъ сосновые. Они же занимаютъ и островки суши среди этихъ болотъ. Кое-гдѣ встречаются и группы и довольно чистыя насажденія лиственницы и кедра.

Бѣдигѣ лѣсами лѣвая половина округа. Здѣсь расположены три волости инородцевъ, изъ коихъ самая лѣсистая и видимому Кондинская, занимающая западную часть этого района. Здѣсь обширные, преимущественно сосновые, лѣса расположены по р. Яхви и ея притокамъ и къ югу отъ Конды по террасѣ, которая около Сосновского паула подходитъ близко къ ея берегу. Послѣдняя сплошь покрыта мѣшанинами и хвойнымъ урманомъ. Значительные урманы тянутся еще по р. Вай и другимъ притокамъ Конды съ лѣвой стороны. Въ Эскальбинской волости болота занимаютъ огромныя пространства. Здѣсь лѣса сосредоточены по островкамъ суши, расположеннымъ среди этихъ болотъ, и въ видѣ ряминка покрываютъ часть этихъ послѣднихъ. Въ сѣверной и отчасти западной частяхъ ея имѣются значительные лѣса, обильные лосемъ и пущеннымъ звѣремъ. Въ отдаленныхъ ихъ частяхъ попадаются довольно чистыя насажденія кедровника. Благодаря тому, что лѣса въ этомъ

края расположены разбросанно, они пострадали от огня сравни-
тельной менѣе, чѣмъ растущіе въ восточной половинѣ округа.

Наименѣе богата лѣсами Меньши-Кондинская волость. Урманъ имѣется въ ея сѣверо-западной части, гдѣ составляетъ владѣніе юртъ Нюкоевскихъ, Шумиловыхъ и Дально-Согомскихъ, и въ ея самой южной части, орошаемой рѣками Катымъ и Вай. Остальная часть волости представляетъ изъ себя низменную, затопляемую весной равнину со множествомъ протокъ, рѣчекъ, озеръ, пизинъ, между которыми кое-гдѣ возникаютъ гравки и плоскіе холмы, почти всегда состоящіе изъ голаго песка и по большей части поросшіе рѣдкими сосновыми борами. Среди мха (*Polytrichum*), образующаго покровъ почвы, здѣсь произрастаютъ верескъ (*Erica vulgaris*), болотникъ (*Ledum palustre*), берникъ (*Betula nana*) и многочисленныя ягоды, между которыми первое мѣсто по своему значенію для края занимаетъ брусничникъ. Изобилие ягодъ, которое здѣсь бываетъ въ урожайные годы, поразительно, а къ тому же, благодаря своему вкусу и величинѣ, Кондинская брусника славится въ цѣлой Тобольской губерніи. Все это дѣлаетъ подобные боры весьма цѣнными угодьями и для некоторыхъ юртъ урожай ягоды даже съ лихвой покрываетъ плохой уловъ рыбы.

Кромѣ этихъ лѣсовъ, въ здѣшней мѣстности встречаются еще лиственныя рощи, растущія на небольшихъ гравкахъ среди этихъ низменныхъ пространствъ. Но и эти гравки въ противоположность къ болѣе возвышеннымъ островкамъ, на которыхъ, какъ мы видѣли, произрастаютъ сосновые бора, тоже почти ежегодно затапливаются весенними разливами рѣкъ и состоять главнымъ образомъ изъ отвердѣвшаго ила. Здѣсь растетъ кустарникъ и древесная ива, береза, черемушникъ, рябинникъ и пѣкоторыя другія деревья и кустарники. Иногда подобные лѣски состоятъ почти исключительно изъ одной молодой ивы. По пизовьямъ Иртыша и по Оби они называются *роцами* и, какъ мы далѣе увидимъ, мѣстами играютъ роль осеннихъ настѣнъ.

Ивовые заросли образуютъ также широкій и густой поясъ по берегамъ крупныхъ рѣкъ, подверженныхъ ежегоднымъ разливамъ,

по Иртышу, главнымъ образомъ по лѣвому его берегу, по Оби, Кондѣ и др. рѣкамъ.

Долина рѣки Оби, занимающая зачительную площадь отъ 10 до 30 верстъ шириной, смотря по мѣсту, покрыта почти исключительно молодыми лиственными лѣсами и обширными зарослями ивы; именно ива здѣсь пропарастаетъ на всѣхъ островахъ и клочкахъ суши, которые не ежегодно затапливаются водою или гдѣ она покрайней мѣрѣ не долго застываетъ. Сосновые же лѣса уцѣлья въ долинѣ Оби лишь кое-гдѣ на береговыхъ террасахъ ея, гдѣ не иронелъ огонь и на отдельныхъ пунктахъ этой плоской возвышенности, которые сохранились въ видѣ островковъ въ предѣлахъ самой долины, среди многочисленныхъ протокъ называемой рѣки. Хорошихъ строевыхъ лѣсовъ вирочемъ несть и по близости Оби. Добывается строевой лѣсъ по Малому и Большому Салыму, гдѣ сохранились значительныя площади прежніаго «сыраго» урмана.

Если мы теперь обратимся къ разсмотрѣнію отдельныхъ древесныхъ породъ, то увидимъ, что главное мѣсто между ними, какъ по ихъ численности, такъ и по тому значенію, которое они имѣютъ для населенія, занимаютъ безспорно, какъ и въ Тюменскомъ округѣ, береза и сосна, о распределеніи которыхъ по округу уже достаточно сказано. Ель тоже пользуется огромнымъ распространениемъ въ данномъ округѣ, хотя она и не высоко цѣнится. Какъ строительный матеріаъль, ель почти вовсе не употребляется, а на дрова—почти только въ окрестностяхъ города и то въ крайнемъ случаѣ, въ виду того, что здѣшняя ель, почти всегда суковатая, трудно рубится и колется. Благодаря этому обстоятельству, еловые лѣса мѣстами лучше сохранились, чѣмъ сосновые и березовые. Заочительные еловые лѣса находятся въ волостяхъ Эскалинской и Кондинской, далѣе въ Дубровной, Городовой и въ отдельныхъ пунктахъ по Иртышской горѣ, въ предѣлахъ Надзинской, Уватской, Демьянской и Денициковской волостей, но здѣсь они не идутъ далеко въ глубь страны и за ними тянется почти сплошная полоса гарей, гдѣ еловые, какъ и другіе лѣса, встречаются уже островками.

На ряду съ названными породами въ Тобольскомъ округѣ пріобрѣтаетъ особое значеніе *ива*, называемая здѣсь *таломъ*, толь-

никомъ. Она здѣсь имѣеть множество видовъ, которые различаютъ и мѣстные жители: ракитниевъ, бѣлотальникъ, сѣротальникъ или краснотальникъ и т. д. Ива встрѣчается повсемѣстно въ округѣ, главнымъ образомъ въ долинахъ рѣкъ, являясь чуть ли ни единственнымъ деревомъ, которое безъ вреда для себя выдерживаетъ ежегодныя затопленія. Иногда нѣсколько мѣсяцевъ сряду только ея вершина выказывается изъ воды. Значительныхъ размѣровъ ива достигаетъ въ южной части округа; такъ около юртъ Сузгупскихъ, около с. Бронниковскаго и въ другихъ мѣстахъ попадаются небольшія и рѣдкія рощи изъ вѣковыхъ ивъ. Несмотря на значительный диаметръ (до 2 арш.) этихъ деревьевъ, ихъ высота не превышаетъ $1\frac{1}{2}$ —2 саж., въ виду того, что окрестные жители, нуждаясь во время весенней распутицы въ тоилиѣ, обрубаютъ ихъ вѣтви для этой цѣли. Рубить ихъ также ранней весной на кормъ скоту. Въ остальное же время ее лишь въ исключительныхъ случаяхъ употребляютъ на тоиливо, именно тамъ, где во владѣніи жителей не имѣется другого лѣса, какъ напримѣръ въ юртахъ Подбугорныхъ, Костиныхъ (на Оби) и т. д.

На подѣлки ива на идетъ, такъ какъ нѣть технически годныхъ иловыхъ деревьевъ. Ежегодные разливы разрушительно действуютъ на древесину ея и всеѣ болѣе или менѣе крупныя деревья страдаютъ сердцевинною гнилью и червоточиной.

Кедръ, еще весьма недавно составлявший обширные лѣса въ Тобольскомъ округѣ, рѣдкѣгъ съ каждымъ годомъ отъ пожаровъ и хищнической рубки мѣстного населения. Въ настоящее время еще значительная насажденія его встречаются лишь въ восточной части округа по р. Бечѣ, Турасу, Демьянкѣ и ихъ притокамъ, отчасти и въ предѣлахъ Эскалинской и Кондинской волостей. Подробнѣе объ этомъ будетъ сказано ниже, въ главѣ объ орѣнномъ промыслѣ.

Осина здѣсь не имѣеть большаго значенія, такъ какъ сравнительно не очень многочисленна. Встрѣчается во всѣхъ лиственныхъ и мѣшаниныхъ лѣсахъ преимущественно южной половины округа. Въ наибольшемъ количествѣ она произрастаетъ въ обширныхъ мѣшаниныхъ лѣсахъ по среднему Иртышу, въ предѣлахъ волостей Дубровной и Карагайской, также Кугаевской и Уватской. Она идетъ

на дрова, а, какъ подѣлочный лѣсъ, почти исключительно на членники и въ весьма небольшомъ количествѣ на корыта и лопаты.

Ольха попадается тамъ, где и осина—преимущественно въ волостяхъ Карагайской и Дубровной, но никогда не образуетъ чистыхъ насажденій. Значеніе она для жителей не имѣеть.

Пихта не пользуется въ Тобольскомъ округѣ славой хорошаго строеваго или подѣлочнаго лѣса, что отчасти находится въ зависимости отъ того, что она въ большинствѣ случаевъ суковата. Дрова изъ нея тоже цѣняются очень невысоко. Встрѣчается пихта почти повсемѣстно, частью какъ примѣсь къ другимъ породамъ среди мѣшаниныхъ лѣсовъ, частью образуетъ сибирскую рощицу, каковая памъ пришлоось видѣть въ Абалакской волости близъ Иртыша, въ волости Кугаевской, среди болотъ Истицкой волости и т. д.

Лиственница прежде изобиловала Тобольскій округѣ, теперь же она рѣдка. Молодыя лиственныя деревья часто попадаются среди мѣшаниныхъ лѣсовъ, иногда даже образуютъ почти сплошную рощицу, но старыхъ строевыхъ деревьевъ почти нѣть въ цѣломъ округѣ. А между тѣмъ это дерево, по своей способности противиться разрушительному дѣйствію воды и сырости, могло бы играть не маловажную роль при возведеніи болѣе или менѣе прочныхъ построекъ въ здѣшнемъ краѣ съ сырьемъ воздухомъ, обильными атмосферическими осадками и съ влажной болотистой почвой. Подобными же качествами до известной степени обладаетъ и ольха, но она не достигаетъ такихъ крупныхъ размѣровъ, какіе требуются напримѣръ для свай. Сохранилась лиственница въ видѣ насажденій болѣе или менѣе чистыхъ въ немногихъ мѣстахъ округа: въ пустынныхъ лѣсныхъ пространствахъ восточной части его въ Дубровной и Карагайской волостяхъ и т. д. Лѣтъ 15 назадъ имѣлся прекрасный лиственичный лѣсъ на южной террасѣ Оби около с. Селиарскаго, но онъ пропалъ послѣ пожара, а хищническая рубка довершила дѣло отгия.

Въ южной части округа среди мѣшаниныхъ и лиственныхъ лѣсовъ произрастаетъ въ изобилии, кроме названныхъ древесныхъ породъ, еще липа, которая по мѣрѣ своего поднятія на сѣверъ встрѣчается все рѣже и рѣже. Сѣверный ея предѣлъ по р. Иртышу

г. Поляковъ *) считаетъ с. Бронниковское, по повидимому это наблюдение ошибочно; исследователю приходилось ее встрѣтить значительно сѣвериѣ, напримѣръ на лѣвомъ берегу Иртыша въ Уватской волости и даже около Цигалинскихъ юртъ, лежащихъ на 355 вер. далѣе къ сѣверу, чѣмъ с. Бронниковское. Здѣсь впрочемъ липа не достигаетъ величины крупныхъ деревьевъ, какъ достигаетъ этого южнѣе по берегамъ Иртыша, въ предѣлахъ Карагайской и Дубровной волостей, гдѣ около дорогъ встрѣчаются старыя липовые деревы, хотя суковатыи и кривыи и вообще непригодныи для подѣлокъ. Липа произрастаетъ еще по среднему течению Туттаса, въ верховьяхъ Конды, въ рощахъ среди болотъ Эскалонской и Городовой волости, именно въ дачахъ юртъ Анилекскихъ, Нердинскихъ, Кашкульскихъ, Чебургинскихъ и некоторыхъ другихъ. Въ посѣдѣніи мѣстности она, вслѣдствіе своего изобилія, доставляется матеріаль для довольно выгоднаго мочалнаго производства. Изъ сосѣднихъ округовъ липа въ изобиліи встрѣчается въ Туринскомъ округѣ, въ сѣверной части Тюменскаго, въ бассейнѣ р. Тавды, и въ значительной части Тарскаго, въ мѣстахъ, орошаемыхъ среднимъ течениемъ Иртыша, его притоками, а также верховьями Демьянки, гдѣ въ обширныхъ урманахъ составляетъ значительную примѣсь къ другимъ мѣстнымъ породамъ. По словамъ очевидцевъ, мѣстами попадаются даже чистыя насажденія изъ лины.

Тополь (осокорь) встрѣчается почти исключительно по берегамъ Иртыша, главнымъ образомъ въ предѣлахъ волостей Бронниковской, Надзинской и Уватской, только въ небольшомъ количествѣ. Мѣстность его распространенія ограничивается долиной Иртыша. Здѣсь онъ достигаетъ роскошныхъ размѣровъ и толщины въ 1— $1\frac{1}{2}$ аршина въ диаметрѣ. Тоноль является весьма цѣннымъ деревомъ для рыбопромышленного населенія этого округа. Въ дѣлѣ идетъ однако не его древесина, а толстая кора, которая употребляется на поплавки для неводовъ и самолововъ. Легкость тополовой коры и ея способность долго не набухать отъ воды дѣлаютъ ее настолько незамѣнной для вышеупомянутой цѣли, что не смотря на изобиліе вся-

*) «Путешествие въ долину р. Оби».

каго рода лѣса въ данномъ округѣ, многие рыбопромышленники покупаютъ поплавки у крестьянъ и ипородцевъ смежныхъ округовъ Томской губерніи, гдѣ тоцоль произрастаетъ въ значительномъ количествѣ и достигаетъ крупныхъ размѣровъ. Въ данномъ же округѣ уже трудно найти достаточное количество старыхъ тополей, а молодые, вслѣдствіе незначительной толщины коры, не удовлетворяютъ своему назначению.

Кромѣ этихъ деревьевъ, въ предѣлахъ округа растутъ еще нѣкоторыя болѣе мелкія древесныя породы, какъ напримѣръ *можжевельникъ*, *рябина*, *черемуха*, *болрышникъ*. Послѣдній — главнымъ образомъ въ окрестностяхъ Тобольска и къ югу отъ него. Названныя породы идутъ на мелкія подѣлки. Ягоды послѣдніхъ трехъ породъ употребляются въ пищу; такъ изъ сушеныхъ истощенныхъ ягодъ черемухи и болрышника приготовляютъ мѣстное кушанье «кулагу». Рябина, кромѣ того, считается дѣйствительнымъ средствомъ отъ угары, почему и имѣется про запасъ во многихъ крестьянскихъ хозяйствахъ.

Изъ кустарниковъ и полукустарниковъ назовемъ *шиповникъ* или *тишишиникъ*, какъ его здѣсь зовутъ, плоды которого тоже употребляются въ пищу, *жимолость*, *крушину*, *черную бузину* (*sambucus nigra*), *черную смородину*, *малину* и по болотамъ и хвойнымъ лѣсамъ *горникъ*, *богунникъ* и *жодны* породы.

Изъ вьющихся растеній здѣсь встрѣчается *хмель* (*Humulus lupulus*) и *Atragene alpina*. Первый ограничивается южной частью округа, по крайней мѣрѣ исследователю не приходилось его встрѣтить сѣвериѣ Бронниковской волости. Онъ произрастаетъ въ мѣшанинахъ и лиственныхъ лѣсахъ. Въ продажу хмель поступаетъ мало, обыкновенно употребляется крестьянами и ипородцами для приготовленія домашнаго пива и браги. Кладутъ его и въ водку-самосидку, такъ какъ полагаютъ, что опь ей придаетъ крѣпость.

Atragene идетъ значительно дальше на сѣверъ. Исследователь встрѣчалъ ее во многихъ мѣстахъ Денициковской и Нарымской волостей, напримѣръ около дер. Ячинской, на Чугасѣ около Цигалинскихъ юртъ и т. д.; кромѣ того, въ большомъ изобиліи — въ окрестностяхъ г. Тобольска. Примѣненіе она находитъ только у остатковъ,

которые употребляют ее какъ болѣе дешевый суррогатъ по-
вунаемому ими хмѣлю при приготовлениі браги. Они увѣряютъ,
что это растеніе имѣть тѣ же свойства, что и хмѣль. Въ дѣло
идутъ и листья, и цвѣты, только у женскихъ цвѣтковъ предвари-
тельно выдергиваютъ ихъ волосатые пестики.

Изъ другихъ растеній, характеризующихъ мѣстную флору и при-
дающихъ ей особый колоритъ, назовемъ прекрасные весеннеіе цвѣты
мѣстной разновидности *Raeonia officinalis* съ большими розовыми
цвѣтками. Это растеніе, называемое здѣсь «Марынинъ корнемъ»,
используется, благодаря своимъ целебнымъ свойствамъ, громкой славой
у крестьянъ волостей Бронниковской, Уватской и Денисиковской.
Произрастаетъ оно въ мѣшанинахъ и лиственныхъ лѣсахъ, на
почвѣ богатой растительнымъ перегноемъ.

Другое растеніе, мало уступающее ему по красотѣ, есть *Jris sibirica*,
которое встрѣчается въ большомъ изобиліи на пляжныхъ
лугахъ, преимущественно въ южной части округа, но доходитъ до
Юровской волости, а можетъ быть еще сѣвериѣ. Оно тоже упо-
требляется въ народной медицинѣ.

На черноземной почвѣ, напримѣръ въ народной Уватской во-
лости, попадается на заброшенныхъ нашихъ гигантское растеніе
Delphinium elatum съ синими цвѣтками, снабженными шпорцами.

Роды *Asterope*, *Gentiana*, *Aconitum* и др. имѣютъ здѣсь также
несколько красивыхъ представителей.

в) ЖИВОТНОЕ ЦАРСТВО.

Животное царство въ Тобольскомъ округѣ довольно многочис-
лено и разнообразно, но постепенно рѣдѣеть по мѣрѣ увеличенія
населенія. Мы здѣсь остановимся только на тѣхъ животныхъ, кото-
рыя составляютъ предметъ охоты.

Изъ семейства оленей здѣсь встрѣчаются лось (*cervus alces*) и
сѣверный олень (*cervus taungfer s. tarandus*); тотъ и другой въ до-
вольно значительномъ количествѣ, причемъ предѣлы ихъ распро-
страненія несильно различны. Лось, питаясь молодыми побѣгами
деревьевъ, предпочитаетъ лиственные и мѣшанные лѣса и избѣгаетъ
сплошные хвойные, гдѣ держится сѣверный олень, находящій здѣсь

въ изобиліи лишай, необходимые для его существованія. Въ виду
этого, въ восточной половинѣ округа въ бассейнѣ р. Туртаса и
Демьянки, гдѣ хвойные лѣса неоднократно выгорали, въ мѣсто-
стяхъ, гдѣ теперь преобладаютъ мѣшанные лѣса и березнякъ, держ-
ится преимущественно лось, который здѣсь иногда и добывается
въ значительномъ количествѣ. Олень же избираетъ болѣе отдален-
ная и глухія мѣста, а также болѣе южную часть этой мѣстности,
меньше пострадавшую отъ огня.

Въ западной половинѣ округа лось живетъ въ довольно обши-
рныхъ урманахъ по р. Тюмѣ, по некоторымъ, преимущественно лѣ-
вымъ, притокамъ Коцды: Катыму, Ваху, Кумѣ, Леушникѣ—въ юж-
ной половинѣ Мельше-Кондинской и Кондинской волостей. Въ сѣ-
верной же части Кондинского края онъ попадается значительно по-
рѣже.

Напротивъ, олень здѣсь встрѣчается въ большомъ изобиліи, осо-
бенно по р. Уиль-яхъ, Камѣ, Камышу и въ бассейнѣ р. Яхвы
(Юкоиды), т. е. въ сѣверной части второй и въ западномъ углу
первой изъ двухъ названныхъ волостей. Здѣсь мѣстность несолько
возвышена, слегка холмиста и покрыта значительными хвойными
лѣсами, производящими въ изобиліи лишай. Будучи болѣе обще-
ственнымъ животнымъ чѣмъ лось, онъ охотно собирается въ зна-
чительные стада и, по словамъ мѣстныхъ промышленниковъ, такія
стада состоять часто изъ несколькихъ сотъ и даже изъ тысячи
головъ.

Хотя лось и считается совершенно справедливо кореннѣмъ оби-
тателемъ здѣшнихъ лѣсовъ, однако онъ въ зависимости отъ вре-
мени года совершає иногда значительные переходы съ сѣвера на
югъ и обратно. Такъ, жители береговъ р. Демьянки утверждаютъ,
что каждую зиму, особенно въ годы обильныхъ снѣговъ, лоси пере-
кочевываютъ къ югу въ обширные урманы этого округа и сѣвер-
ной части Тарского, а мѣсто ушедшихъ отчасти заступаютъ вновь
пришедшіе съ сѣвера. Передвиженіе начинается въ концѣ октября,
но главный ходъ имѣть мѣсто въ ноябрѣ. Въ концѣ марта и
началѣ апрѣля лоси поворачиваютъ обратно на сѣверъ.

При этихъ перекочевкахъ животные стараются следовать вдоль

крупныхъ рѣкъ, главнымъ образомъ Иртыша, переходя черезъ болѣе мелкія. Поэтому въ южной части округа крестьяне и говорить что, лось слѣдуетъ по *услону*, то есть вдоль лѣсной стѣны, тянущейся съ одной стороны параллельно р. Иртышу и съ другой— параллельно южному краю обширныхъ болотъ, лежащихъ далѣе къ сѣверу.

Передвиженія, подобныя вышеописаннымъ, лось совершаѣтъ и въ западной части округа, имѣнно лѣто онъ проводить въ обширной болотистой и сравнительно открытой мѣстности Эскадинской волости, а зиму—въ вышеупомянутыхъ урманахъ по лѣвымъ притокамъ р. Конды, главнымъ образомъ Кумы. Нѣкоторые изъ Ачирскихъ татаръ (Эскадинской волости) уѣряютъ еще, что лоси при началѣ весеннихъ оттепелей, то есть въ концѣ марта и въ апрѣль, перекочевываютъ изъ Эскадинской волости въ бассейнъ р. Тутаса, а осенью обратно.

На передвиженіяхъ лосей основаны нѣкоторые способы ихъ добычи, о которыхъ рѣчь будетъ ниже. Зимніе мѣсяцы лоси держатся въ глухихъ урманахъ и мало двигаются.

О переходахъ оленей мы имѣемъ менѣе свѣдѣній. Во время движенія на югъ лосей вмѣстѣ съ ними попадаются и олени, но не въ большихъ количествахъ. Они новидимому менѣе боятся суровыхъ морозовъ и глубокихъ снѣговъ, такъ какъ благодаря своимъ широкимъ коньтамъ легко держатся на ихъ поверхности. Незамѣтно значительныхъ перекочевокъ ихъ и въ Кондинской волости, гдѣ они такъ многочисленны.

Взрослый лось вѣсить 20—25 пудовъ, изъ коихъ около 1 пуда приходится на рога (у самцовъ). Молодой лось до года называется *тюкучемъ* и вѣсить по окончанію года 8—9 пудовъ или, если онъ *турласъ*, т. е. двойникъ, то всего 7—8 п., что впрочемъ бываетъ сравнительно рѣдко. Двухлѣтій лось *нельплиш* вѣсить 10—13 п., а 3 лѣтній *горовой* — около 20 п. Олень вытягивается значительно менѣе. Преслѣдуютъ то и другое животное ради шкуры и мяса. Въ осеннеѣ времена лоси содержать кроме того значительное количество подкованого сала.

Зайцы, какъ и быки, новидимому тоже имѣютъ свои переко-

чевки, хотя и менѣе правильны. Нѣкоторые годы они весьма многочисленны, въ другіе же—какъ бы пропадаютъ. Бѣлки передвигаются съ сѣвера и съверозапада на югъ и югоостокъ. «Бѣлка съ камня (т. е. съ Уральского хребта) идетъ», утверждаютъ охотники. Передвиженія эти обусловливаются главнымъ образомъ урожаями и недородами кедровыхъ ореховъ и плодовъ хвойныхъ деревьевъ въ разныхъ мѣстахъ Тобольской губерніи. По наблюденію Кондинскихъ зѣролововъ, если бѣлка идетъ на сѣверъ, то она скоро возвратится, если же она направляется на югъ, то иногда нѣсколько лѣтъ срѣду ея мало.

Въ менѣшей степени зависятъ отъ количества ищи переходы зайцевъ. Здѣсь существуютъ вѣроятно какія нибудь другія, не всегда очевидныя причины, побуждающія этихъ грызуновъ то находить какую либодь мѣстность цѣлыми стаями *), то покидать ее на много лѣтъ. Одна изъ такихъ причинъ есть сильные разливы рѣкъ, когда огромнія площади суши исчезаютъ подъ водой. Зайцы сбѣшатъ покинуть подобныя затопленныя мѣстности и спасаются на всѣхъ болѣе высокихъ пунктахъ; но, конечно, лишь весьма небольшая часть ихъ успѣваѣтъ при этомъ спастись, а большая погибаетъ въ волнахъ. Несмотря на то, что въ это время у нихъ очень плохія шкурки, почти не идущія въ продажу, количество зайцевъ, которое можно добывать въ короткое время, столь велико, что инородцы и крестьяне считаютъ выгоднымъ для себя добывать ихъ и продавать по 1 конѣцкѣ за штуку.

Охота состоится въ томъ, что промышленники разѣзжаютъ по затопленной мѣстности и бьютъ палками полузамерзшихъ зѣрковъ, которые покрываютъ почти всѣ торчащіе изъ воды предметы: пни, плывущіе стволы, гривки суши и т. д. Нечего и говорить, что послѣ такихъ сильныхъ наводненій обыкновенно вѣсколько лѣтъ сряду въ даний мѣстности ловится весьма мало зайцевъ. Подобное же влияніе имѣютъ и сильные лѣсные пожары.

Изъ встрѣчающихся здѣсь двухъ породъ зайцевъ—*блыниковъ* и *русаковъ*—значеніе въ торговлѣ имѣютъ только первые.

*) Въ 1885 году, напримѣръ, отдельные крестьяне Тюменского округа добывали по 500—600 зайцевъ, вместо 150—200, какъ въ средній годъ.

Изъ послѣднихъ трехъ лѣтъ 1886-й былъ весьма обиленъ зайцами, 1887-й можно считать среднимъ, а въ 1888-омъ ихъ было очень мало. Всѣ эти годы весеніе разливы были весьма значительны.

Соболь еще довольно многочисленъ въ Тобольскомъ округѣ, хотя встрѣчается уже не въ тѣхъ количествахъ какъ прежде. Наибольшая часть его добывается въ восточной половинѣ округа, въ обширныхъ урманахъ, растущихъ по правому берегу Иртыша, по р. Туттасу и Демьянкѣ и ихъ многочисленными притоками. Встрѣчается соболь и въ пустынной мѣстности на р. Кумѣ, Ваху и въ другихъ урманахъ Кондинской и Эскалипинской волостей, хотя и въ нѣсколько меньшемъ количествѣ. Въ другихъ же мѣстахъ округа онъ рѣдокъ, именно во всей мѣстности, лежащей къ югу отъ Иртыша и Тобола, во всѣхъ пригородныхъ волостяхъ, въ Меньше-Кондинской волости по среднему и нижнему течению р. Конды, за исключеніемъ самой южной ея части, и изъ долинѣ р. Оби.

Обширные лѣсные пожары, которые неоднократно опустошили лѣса восточной части округа, сильно способствовали уменьшенію пушнаго зѣбря и лосей въ данной мѣстности. Мелкія животныя, не будучи въ состояніи уйти отъ огня, гибли во множествѣ. Послѣ послѣдняго пожара, посѣтившаго лѣтъ 20 назадъ этотъ край, въ бассейнѣ р. Демьянки въ продолженіе 10—12 лѣтъ почти не существовало «пушнаго» промысла и проживающіе здѣсь инородцы принуждены были взяться за рыбный промыселъ. Но по мѣрѣ того какъ стала подростать молодой лѣсъ, въ немъ вновь появилась животная жизнь и почти пропавшій соболь опять стать добыватьсь въ достаточномъ количествѣ.

Здѣшній соболь не очень цѣнится въ торговлѣ, такъ какъ имѣть чаще всего свѣтлый цвѣтъ и въ этомъ отношеніи уступаетъ соболю, добываемому въ Восточной Сибири. Нѣкоторые зѣброловы по Иртышу увѣряютъ, что пожары имѣли еще другое влияніе на пушнаго зѣбря: вмѣсто прежняго болѣе темнаго соболя, жившаго въ глухихъ урманахъ, пародился болѣе свѣтлый, свойственный болѣе открытымъ мѣстностямъ. Впрочемъ не все охотники это подтверждаютъ. Иныи темный соболь рѣдокъ и цѣнится на мѣстѣ въ

7—8 рублей, тогда какъ простой—свѣтлый стоитъ всего 4—6 рублей.

Рычая выдра встрѣчается по всему округу, хотя рѣже въ его южной, болѣе населенной, части. Она приносить иногда значительный вредъ рыболовамъ тѣмъ, что прогрязаетъ рѣчные запоры изъ дранки и ирутъевъ, которыми сдерживается «скатывающаяся» рыба. Благодаря своей довольно цѣнной шкурѣ, она служитъ предметомъ усиленной охоты.

Бобръ водился прежде во многихъ мѣстахъ округа, главнымъ образомъ въ лѣсистой восточной его части. Это подтверждается во первыхъ названіями многихъ рѣчекъ (Бобровка) *), во-вторыхъ, старыми регистрами цѣни на пушной товаръ, гдѣ упоминается и о бобрѣ (см. ниже), въ-третьихъ, указаніемъ на бобровыя ловли въ старыхъ актахъ и крѣпляхъ, находящихся на рукахъ у мѣстныхъ жителей и, паконецъ, доказательствомъ этому можетъ служить осетинская пародная поэзія, гдѣ бобровыя мѣха упоминаются параллель съ бѣличими и соболиными.

Въ настоящее время бобръ живетъ почти только въ пародной памяти. Попадается онъ лишь въ глухихъ урманахъ и пустынныхъ мѣстахъ въ верховьяхъ рѣчекъ, протекающихъ черезъ Кондинскую волость и то весьма рѣдко. Г. Поляковъ утверждаетъ, что онъ изрѣдка встречается еще въ Челябинской краѣ Турийского округа.

Весьма важное значеніе въ торговлѣ пушнымъ товаромъ имѣетъ лисица, которая попадается въ достаточномъ изобилии повсемѣстно въ округѣ. По цвѣту мѣха лисица дѣлить на три главныя категории: *сиводушки*, т. е. красную лису съ желтой грудью, *бѣгодушки* или красную лису съ бѣлой грудью и *чернобурью* или *толубую*, мѣхъ которой темно-бронзаго цвѣта. Относительно послѣдней породы замѣтимъ, что лиса со силощимъ темнымъ мѣхомъ очень рѣдка и

*) Изъ рѣчекъ съ названіемъ «Бобровка» известны слѣдующія:

- 1) лѣвый притокъ р. Аремянки (Абал. в.); 2) правый притокъ Илангра; 3) лѣвый притокъ Туттаса между р. Акѣ-канъ и Аулурутъ; 4) лѣвый притокъ р. Недной (Юр. в.); 5) правый притокъ Иртыша (Юр. в.). Въ его верховьяхъ находится Бобровское болото;
- 6) правый притокъ Иртыша, находящійся около д. Дениковской (Дени. вол.), и 7) правый притокъ Иртыша, находящійся въ него около с. Рындовского. Замѣчательно, что все эти рѣчки текутъ по правому берегу Иртыша.

стоить весьма дорого (60—100 руб.). Чаще подъ этимъ именемъ имѣются въ продажѣ экземпляры, у которыхъ темная спинка и светлые или желтоватые бока. Такая лисица, какъ имѣющая одинъ темный хребетъ, собственно называется *крестовой* и цѣнится дешевле чернобурой. За крестовой по своему достоинству слѣдуетъ сводушка и послѣднее мѣсто занимаетъ блодушка.

Въ виду того, что въ однихъ гнѣздахъ встрѣчаются часто лисята разныхъ мастей, можно предполагать, что всѣ названные сорта ихъ не составляютъ отдельныхъ видовъ, а суть разновидности одного и того же вида.

О способахъ ловли лисицъ и о воспитаніи молодыхъ лисятъ будетъ сказано при описаніи звѣрного промысла жителей Тобольского округа.

Волкъ по словамъ мѣстныхъ жителей появился въ данномъ округѣ въ большихъ количествахъ лишь послѣднія 20—25 лѣтъ, прежде же былъ здѣсь рѣдкостью. Многіе даже предполагаютъ, что онъ пришелъ сюда изъ Россіи черезъ нутъ, расчищенный при проходѣ Уральской желѣзной дороги, что однако болѣе чѣмъ сомнительно.

Встрѣчается онъ здѣсь спорадически, напримѣръ въ большемъ изобиліи въ долинѣ р. Иртыша и отчасти въ долинѣ Оби, являясь въ пѣкоторыхъ мѣстностяхъ настоящимъ бичемъ для скотоводства. Скрывается онъ въ прибрежныхъ лѣсахъ и совершає свои набѣги ночью, главнымъ образомъ въ концѣ лѣта и осенью. На противъ въ глухихъ урманахъ по Демьянскѣ и по Тутасу, а также въ Кондинскомъ краѣ, волкъ весьма рѣдокъ и во многихъ селеніяхъ этихъ мѣстностей его знаютъ только по наслышкѣ.

Медведь — царь звѣрей сибирскаго сѣвера, передъ которымъ дрожать не только всѣ прочіе обитатели лѣса, но и самъ человѣкъ. Особенное уваженіе къ его силѣ и уму питаютъ коренные жители здѣшней мѣстности — остыки и ногулы, которые видятъ въ немъ посланца бога (Турыма), спущенного на землю, чтобы поддержать на ней справедливость и вселить страхъ въ душахъ злыхъ людей. У нихъ, не смотря на то, что остыки и ногулы уже 170 лѣтъ какъ озарены свѣтомъ христіанскаго ученія, до сихъ поръ существуетъ

особый культь медвѣдя. Впрочемъ, при всемъ своемъ уваженіи къ медвѣду они никогда не пропускаютъ случая убить его, чтобы продать цѣнную медвѣжью шкуру. Ныне сбываются и его сало въ аптеки. Мясо медвѣдя здѣсь почти не идетъ въ пищу.

Въ иныхъ мѣстахъ по Иртышу медвѣдь наноситъ значительный уронъ скоту, насущемуся въ лѣсистыхъ посекотинахъ. Кромѣ того, онъ нерѣдко нападаетъ на амбары, въ которыхъ хранится кедровый орехъ и брусника, разбрасывая ихъ и, съѣвши часть, оставляетъ птицамъ и бѣлкамъ оканчивать пачатое имъ дѣло. Нападаетъ онъ также на запоры въ рѣчкахъ и на котцы, гдѣ скопилась рыба, почему подобныя цѣпные угодья и охраняются особыми сторожами, вооруженными ружьями, или ловушками съ пастороженными луками.

Встрѣчается медвѣдь въ большомъ изобиліи по всему округу, исключая самыхъ населенныхъ мѣсть, по въ виду опасности, съ которой сопряжена охота на него, ее предпринимаютъ сравнительно не часто.

Рысь довольно рѣдка въ восточной и южной частяхъ округа и чаще понается въ юго-западной части преимущественно въ предѣлахъ Эскальбинской волости, состоящей изъ обширныхъ болотъ, чередующихся съ лѣсами. Здѣсь въ годъ на селеніе всего добываются 2—5 рыбей. Питаются она птицами и зайцами, мышами и даже оледями, чѣмъ причиняетъ пѣкоторый вредъ охотникамъ. Въ этихъ же мѣстахъ водится и *росомаха*, которая встречается и по другую сторону Иртыша.

Чтобы довершить обзоръ животнаго царства Тобольского округа, стѣдуетъ упомянуть еще о *сусликахъ* или *леммингахъ* (*mus musculus Obensis*), которые пѣкоторые годы чрезвычайно многочисленны и отъ которыхъ не только страдаетъ хлѣбъ, но и сѣно, почему они вредны и для мѣстностей, гдѣ не практикуется земледѣліе. Въ 1888 году ихъ было много въ западной части округа, въ Кондинской волости, гдѣ они попортили часть сѣна. Забравшись въ сметанныя концы, они выѣдаются наиболѣе пѣжныя части травъ и оставляютъ одни толстые стебли. Наибольшія опустошенія они производятъ въ серединѣ концы, гдѣ отъ этого образуется пустота. Не гнушаются они

и другой растительной или животной пищей. Если имъ удается падать на място, гдѣ хранится сухая или мороженая рыба, то и здѣсь они причиняютъ значительный вредъ. Суслики (по мѣстному — «кроты») сравнительно мало выносливы: пеблагопріятныя атмосферические условия, какъ то сильные дожди, холодная осень и морозы, порождаютъ между пними сильную смертность, а паводоки истребляютъ ихъ цѣлыми массами, такъ что иногда послѣ года, когда они были весьма многочисленны, въ слѣдующіе пѣсколько лѣтъ ихъ почти совсѣмъ не видно.

Человѣкъ обыкновенно ничего не предпринимаетъ для ихъ истребленія, но зато вороны, совы, орлы объявляютъ имъ отчаянную войну, а также ласки, соболи и лисицы, которые всегда стекаются въ большомъ количествѣ къ мѣстамъ, гдѣ замѣчаются суслики, какъ было напримѣръ въ восточной части Кондинской волости въ 1888 г., и тѣмъ съ лихвой вознаграждаютъ жителей за тѣ убытки, которые имъ причинили суслики, погнавши часть скота.

Изъ птицъ, служащихъ предметомъ для охоты, здѣсь водятся лебеди въ низменной мѣстности западной части округа, изобилующей озерами и рѣчками, имѣющими въ Менши-Кондинской и Кондинской волостяхъ. Ихъ бываютъ ради пикури, которыхъ цѣпляются въ городѣ по 60 кон. штука. Весной собираются по берегамъ озеръ ихъ ящи, которыхъ идутъ въ пищу, хотя самое мясо лебеди обыкновенно не ёдятъ.

Въ этой же мѣстности, какъ и въ сѣдней Эскалонской волости, водятся дикие гуси разныхъ породъ. Особенно многочисленны они въ данномъ округѣ весной, въ концѣ апрѣля, во время своего пролета на сѣверъ. Они имѣютъ свой определенный путь и дѣлаютъ стоянки въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, гдѣ отдыкали ихъ предки за сто и болѣе лѣтъ тому назадъ. Къ такимъ стоянкамъ должно отнести значительную часть береговъ Оби, приходящихся на данный округъ. Здѣсь пролетъ гусей есть своего рода событие, къ которому жители приготовляются заранѣе, чтобы достойнымъ образомъ встрѣтить желанныхъ гостей. Способъ этой охоты будетъ изложенъ ниже, здѣсь же замѣтимъ, что усиленная ружейная

стрѣльба, которойю здѣсь встрѣчаютъ эту птицу, настолько ее нураетъ, что число гусей, которое здѣсь останавливается для отдыха, стало за послѣднее время значительно менѣе противъ прежняго. Вероятно часть гусей избрала себѣ новыя стоянки въ предѣлахъ болѣе пустыннаго Березовскаго округа. Осенний пролетъ гусей, который происходитъ въ концѣ августа и въ сентябрѣ, не имѣть значенія для охотниковъ, такъ какъ длится недолго и такъ какъ въ это время они не избираютъ сѣверъ Тобольскаго округа мѣстомъ для своихъ стоянокъ.

Утки въ невообразимыхъ количествахъ наполняютъ почти весь воды Тобольскаго округа, но главнымъ образомъ болѣе пустынныя соры и озера. Здѣсь встрѣчается масса утиныхъ породъ, начиная съ неуклюжаго и крупнаго *turpana*, почти равняющаго по своей величинѣ домашней утки и часто до того жирнаго, что онъ теряетъ способность летать, и кончая маленькимъ *туркомъ*. Гнѣзываются они въ прибрежныхъ камышахъ и тростникахъ и на плоскихъ островкахъ среди озеръ. Охота на нихъ составляетъ подспорье къ другимъ болѣе важнымъ промысламъ.

Изъ лѣсныхъ птицъ, которыхъ здѣсь преслѣдуются ради ихъ мяса, назовемъ *глухарей*, достигающихъ до 30 ф. вѣса, *тетеревъ*, *рябчиковъ* и *блызыхъ куропатокъ*, которыхъ водятся почти во всѣхъ лѣсахъ округа, причемъ послѣднія предпочитаютъ лиственные и мѣшанинныя лѣса и рѣдини, поросшія тальникомъ. Въ иные годы рябчики и куропатки весьма многочисленны, въ другое сравнительно рѣдки. За послѣдніе три года — въ 1887 г. было особенное изобилие куропатокъ. Кроме человѣка, всѣ эти птицы имѣютъ въ числѣ своихъ враговъ многочисленныхъ хищныхъ животныхъ, какъ то лисицы, хорьковъ, соболей, россомахъ и др., а также и хищныхъ птицъ: орловъ (*aquila fulvus*), совъ, ястребовъ и т. д..

Объ обитателяхъ водъ — рыбахъ мы будемъ говорить въ главѣ о рыболовствѣ, а теперъ перейдемъ къ описанію населенія Тобольскаго округа.

III. Население.

Если не принимать въ соображение русского населения, то Тобольский округъ можно раздѣлить въ этнографическомъ отношеніи на двѣ приблизительно равныя половины: на сѣверную, населенную финскими племенами—остяками и vogулами, и на южную, занятую тюркскими народами—татарами и бухарцами. Линія, по которой можетъ быть произведено вышеупомянутое дѣленіе округа, будетъ приблизительно совпадать съ 59-ой параллелью. Что касается до русскихъ, то они живутъ тутъ и тамъ черезполосно съ инородцами.

Изъ всѣхъ этихъ племенныхъ группъ коренными жителями этого края слѣдуетъ признать вышеуказанныя народности финского племени, о переселеніи которыхъ въ Тобольскую губернію памъ ничего не известно, всѣ же прочія являются позднейшими пришельцами и заняли свои настоящія мѣста сравнительно недавно: татары съ XV-го, русские и бухарцы въ XVI-омъ и XVII-омъ столѣтіи.

Начнемъ наше изложеніе съ коренныхъ жителей и именно съ остыаковъ.

Остыаки занимаютъ всю сѣверную половину Тобольского округа и обитаютъ по берегамъ Оби, Салымы, Иртыша, Конды, Демьянки и пѣкоторыхъ ихъ притоковъ. По Оби и Иртышу они живутъ совмѣстно съ русскими, хотя тѣ и другіе образуютъ отдельныя административныя единицы или волости. По другимъ же названнымъ рекамъ и рѣчкамъ имѣется чисто остыцкое населеніе.

Вместѣ съ vogулами, своими соседями съ западной стороны, остыаки составляютъ единственную въ Азіи и самую восточную штѣть обширнаго финского племени. Отъ своихъ сѣверныхъ и восточныхъ родичей, обитающихъ въ округахъ Березовскому и Сургутскому, Тобольские остыаки выгодно отличаются по своему умственному развитію и сравнительно высшей культурѣ. Значительная часть Березовскихъ и Сургутскихъ остыаковъ ведетъ полукочевую, полубородячую жизнь и живетъ въ берестяныхъ чумахъ или чаще всего въ землянкахъ, или въ убогихъ бревенчатыхъ

хатахъ, причемъ стекла въ окнахъ составляютъ скорѣе исключеніе, чѣмъ общее правило. На противѣ всѣ Тобольские остыаки, какъ и тѣ, которые населяютъ смежныя части Березовскаго округа, живутъ болѣе или менѣе осѣдло и имѣютъ бревенчатые дома въ одинъ и рѣже въ два этажа, мало чѣмъ отличающіеся отъ сѣдніхъ крестьянскихъ избъ, развѣ только своими пѣсколько меньшими размѣрами. Всѣ окна здѣсь снабжены стеклами и только кое гдѣ, какъ и у пѣкоторыхъ крестьянъ, ихъ замѣнить лосиная и коровья брюшина, которая, кстати сказать, пропускаетъ достаточно свѣта въ комнату, хотя и не позволяетъ видѣть, что проходитъ на улицѣ.

По своему языку Тобольские остыаки тоже значительно различаются отъ своихъ сѣверныхъ и восточныхъ родичей и изъ всѣхъ трехъ главныхъ нарѣчий его: Березовскаго, Сургутскаго и Тобольскаго послѣднее отличается своей выработанностью и гибкостью. Конечно такому своему высшему развитію Тобольские остыаки обязаны вліянію болѣе цивилизованныхъ народовъ, прежде татарь, своихъ сосѣдей съ юга, нынѣ русскихъ, о бокъ съ которыми они живутъ уже третье столѣтіе. Но это вліяніе сказалось и въ томъ, что остыцкій языкъ Южнаго или Тобольскаго нарѣчія принялъ въ себя наиболѣшее количество элементовъ татарскаго и русскаго языковъ.

Тобольские остыаки съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе русѣютъ, чему особенно благопріятствуетъ сосѣдство русскихъ и перекрестные браки съ крестьянами или вѣриѣ браки остыаковъ съ русскими женщиными, такъ какъ крестьянинъ весьма рѣдко берутъ остычекъ въ жены. Впрочемъ и крестьянки не охотно выходятъ замужъ за остыаковъ. Па это оѣ рѣшаются только тогда, если очень бѣди или если, вслѣдствіе худой славы, не разсчитываютъ имѣть хорошаго жениха изъ русскихъ. «Какая порядочная девка за остыка пойдетъ?» говорить оѣ съ гордостью, хотя въ большинствѣ случаевъ остыаки бываютъ хорошими мужьями и дѣлаются со своей семьей радостями и горемъ.

Наиболѣе обруѣли остыаки, живущіе по Иртышу и Оби. Здѣсь много селений, гдѣ инородцы совершенно разучились говорить на

родномъ языкѣ и употребляютъ исключительно русскій; таковы юрты Лебаутскія, Солмыскія, Алымскія, Романовскія и Базыновы по Иртышу, Шаншины и Ахтомини (Илміни) по Оби. Во многихъ другихъ только старое проживающее поколѣніе знаетъ по осяцки, молодежь же изъясняется только по русски, не понимая языка своихъ отцевъ.

Вмѣстѣ съ языкомъ на Иртышѣ и Оби пропадаютъ и тѣ остатки языческихъ обрядовъ, которые еще хорошо сохранились въ болѣе глухихъ мѣстностяхъ округа, вдали отъ большихъ трактovъ и судоходныхъ рѣкъ, и въ ближайшемъ будущемъ можно было бы ожидать полигнѣшее сліяніе осяцкаго населенія съ русскимъ, сліяніе, аналогичное тому, которое имѣло мѣсто всюду, гдѣ великорусское племя приходило въ соприкосновеніе съ финскими племенами, стоявшими на болѣе низкой степени развитія. Но всмотрѣвшись въ здѣшнюю жизнь инородцевъ и русскихъ и въ ихъ взаимныя отношенія, нельзя не замѣтить, что осякамъ не дешево обошлась та культура, которой они обязаны русскимъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что, благодаря русскому вліянію, у нихъ улучшился образъ жизни, улучшилось и читаніе, что головокъ стали сравнительно рѣже случаться, но несомнѣнно и то, что осяцкое населеніе по Демьянскѣ, Иртышу и Оби стало сильно вымирать и что оно, вѣроятно въ недалекомъ будущемъ, совсѣмъ исчезнетъ съ лица земли.

Подъ словомъ «вымирание» здѣсь не слѣдуетъ понимать утрату национальности и сліяніе съ господствующими русскимъ населеніемъ. Обруссѣніе осяти, какъ потомки ясачныхъ инородцевъ, въ ревизскихъ сказкахъ и въ произведеніи пами переписи записывались ясачными осятиками и слѣдовательно здѣсь были прияты въ счетъ всѣ лица, происходившія по отцовской линіи отъ осятиковъ, если не считать весьма немногихъ семействъ этихъ инородцевъ, которая много лѣтъ тому назадъ пожелали перечислиться въ ясачного сословія въ крестьянское и которая проживаютъ въ с. Рѣваловскомъ и Селиярскомъ (Сам. вол.).

Изъ сличенія данныхъ ревизскихъ сказокъ и переписи обнаруживается, что населеніе вымираетъ во всѣхъ чисто осяцкихъ

селеніяхъ по названнымъ рѣкамъ и въ значительной части тѣхъ, гдѣ жители наполовину обруссѣли. Напротивъ тамъ, гдѣ осяти окончательно обруссѣли и содержать въ своихъ жилахъ много русской крови, часто замѣчается положительный приростъ населенія, какъ напр. въ юртахъ Ахтоминъ (на Оби), Есаульскихъ (на Кондѣ) и т. д. Въ этихъ юртахъ обруссѣвшіе осяти живутъ исключительно на русскихъ дѣвицахъ. Въ Меньше-Кондинской волости, расположенной по нижней Кондѣ, въ сторонѣ отъ русскихъ волостей, въ части селеній замѣчается убыль населенія (юр. Алтавскія, Болчаровскія, Байбалинскія, Кельзини), въ другихъ — приростъ (юр. Красноярскія, Пуштинскія, Дальне-Согомскіи и др.), причемъ приростъ несравненно превышаетъ убыль, такъ что осяцкое населеніе по Кондѣ слегка увеличивается. Относящіяся сюда цифровые данные будутъ сообщены ниже.

Въ виду того, что вымирание туземцевъ при столкновеніи ихъ съ болѣе цивилизованными народами — фактъ почти повсемѣстный, множество разныхъ гипотезъ было предложено для объясненія этого явленія. Принисывали это вымирание измѣнившимся въ неблагопріятную сторону условіямъ жизни некультурныхъ племенъ и приобрѣтеніемъ ими разныхъ гибельныхъ привычекъ, каковы напримѣръ куреніе табака, употребленіе спиртныхъ напитковъ, которымъ инородцы предаются со страстью и тѣмъ изнуряютъ себѣ. Указывали на вновь занесенные европейцами эпидемической болѣзни, каковы осина, тифъ и дифтеритъ, а также на сифилисъ, способствующій вырожденію людей. Наконецъ, приписывали это явленіе и тому, что болѣе сильные народы, приходя въ столкновеніе съ инородцами, вытесняли ихъ на мѣста болѣе бѣдныхъ рыбой и дичью, гдѣ послѣдніе не могли добывать себѣ достаточно пропитанія, необходимаго для нормальной жизни и для произведения болѣе или менѣе многочисленнаго потомства.

Здѣсь мы указали лишь на иѣкоторые изъ главныхъ факторовъ, которыми пытаются объяснить причину убыли инородческаго населенія; иѣть сомнѣнія, что всѣ эти причины действуютъ одновременно, дополняя одна другую. Разматривать ихъ подробнѣе врядъ ли есть необходимость. Пьянство, явленіе повсемѣстно рас-

пространшое па ипородческомъ съверѣ, пустило здѣсь такие глубокіе корни, что борьба съ нимъ вѣсма затруднительна, если вообще возможна въ настоящее время или въ ближайшемъ будущемъ. Пьють всѣ отъ мала до велика и, разъ начавъ, останавливаются часто только тогда, когда пропьють все, что можно.

Во время общихъ поисекъ дѣти всегда получаютъ по полрюмкѣ или рюмкѣ водки, чтобы и они приняли участіе въ общемъ весельѣ, и, вслѣдствіе этого, они съ раннихъ лѣтъ начинаютъ чувствовать потребность къ вину.

Въ виду разбросанности ипородческихъ населеній, пустыниости края и отсутствія стражи, никакія запрещенія возить къ ипородцамъ вино не приводить къ желаемымъ результатамъ. Курить тоже почти всѣ остыки, пригомъ съ малыхъ лѣтъ. По р. Демьянѣ изслѣдователю перѣдко приходилось встрѣтить 5—6-лѣтнихъ мальчугановъ и девочекъ съ «цыгаркой» во рту. Табакомъ ихъ снабжаютъ чадолюбивые родители, которые приписываютъ табачному дыму цѣлебныя свойства отъ грудныхъ и горловыхъ болѣзней. Все это, конечно, ослабляетъ и безъ того некрѣпкій дѣтскій организмъ.

Что касается до болѣзней, то онѣ, въ особенности осеня и тифъ, еще вѣсма недавно производили ужасныя опустошенія среди ипородческаго населенія Восточной и Западной Сибири *). Но и теперь, хотя въ Тобольскомъ округѣ и введено осенопрививаніе и устроены медицинскій надзоръ, ипородцы почти по прежнему предоставлены самимъ себѣ, до того незначительно число лицъ врачающаго персонала и тѣ средства, которыми они располагаютъ для борьбы съ эпидемическими болѣзнями и съ сифилисомъ. Конечно отъ этихъ болѣзней страдаютъ и русскіе, но не въ той степени, въ виду того, что остыки вообще малоплодны и что убыль населенія у нихъ не легко пополняется послѣдующимъ приростомъ.

Меньшее значеніе въ объясненіи вымирания остыковъ можно придавать тому обстоятельству, что русскіе вытѣшили ихъ со многихъ ихъ угодій. Хотя дѣйствительно значительное русское

населеніе по Иртышу и Оби и заняло много изъ прежнихъ остыцкихъ земель, частью при помощи покупки, частью путемъ захвата, но, какъ мы увидимъ позже, малочисленные ипородцы Тобольского округа, какъ остыки, такъ и ногулы и татары, еще теперь владѣютъ столь обширными угодьями, что они съ избыткомъ могли бы прокормить и гораздо болѣе густое населеніе.

До 1865 года все остыцкое населеніе Тобольского округа было распределено между семью волостями: Темлячевской (на Оби), Нарымской (по Иртышу), Тарханскою (по нижнему Иртышу и по Салыму), Верхне-Демьянской (по р. Демьянѣ), Назымской и Туттасской (по Иртышу) и Меньше-Кондинской (по нижнему течению Конды). Но, по мѣрѣ вымирания жителей и уменьшенія числа платежныхъ душъ, эти волости уже не могли существовать самостоятельно; и вотъ въ 1865 г. Хозяйственнымъ Отдѣленіемъ Казенной Палаты былъ выработанъ проектъ *) присоединенія малолюдныхъ остыцкихъ волостей Тобольского округа къ ближайшимъ ипороднымъ Управамъ. Казенная Палата опредѣлила: «Согласно положенію Совета Главнаго Управления Западной Сибири **), управление Темлячевской волости, состоящей изъ 72 ревизскихъ душъ, имѣть при Самаровскомъ волостномъ правлѣніи при одномъ писарѣ; ипородную волость того же округа Нарымскую — 68 душъ, Тархансскую — 138 душъ и Меньше-Кондинскую — 190 душъ соединить въ одну Нарымскую, управление которой имѣть въ юртахъ Цигалинскихъ при одномъ писарѣ. Затѣмъ Верхне-Демьянскую съ 73 душами, Назымскую съ 53 д. и Туттасскую съ 27 д. соединить въ одну Верхне-Демянскую, управление которой имѣть при Демянскомъ волостномъ правлѣніи при одномъ писарѣ этой волости». При этомъ было сдѣлано уведомленіе Земскому Исправнику, чтобы онъ распорядился о передачѣ дѣлъ во вновь преобразованные управлѣнія и о составленіи приговоровъ относительно прибавки жалованія волостнымъ писарямъ, которые должны быть представлены на утвержденіе Казенной Палаты.

*) За № 733.

**) За № 72.

Это распоряжение Казенной Чалаты было вскорѣ выполнено, хотя и съ нѣкоторыми измѣненіями, которыя оказались необходимы, послѣ того какъ ознакомились на мѣстѣ съ тѣми выгодами и неудобствами, которыя могутъ имѣть то или другое сочетаніе волостей. Соединить напримѣръ Меньше-Кондинскую волость съ Тарханскою и Нарымскою и установить волостное управление въ Цингалинскихъ юртахъ, отстоящихъ отъ центра Меньше-Кондинской волости зимой на 60, а лѣтомъ болѣе чѣмъ на 200 верстъ, оказалось неудобнымъ для безостановочного хода волостныхъ дѣлъ. Равнымъ образомъ соединить Туртасскую, Назымскую и Верхне-Демьянскую въ одну съ волостными правленіемъ въ с. Демьянскомъ оказалось для первой изъ нихъ очень невыгоднымъ, такъ какъ ся жителямъ приходилось бы совершать въ волость путь въ 100 — 125 верстъ. Въ виду всего этого, въ настоящее время остицкія волости сгруппированы такимъ образомъ: Меньше-Кондинская оставлена безъ измѣненія, Нарымскую и Тарханскою соединены въ одну Нарымскую съ волостнымъ правленіемъ въ Цингалинскихъ юртахъ, Верхне-Демьянская присоединена къ Демьянской русской, а Темлячевская къ Самаровской и, паконецъ, Назымская и Туртасская соединены въ одну Назымскую съ волостнымъ правленіемъ, находящимся въ с. Юровскомъ.

Въ это же время къ нѣкоторымъ волостямъ Тобольского округа были причислены отдельныя остицкія селенія изъ Березовскаго округа, отстоявшія слишкомъ далеко отъ своихъ волостныхъ правленій. Такимъ образомъ къ Самаровской и Темлячевской были причислены частю юрты, расположенные близъ Иртыша въ 52 верстахъ отъ Самаровскаго и въ 365 верстахъ отъ Котского управлія, къ которому принадлежали. Подобнымъ же образомъ къ Меньше-Кондинской волости были присоединены юрты Дальне-Согомскія той же Котской волости. Послѣднее было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что въ лѣтнюю половину года, вслѣдствие дикости и болотистости мѣстности и отсутствія путей, эти юрты были почти совершенно отрѣзаны отъ своего управлія. Но несмотря на все эти перечисленія, причисленія и соединенія волостей и паконешия группировка ихъ оставляетъ желать мно-

гаго. И теперь, вслѣдствіе разбросанности юртъ, ипородцамъ приходится дѣлать концы въ 100 — 200 и болѣе верстъ, чтобы добраться до волости, *) и на эти поѣздки уходить недѣля и двѣ въ оба конца, а иногда и больше.

Далѣе, малочисленныя остицкія волости, какъ напр. Назымская (80 душъ), не въ состояніи держать болѣе или менѣе порядочныхъ писарей, которые къ тому же постоянно сменяются и тѣмъ сильно запутываютъ дѣла.

Присоединеніе нѣкоторыхъ остицкіхъ волостей къ смежнымъ русскимъ также, оказалось, имѣть много неудобствъ: во-первыхъ, болѣе многочисленные крестьяне большинствомъ голосовъ всегда рѣшаютъ въ свою пользу общія дѣла, какъ напримѣръ касающіяся отбыванія натуральныхъ повинностей, во-вторыхъ, у ипородцевъ не введены въ дѣствіе Общ. Полож. о крестьянахъ 19 февр. 1861 г. и волостной судь при разборѣ тяжебныхъ дѣлъ, возникшихъ между крестьянами и ипородцами, часто затрудняется решать ли ихъ согласно 107 ст. Общ. Полож. или руководствоваться общими гражданскими законами и законами о сибирскихъ ипородцахъ. Къ этому же присоединяется незнаніе крестьянами мѣстныхъ остицкіхъ обычаевъ, которые необходимы для правильнаго решенія возникшихъ недоразумѣній.

Чувствуя все эти неудобства, остики Темлячевской волости думаютъ ходатайствовать, чтобы имъ разрѣшили вновь отдѣлиться отъ Самаровской волости и устроить свое собственное волостное правленіе въ Шашинскихъ юртахъ, обязуясь принять на свой счетъ все расходы, которые покажетъ смета. Относительно послѣднихъ замѣтимъ, что ови не будутъ велики, потребуется лишь небольшая приплата противъ суммъ, вносимыхъ нынѣ этими ипородцами на содержаніе Самаровского волостного писаря.

Согласно закону о Сибирскихъ ипородцахъ 1827 г., голова ипородной Управы является не только представителемъ цѣлой волости,

*) Напр. селенія Нарымской (прежде Тарханскої) волости, расположенные на высокой террасѣ, тянущейся по Салыму, отстоять отъ волостного правления, находящегося въ юр. Цингалинскихъ на 200 и болѣе верстъ; такъ юр. Тышковы — на 196 верстъ, Алабердины — на 228 верстъ, Сивохрѣпскія — на 348 верстъ и т. д..

но и судьей, такъ какъ ему подсудны всѣ дѣла, касающіяся мелкихъ кражъ, денежныхъ взысканій и т. п., которыхъ въ русскихъ волостяхъ вѣдаетъ волостной судъ. Помощникомъ волостного головы при судѣ является волостной писарь, на обязанности котораго лежитъ читать ему законы и слѣдить за правильностью судопроизводства. Послѣднее однако рѣдко достигается. Суть въ томъ, что, вслѣдствіе безграмотности головы, всѣми дѣлами по волости руководитъ волостной писарь и онъ же судить, причемъ голова только санкционируетъ его рѣшеніе или приговоръ, а такъ какъ въ волостные писари въ остицкихъ волостяхъ на скудное жалованіе—100 руб. въ годъ—идутъ люди далеко не безуиречные въ нравственномъ отношеніи, то силошь да рядомъ бываетъ, что количество обѣщанныхъ рублей или водки решаетъ кто правъ и кто виноватъ. На обязанности же головы и его кандидата лежитъ слѣдить за правильностью сбора податей.

Непосредственной высшей судебной инстанціей, къ которой обращаются инородцы, недовольные рѣшеніемъ волостного начальника, является земской участковый засѣдатель, который въ то же время считается какъ бы попечителемъ всѣхъ инородцевъ, проживающихъ въ его участкѣ.

Сборъ ясака производится разъ въ годъ: въ однихъ волостяхъ (Темлячевская, Царыmsкая) въ Петровъ день, въ другихъ (Меньше-Кондинская) въ Николаинъ день. Въ это время въ опредѣленномъ селеніи собираются инородцы со всѣхъ юртъ волости, иногда за 200—300 верстъ, и сразу вносятъ должную сумму за цѣлый годъ. Бѣдные, неимѣющіе денегъ, тоже пріѣзжаютъ съ цѣлью призвать ихъ у сѣхавшихъ торговыми крестьянами и купцами подъ будущій уловъ рыбы и добычу пушнинъ. Иногда въ обезщеченіе вѣрной уплаты долга они закабаляются у нихъ на немодную или какую-либо другую работу слѣдующаго года.

Въ плохіе года старшина обыкновенно еще лично обѣжаетъ селенія, чтобы добрать недостающую сумму. При этомъ онъ нерѣдко вынужденъ бывать приѣзжать къ довольно крутымъ мѣрамъ по отношенію къ недоницкамъ, какъ напримѣръ сажать ихъ на день или два въ каташку.

Для взноса волостныхъ сборовъ и для распределенія патуральныхъ земскихъ повинностей инородцы собираются въ назначенномъ пункте еще въ другой разъ. Чтобы слѣдить за порядкомъ во время скопленія большаго количества людей, какое въ этихъ случаяхъ бываетъ, на эти сѣѣзы обыкновенно пріѣзжаетъ участковый засѣдатель или окружной исправникъ.

Эти дни, равно какъ и Крещеніе, служатъ у остиковъ какъ бы годовыми праздниками. Церковь въ это время всегда бываетъ полна народа и восковые свѣчи въ изобилії тлеются передъ иконой особенно чтимаго остицкаго Святителя Николая Чудотворца, котораго они молятъ о дарованіи имъ хорошаго лова. Въ добычливые годы подобные сѣѣзы ради уплаты ясака проходить очень оживленно и напоминаютъ небольшія ярмарки—особенно тотъ, который происходитъ въ с. Селиярскомъ (Сам. вол.), въ Петровъ день. Водка, которая въ такие пункты доставляется въ большомъ изобилії, несмотря на всѣ запрещенія, льется по случаю празднества рѣкою. Въ эти же дни совершаются всевозможныи сдѣлки съ торговыми крестьянами и забирается впередъ мука, соль и другое припасы подъ обезщеченіе будущаго улова. Объ этомъ вирочемъ будетъ сказано ниже.

Всѣ Тобольскіе остики исповѣдуютъ православную вѣру, но, несмотря на это, живущіе въ болѣе глухихъ мѣстахъ, вдали отъ русскихъ, еще сильно придерживаются языческихъ обрядовъ и вѣрованій, которые на Иртышѣ и на Оби стали исчезать по мѣрѣ ихъ обрусѣнія. Происходитъ это отъ того, что христианское ученіе знакомо остикамъ только съ его вѣнчаной обрядовой стороны, внутреннее же его содержаніе имъ совершенно не известно. Существуютъ вирочемъ мѣстные апокрифические рассказы о потопѣ, о жизни Иисуса Христа и Богоматері, которые охотно перенимаются остиками у крестьянъ. Если къ этому присоединить еще языческую мифологію, въ которую они тоже вѣрятъ, то мы получимъ понятіе той «христіанской» вѣры, которую исповѣдуютъ Сибирские остики.

Чтобы лучше согласовать языческія вѣрованія съ догматами христіанской церкви, они перевели названія своихъ языческихъ

святыхъ христіанскими именами, оставивъ имъ вирочемъ ихъ прежнія качества; такъ напримѣръ языческое божество *Панахтія*, сынъ *Турыма*, принимающее участіе въ судьбахъ людей и попадающееся во многихъ остыцкихъ сказкахъ, они отождествляютъ съ именемъ Иисуса Христа. *Асъ-ша* или *Обской старикъ*, которому остыки приносятъ кровавыя жертвы передъ началомъ рыбного промысла, но ихъ миѳню одно лицо съ Св. Апостоломъ Петромъ, а ключъ, который послѣдній держитъ въ руکѣ, имъ кажется символомъ того, что онъ, какъ водяной царь, смотря по желанію, можетъ или закрывать рѣки, или же отворить ихъ и даровывать людямъ въ изобиліи рыбу.

Съ этими языческими вѣрованіями и обрядами мѣстное духовенство ведеть борьбу, но пока эта борьба принесла сравнительно мало плодовъ, если принять во вниманіе, что она продолжается уже болѣе 170 лѣтъ. Священники, проживающіе среди остыцкаго населенія, къ слову сказать, не стоять на высотѣ своего призванія. Это или лица мало опытныя и только что окончившія Духовную Семинарію, или недавно возведенныя въ санъ священника изъ діаконовъ, или, наконецъ, люди неспособные или провинившіеся въ чёмъ нибудь, которыхъ Тобольское Духовное начальство посыпаетъ въ глухія мѣста въ видѣ наказанія. Всѣ они поэтому не слишкомъ заботятся о своей наставлѣ, только и думаютъ о томъ, какъ бы поскорѣе отбыть трехлѣтіе и перевестись куданибудь въ болѣе людное мѣсто.

Содержаніе, получаемое отъ правительства священниками инородческихъ приходовъ, правда больше (360 руб.), чѣмъ то, которое выдается священникамъ русскихъ приходовъ (120 руб.), но за то здѣсь, вслѣдствіе бѣдности жителей и разбросанности населенія, доходовъ за требы значительно меньше и служба вообще гораздо труднѣе. Священнику здѣсь приходится дѣлать не сколько разъ въ годъ обширные переѣзды по глухимъ и дикимъ мѣстамъ, часто въ морозы и непогоду, жить въ убогихъ юртахъ и питаться чѣмъ придется.

Грамотныхъ между остыками весьма немного; имѣются они почти исключительно въ юртахъ Красноярскихъ (М. Конд. вол.).

гдѣ ихъ числится до 12 человѣкъ. Изъ нихъ около половины малограмотны, т. е. могутъ только подписать свое имя и нѣсколько читать. Всѣ они обучались у одного старого отставнаго солдата, котораго называли болѣе зажиточные остыки. Во всѣхъ же остальныхъ остыцкихъ селеніяхъ нѣтъ грамотныхъ, если не считать юртъ Ахтоминыхъ, гдѣ остыки настолько обрусили, что не говорятъ по своему и вообще ничѣмъ не отличаются отъ русскихъ.

Среди подростающаго поколѣнія нѣть нигдѣ грамотныхъ или учащихся, такъ какъ попечитель учебнаго округа сдѣлалъ распоряженіе о недопущеніи къ преподаванію лицъ, неимѣющихъ на это право и дипломовъ, и вотъ, въ ожиданіи пока устроятся проектированныя церковно-приходскія школы, остыцкая молодежь обречена пребывать въ полномъ невѣжествѣ. Вирочемъ ожидать отъ этихъ школъ большой пользы нельзя уже потому, что разстоянія между селами и другими поселеніями инородцевъ весьма значительны: ближайшія изъ нихъ находятся на разстояніи 10—15 верстъ. Построить эти школы следовательно будутъ въ состояніи лишь дѣти тѣхъ сель, гдѣ они будутъ открыты.

Всѣ проживающіе по Иртышу остыки, хоть и числится *ко-чевыми* инородцами, однако уже давно перестали кочевать и живутъ зиму и лѣто въ одиѣхъ и тѣхъ же *зимнихъ* и рѣже въ *лѣтніхъ* (напр. ю. Заводинскія) юртахъ. У Обскихъ и Кондинскихъ остыковъ тоже замѣтно стремленіе къ переходу къ осѣдлому образу жизни; напримѣръ у послѣдніхъ жители ю. Богдановскихъ, Сиглинскихъ и др. забросили свои «лѣтнія» помѣщенія, а лѣтнія Пуштинскія юрты обратились въ самостоятельное селеніе. Впрочемъ этотъ переходъ остыковъ къ осѣдлости врядъ ли можно считать прогрессомъ, такъ какъ въ весьма многихъ случаяхъ онъ обусловливается обѣденіемъ жителей и невозможностью съ ихъ стороны поддержать въ исправности два жилища. Тѣ же инородцы, которые живутъ вдали отъ большихъ путей и у которыхъ болѣе сохранились ихъ старые обычай и привычки, попрежнему съ наступлениемъ лѣта перекочевываютъ въ свои лѣтнія юрты, которыхъ иногда расположены на разстояніи всего 2-хъ верстъ отъ зимнихъ, иногда-же на 20 и болѣе верстъ.

Главное занятие осяковъ состоитъ въ рыболовствѣ и отчасти въ звѣриномъ промыслѣ. Земледѣльцемъ занимаются только самые южные изъ нихъ, живущіе въ юртахъ Тутасскихъ, Уватскихъ (Наз. вол.) и Мурзинскихъ (В. Дем. вол.) и то въ весьма небольшихъ размѣрахъ. Во всей же долинѣ нижняго Иртыша, гдѣ топографическая и почвенная условія довольно благопріятствуютъ земледѣлію и гдѣ оно практикуется въ значительныхъ размѣрахъ у крестьянъ, осяки добываютъ себѣ пропитаніе исключительно рыболовствомъ. Причину этого явленія надо искать главнымъ образомъ въ безнечности инородцевъ и ихъ нелюбви ко всяkimъ нововведеніямъ, каковыми является въ данномъ случаѣ земледѣліе; частью это слѣдуетъ принісать ихъ бѣдности и малосемейности. Жатва вмѣстѣ съ рыбной ловлей требуетъ наибольшаго напряженія силъ въ одно и то же время. У крестьянъ въ данномъ случаѣ выручасть возможность распределенія труда между отдельными членами семьи, между тѣмъ какъ малочисленная осяцкая семья не имѣть возможности ни исполнить одновременно обѣ работы, ни нашить работниковъ. Впрочемъ, вслѣдствіе частыхъ недородовъ хлѣбовъ и наводненій, благодаря которымъ земледѣліе въ послѣднее время стало менѣе выгоднымъ занятіемъ, и крестьяне, переселяясь въ осяцкія юрты на жительство, обыкновенно сами бросаютъ земледѣліе и наравнѣ съ инородцами ограничиваются исключительно рыбной ловлей. «Была бы рыба и хлѣбъ будетъ!» говорятъ здѣшние жители и действительно удачный ловъ иногда обезпечиваетъ имъ безбѣдное существованіе въ теченіи цѣлаго года.

Наиболѣе крупныя «рыбалки», принадлежащія осякамъ, расположены по р. Иртышу и Оби, но вслѣдствіе того, что ловля здѣсь требуетъ многихъ приспособлений, дорого стоящихъ снастей и многочисленныхъ рабочихъ, осяки не въ состояніи сами эксплуатировать свои рыбные богатства и сдаютъ эти рыбаки крестьянамъ въ аренду за известную плату, которую дѣлить между собою. Арендная плата въ иныхъ случаяхъ бываетъ весьма значительна; такъ въ юртахъ Костиныхъ (на Оби) восемь душъ осяковъ получаютъ ежегодно отъ своихъ арендаторовъ Земцова

и Рязанцева 1200 руб. за песокъ *) и еще до 70 руб. за протоки или около 160 руб. на душу. Но эти крупныя суммы мало влияютъ на улучшеніе образа жизни и материальнаго благосостоянія осяковъ. Легко пожитыя деньги легко и уходятъ. Большая часть ихъ идетъ на уплату долговъ сдѣланыхъ въ продолженіи года, а на оставшуюся сумму осяки пакуютъ массу разныхъ ненужныхъ вещей и обновокъ, дорогую пищевую муку, сласти и въ большомъ изобилии водку, продолжая эти покупки до тѣхъ поръ, пока не истратить послѣднаго рубля. Тогда до будущаго года опять все забирается въ долгъ. Благодаря этому, изъ восьми осяковъ названныхъ юртъ двое сами служатъ у своихъ арендаторовъ въ батракахъ, получая за это трудной неводной работы всего 15 рублей.

Осяки, не имѣющіе хорошихъ песковъ, промышляютъ сами въ одиночку или соединившись въ небольшія артели.

Звѣроловство въ прежнее время тоже составляло важную статью дохода инородцевъ, но со временемъ истребленія лѣсовъ пожарами и съ уменьшениемъ звѣра оно сильно упало. Въ довольно значительныхъ размѣрахъ имъ занимаются по р. Салыму и въ среднемъ теченіи Демышки, гдѣ еще имѣются обширные урманы среди болотъ. По Иртышу звѣроловство составляетъ лишь побочный промыселъ, а по Кондѣ имъ занимаются сравнительно весьма немногіе осяки, именно живущіе къ сѣверу отъ нея среди рѣчекъ и болотъ (юрты Нюркоевскія, Шумиловскія и Дально-Согомскія).

Изъ другихъ излюбленыхъ осяками промысловъ назовемъ сборъ брусики и сборъ кедровыхъ ореховъ—занятія, не требующія никакихъ затратъ, но въ то же время въ иные годы весьма прибыльныя.

Осяки не обладаютъ предпріимчивымъ духомъ и изворотливостью русского или татарина и поэтому торгующихъ между ними весьма мало. Можно указать только на двѣ фамиліи: на Киселевыхъ (въ ю. Ахтоминыхъ) и на Пахтишевыхъ (въ ю. Красно-

*) Въ прошлее 3-хъ лѣтіе «песокъ» иiselъ даже за 1800 рублей.

ярскихъ), и некоторые члены которыхъ ведутъ торговлю или вѣрище сужаютъ однообщественникамъ подъ будущій уловъ рыбы и сборъ ягодъ известныя количества муки и другихъ припасовъ, смотря по платежной способности данного лица. Они же иногда даютъ отъ себя невода, получая за это 2—3 «суховыхъ» ная.

Отдельные остики зимойѣздятъ въ извозъ, если имѣютъ 3—4 лошади, но копечно таковыхъ найдется не много. Наконецъ нѣсколько человѣкъ плотничаютъ и въ этомъ ремеслѣ они не уступаютъ русскимъ, своимъ учительямъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только посмогрѣть на красивые двухъэтажные домики съ рѣзьбой въ русскомъ вкусѣ и съ раскрашенными поломъ и потолкомъ въ юртахъ Красноярскихъ, Дальнѣ-Согомскихъ и др., построенные и отдѣленные исключительно остицкими руками.

Вогулы занимаютъ часть Тюнинскаго округа и самый западный уголъ Тобольскаго округа, гдѣ они обитаютъ по среднему течению р. Конды и въ бассейнѣ ея значительного притока съ лѣвой стороны — Юконды или Яквы.

Прежде эта вогульская область Тобольскаго округа была раздѣлена на четыре волости: Б. Кондинскую, Кондинскую, Ландинскую и Леушинскую, но въ виду того, что содержание волостнаго правленія для некоторыхъ изъ этихъ малыхъ волостей, имѣвшихъ незначительное число ревизскихъ душъ (напр. Леушинская — 56, Ландинская — 40 и пр.), было весьма затруднительно, а писари, которые шли за ничтожное вознагражденіе, совершиенно не исполняли возложенныхъ на нихъ обязанностей, Казенная Палата нашла полезнымъ соединить всѣ эти четыре волости въ одну Кондинскую съ волостнымъ правленіемъ въ с. Нахрачинскомъ и волостному писарю ся опредѣлить 100 руб. содержанія въ годъ.

Какъ и остики, вогулы принадлежать къ финскому наенеми и говорять на сходномъ языке, который относить къ угрійской вѣти урало-алтайской группы языковъ.

Вогулы средняго роста, хорошо сложены и имѣютъ темные

или русые волосы и жидку бороду. Женщины ниже ростомъ и довольно сутуловаты. Лица вогуловъ круглые, плоскія, съ приплюснутымъ носомъ и выдающимися скулами, благодаря чему они отчасти напоминаютъ монгольскій типъ.

Вогулы, какъ и остики, вполнѣ усвоили русскій костюмъ, только женщины, которыхъ всегда являются болѣе консервативными, отчасти сохранили свою прежнюю одежду, состоящую изъ рубашки, сдѣланной изъ коноплянаго или крапивнаго холста съ узорами изъ разноцвѣтной шерсти, изъ цветной юбки и изъ бисерныхъ головныхъ и шейныхъ украшений. Теперь этотъ национальный костюмъ носится остицкими и вогульскими женщинами почти только въ праздничные дни и то выходить изъ употребленія, замѣняясь русскими ситцевыми платьями.

Вогульскія поселенія или *наулы* состоятъ изъ группы въ 3—20 небольшихъ домиковъ, размѣщенныхъ въ большинствѣ случаевъ безъ всякаго порядка. Эти домики мало чѣмъ отличаются отъ соседнихъ русскихъ и остицкихъ: тоже выстроены изъ бревенъ и представляютъ изъ себя жилище въ одну или въ двѣ стоны. Внутри по стѣнамъ расположены лавки, въ одномъ изъ переднихъ угловъ — образа, подъ которыми стоять столъ, въ другомъ углу большая русская печь, которую только въ очень большихъ домахъ замѣняетъ чугунъ, затѣмъ та же большая деревянная кровать въ углу, у дверей шкафчикъ со стекломъ для посуды, однимъ словомъ здѣсь мы встрѣчаемъ то же убранство дома, какъ и у небогатыхъ крестьянъ по Иртышу, только все грубо сдѣлано и всюду большие грязи, коноти и насѣкомыхъ.

Что касается до религіозныхъ возрѣній вогуловъ, то здѣсь мы встрѣчаемъ ту же смѣсь христіанскихъ понятій и обрядовъ съ языческими: с. Нахрачинское, гдѣ имѣется одна изъ двухъ церквей данной волости *), есть въ тоже время и древній центръ языческаго культа. Издавна вогулы и остики считали находившагося тамъ идола за великое божество. Идолъ былъ деревянный и имѣлъ видъ человѣка. Лицо его сдѣлано было изъ жести, одѣть

*) Другая церковь находится въ с. Леушинскомъ.

онъ былъ въ зеленый суконный кафтанъ, а чернобурая лисица, покрывавшая его голову, замѣнила шапку. Стѣны кумирницы были обиты краснымъ сукномъ, а передъ идоломъ въ изобилии лежали мѣха и оружіе — жертвы благочестивыхъ его поклонниковъ. Святитель Филофей Лещинскій, посѣтивъ въ 1714 году Кондинскую область, сокрушилъ этого идола и обратилъ мѣстныхъ вогуловъ въ христіанство. Нѣкоторые увѣряютъ впрочемъ, что вогулы спрятали настоящій идолъ въ глубинѣ лѣсовъ и показали Святителю подложный, но, какъ бы то не было, с. Нахрачинское по прежнему считается у вогуловъ и остыаковъ священнымъ мѣстомъ и есть основаніе полагать, что здѣсь имѣются идолы, хотя можетъ быть и позднѣйшаго происхожденія.

Хранителями этихъ идоловъ являются потомки бывшихъ Нахрачинскихъ князей — вогулы родовъ Пакинихъ и Айшениковъ, которые пользуются величайшимъ уваженіемъ всѣхъ своихъ одноплеменниковъ и остыаковъ. Своимъ приходомъ они считаются всѣхъ инородцевъ, до которыхъ только могутъ дѣлать; напримѣръ къ сѣверу область ихъ вліянія простирается до Обдорска, отстоящаго отъ с. Нахрачинского почти на 1500 верстъ. Везутъ ихъ инородцы, конечно, даромъ и притомъ весьма охотно, между тѣмъ какъ священникъ долженъ иногда употреблять все свое вліяніе, чтобы получить лошадей во времіи. Свои обѣзы Пакины и Айшениковы предпринимаютъ обыкновенно одинъ разъ въ годъ около Рождества, когда вполнѣ установится болѣе короткій зимній путь, и возвращаются черезъ мѣсяцъ или полтора. При этомъ они везутъ домой обильную добычу, которую имъ охотно жертвуютъ благочестивые инородцы; состоять она изъ мѣховъ и лопадей.

Пожертвовать коня Нахрачинскому идолу имѣть здѣсь то же значеніе, что у русскихъ крестьянъ поставить рублевую свѣтку Святителю Николаю Чудотворцу. Этимъ тѣ и другое выражаютъ обыкновеніе свою благодарность божеству за выздоровленіе. А такъ какъ идолу (*Пурти*) необходимо дать лучшаго коня, который иногда стоять до 60 руб., то можно себѣ представить какое разореніе для бѣднаго инородца приносить подоб-

ные дары, которыхъ нельзя избѣжать, такъ какъ инородцы слѣпо вѣрятъ, что обѣщающій богу коня и не исполнившій по выздоровленіи своего обѣта, скоро неминуемо умретъ. Иногда и сами инородцы изъ отдаленныхъ мѣстностей прїезжаютъ въ с. Нахрачинское па поклоненіе и везутъ съ собой богатые дары, которые идутъ въ пользу жрецовъ упомянутыхъ идоловъ или *лонгортовъ*.

Считаю линнимъ упомянуть, что такие разѣзы за сборомъ жертвъ запрещены мѣстной полиціей, но тѣмъ не менѣе практикуются. Селенія, гдѣ имѣются волостныя правленія и гдѣ живутъ участковые засѣдатели, жрецы обѣзываютъ окольнымъ путемъ или проѣзжаютъ почью.

Почти подобной же славой пользуется и идолъ, находящійся около с. Троицкаго, недалеко отъ сѣверной границы Тобольскаго округа въ предѣлахъ распространенія остыакаго племени. Его жрецъ тоже собираетъ обильная приношенія со всѣхъ сторонъ. Пользуется онъ огромнымъ почетомъ на всемъ инородческомъ сѣверѣ Тобольской и даже Томской губерніи и самые отдаленные самоѣды, иногда изъ окрестностей Турханска, отстоящаго отъ с. Троицкаго на несколько тысячъ верстъ, прїезжаютъ сюда помолиться уважаемому божеству и платить подчасъ крестьянамъ сосѣднихъ съ названнымъ селомъ деревень 10—20 руб., чтобы они доставили ихъ въ безопасности къ священному мѣсту. Въ самыхъ Троицкихъ юртахъ идола нетъ, а говорить, что онъ спрятанъ въ глухихъ лѣсахъ, въ мѣстахъ, куда трудно проникнуть. Передаютъ также, что онъ имѣеть видъ гуси и сѣланъ изъ металла.

Приrostъ населенія у вогуловъ выше, чѣмъ у остыаковъ, что вѣроятно слѣдуетъ приписать несколько большему плодородію вогульскихъ женщинъ, такъ какъ условиями, среди которыхъ вогулы живутъ, и своимъ образомъ жизни они почти не отличаются отъ остыаковъ.

Смѣщеніе съ русскими замѣчается только въ с. Нахрачинскомъ, Леушинскомъ и нѣкоторыхъ другихъ селеніяхъ, расположенныхъ на трактѣ, ведущемъ изъ Туринскаго округа въ область нижней Конды.

Всѣ vogулы, какъ и часть остыаковъ, сохранили еще кочевой образъ жизни.

Что касается до ихъ занятій, то и для нихъ рыболовство, зѣрловство, сборъ брусики и кедроваго бѣха составляютъ главные источники благосостоянія. Земледѣліе практикуется въ весьма скромныхъ размѣрахъ въ с. Леушинскомъ, наулѣ Запорожскомъ, Пашенномъ и Юмасинскомъ.

Остыаки и vogулы не имѣють своей письменности и почти никакихъ печатныхъ книгъ на своихъ языкахъ, хотя ихъ народная поэзія и заслуживаетъ некотораго вниманія со стороны филологовъ и этнографовъ. Изученію остыцкаго и vogульскаго языковъ посвящали себя исключительно финскіе и венгерскіе ученые, имена которыхъ (Кастренъ, Альквистъ, Регули, Гунфальви) извѣстны ученому миру. Въ прошломъ году (1888 г.) надъ изученіемъ vogульской народной литературы работалъ молодой венгерскій ученый Мункачи, отъ трудовъ которого можно ожидать большихъ результатовъ для ознакомленія съ этою мало изысканною вѣтвью финскаго племени. Г. Папай, командированный одновременно съ нимъ въ Тобольскую губернію, собралъ обширный матеріалъ по этнографіи всѣхъ сѣверныхъ инородцевъ этой губерніи.

Татары и бухарцы. Южная половина Тобольского округа есть область распространенія тюркскаго племени, причемъ наибольшій процентъ его приходится на ту часть ея, которая расположена къ югу отъ г. Тобольска. Здѣсь двое татаръ приходятся на 5 русскихъ, между тѣмъ какъ въ цѣломъ округѣ отношеніе этихъ племенныхъ группъ почти равно отношенію 1 : 4.

Все мусульманское населеніе Тобольского округа состоитъ почти изъ 19.500 душъ обоего пола, что равняется половинѣ всего числа татаръ и бухарцевъ Тобольской губерніи. Въ виду этого, данный округъ по справедливости считается мусульманскимъ центромъ всей губерніи. Такая сосредоточенность татаръ въ этомъ округѣ имѣетъ историческія причины: здѣсь при завоевательномъ походѣ казаковъ находилась столица Сибирскаго царства — Искерь,

остатки валовъ и рвовъ которой еще по нынѣ видны въ двухъ верстахъ отъ с. Преображенского (Аб. вол.) на крутомъ берегу Иртыша; здѣсь же было мѣстопребываніе татарской знати (князья Карака, Энапча и др.)

Но не всѣ Тобольские мусульмане проживали уже здѣсь при появленіи русскихъ; часть изъ нихъ поселилась въ этомъ округѣ значительно позднѣе, съ разрѣшеніемъ русского правительства. Къ такимъ позднѣйшимъ пришельцамъ принадлежать бухарцы, которыхъ въ округѣ числится 3347 душъ обоего пола, и переселенцы изъ Казанской, Самарской и др. губерній, называемые здѣсь *оброчными чувальщиками*, число которыхъ простирается до 1400 душъ обоего пола.

О татарахъ и бухарцахъ мы уже говорили. Скажемъ здѣсь нѣсколько словъ лишь объ «оброчныхъ чувальщикахъ». Въ прошломъ столѣтіи и въ началѣ нынѣшняго много молодыхъ татаръ изъ Казани и др. мѣстъ переселились въ Тобольскъ, поступивъ въ услуженіе къ мусульманскимъ купцамъ, которыхъ прежде было больше и дѣла которыхъ были обширнѣе. Внѣслѣдствіи приказчики эти были записаны осѣдлыми впородцами и имъ была дана земля въ размѣрѣ 15 десятинной пропорціи на душу въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они поселились, въ административномъ же отношеніи ихъ соединили въ одну инородную волость «оброчныхъ чувальщиковъ».

Главныя ихъ занятія — земледѣліе и торговля. Пахари живутъ почти исключительно въ юртахъ Ново-Абдулинскихъ въ южной части округа а торгующіе — въ окрестностяхъ г. Тобольска. Весьма значительное число оброчныхъ чувальщиковъ проживаетъ въ Петропавловскѣ, Семипалатинскѣ и др. мѣстахъ, гдѣ они торгуютъ или служатъ приказчиками.

При возвращеніи въ этомъ краѣ русскихъ только часть татаръ исповѣдовала магометанскую религию, остальные же были язычниками. Свидѣтельствомъ этому могутъ служить акты на владѣніе землей, имѣющіеся у весьма многихъ татарскихъ общинъ. Въ этихъ актахъ или «крайяхъ», дарованныхъ разнымъ татарскимъ родамъ Россійскими Царями Алексіемъ Михайловичемъ, Петромъ Алексіевичемъ и др., мы встрѣчаемъ въ большомъ количествѣ

такія имена, какъ Тетепко, Кулечко и др., неимѣющія ничего общаго съ именами у мусульманъ арабскими и называемыя самими татарами «ногаными».

Усиленное распространеніе мусульманской вѣры началось въ XVII вѣкѣ и продолжалось до начала XVIII-го, когда не только всѣ татары Тобольского округа уверовали въ пророка, но и часть остаковъ и ногуловъ. Не всюду впрочемъ и ипородцы-язычники охотно принимали навязываемую имъ новую вѣру, а иногда съ оружіемъ въ рукахъ отставали своихъ боговъ, какъ напримѣръ татары, проживающіе по среднему Иртышу, въ предѣлахъ нынѣшней Карагайской (прежней Коурдакской) волости. Много способствовало здѣсь успехамъ распространенія мусульманства переселеніе въ Тобольский округъ большаго числа бухарцевъ и другихъ средне-азіатскихъ выходцевъ, и правовѣрныхъ-фанатиковъ.

Эти успѣхи однако во время были остановлены великимъ просвѣтителемъ Сибирскаго щевера Филоѳеемъ Лицинскимъ, который въ два года обратилъ въ христианство народы живущіе по Кондѣ, по нижнему Иртышу и по Оби. Ему же удалось, правда послѣ большихъ трудовъ, привести въ лоно христианской церкви и тѣхъ ногуловъ и остаковъ, а также татаръ Туринского округа, которые незадолго передъ тѣмъ были обращены въ магометанство, благодаря стараниямъ ревностныхъ муллъ.

Съ тѣхъ порь прошло уже болѣе 170 лѣтъ, но случаи присоединенія значительного числа магометанъ къ православію, за исключеніемъ лишь одного *), въ данномъ краѣ не повторялись.

Въ настоящее время татары, бухарцы и чувашцы почти ничѣмъ не отличаются другъ отъ друга: ни языкомъ, ни одеждой, ни образомъ жизни. Единственное, что еще до извѣстной степени поддерживаетъ ихъ отъ совершенного слиянія — это принадлежность къ разнымъ волостямъ и нѣкоторая разница въ податяхъ,

которая они платить. Въ виду того, что нами уже было говорено объ отличительныхъ чертахъ татаръ и бухарцевъ при описаніи Тюменского округа, здѣсь мы перейдемъ къ разсмотрѣнію другихъ вопросовъ, касающихся ихъ жизни.

У татарскаго населенія Тобольского округа замѣчается положительный првростъ, хотя и небольшой. Происходитъ это отъ того, что наряду съ селеніями, гдѣ наблюдается правильный положительный првростъ, есть и такія, гдѣ населеніе ежегодно убываетъ. Сюда принадлежать Балахлейскія, Истяцкія юрты (Истяцкой волости), Таинскія, Эскальбинскія и нѣкоторыя другія юрты Эскальбинской волости, Надзинскія (Надз. вол.) и многія другія. Это по большей части селенія, гдѣ жители отличаются своею бѣдностью и лѣпью. Здѣсь подчасъ замѣчается огромный процентъ холостыхъ, не могущихъ обзавестись семьей вслѣдствія отсутствія средствъ, и значительное численное неравенство обоихъ половъ, мѣшающее првильности прроста. Вслѣдствіе плохаго питания, эти татары отличаются невысокимъ ростомъ и слабымъ тѣлосложениемъ и вообще имѣютъ видъ вырождающагося племени.

Любимыя занятія татаръ — земледѣліе, рыболовство и торговля. Земледѣліе въ послѣднее время сильноshalо и цѣлые волости почти бросили сѣять хлѣбъ, частію вслѣдствіе послѣднихъ недородовъ, какъ въ селеніяхъ Истяцкой волости, частію вслѣдствіе опустошительныхъ наводненій, которая три года подрядъ затопили посѣвы и тѣмъ окончательно разорили жителей. Сюда относятся селенія расположенные по Иртышу, къ щеверу отъ г. Тобольска, каковы ю. Сузгунскія, Абызовскія, Надзинскія и др. Наконецъ обваливающейся берегъ Иртыша заставилъ нѣкоторыхъ бросить свои наши и избрать себѣ другое средство для пропитанія. Но и въ большинствѣ селеній, гдѣ практикуется земледѣліе, оно ведется въ столь незначительныхъ размѣрахъ, что не обеспечиваетъ жителей продовольствіемъ на круглый годъ, а чаще всего лишь на полгода, значительная же часть домохозяевъ даже земледѣльческихъ селеній и вовсе не сѣеть.

Въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ засѣваются хлѣбъ жители щеверной части инородной Уватской волости (юр-

*) Здѣсь мы имѣемъ въ виду обращеніе въ христианство татаръ одного селенія Кашетальской волости, Тюм. окр., около 100 лѣтъ тому назадъ. Иныѣ оно именуется дер. Ямановой и принадлежитъ къ Троицкой волости. Въ предѣлахъ Тобольского округа имѣется всего одно небольшое селеніе въ два двора, населенное крещеными татарами. Это дер. Енибаева, Кутаевской волости.

Сулеймановы, Миткины, Казанскія, Токусскія и др.), въ Карагайской волости (ю. Карагайскія и М. Карагайскія, Тебендинскія, Соургатскія, Тюлюганскія и др.) и въ Вагайской (ю. Салинскія, Катаангульскія, Бѣгитинскія и др.). Это все мѣстности съ глубокими, преимущественно черноземными почвами. Но и названные татары значительно уступаютъ въ этомъ отношеніи своимъ сосѣдямъ русскимъ.

Не меньшее, если не большее, значеніе имѣть для татаръ рыболовство. Оно составляетъ почти исключительное занятіе жителей болотистой Эскадбинской волости, южной части Городовой (ю. Нердинскія, Чебургинскія, Ашилскія и др.), южной части инородной Уватской (ю. Уватскія, Вершининскія) и татаръ, живущихъ по р. Иртышу къ сѣверу отъ г. Тобольска (Сузгунскія, Абызовскія, Карбипскія, Укинскія и др.). Оно же на ряду съ земледѣліемъ доставляетъ главный доходъ татарамъ волости Карагайской и восточной части Вагайской.

Торговля составляетъ излюбленное занятіе татаръ и бухарцевъ и все болѣе или менѣе зажиточные изъ нихъ торгуютъ. Въ большинствѣ случаевъ эта торговля ограничивается ссудой на долѣ хлѣба, табака, и др. припасовъ и въ получениі взамѣнъ рыбы или пушинны. Этимъ занимаются отдѣльные татары и бухарцы въ пригородныхъ селеніяхъ, т. е. въ юртахъ Сузгунскихъ, Мѣянскихъ, Аремзянскихъ и др.. Клиентами ихъ являются въ большинствѣ случаевъ татары и отчасти остыки, русскіе же почти никогда, потому что оба эти племена какъ бы избегаютъ имѣть дѣла между собою и проживать въ однихъ селеніяхъ. Эти торгующіе татары имѣютъ свои крытые каюки, на которыхъ весною возить въ пивовые края хлѣбъ, чай, кожи и другіе товары, а осенью везутъ соленую рыбу и шкуры.

Немногіе татары и бухарцы изъ Мѣянскихъ, Мириковскихъ, Соусканскихъ, Усть-Вагайскихъ юртъ производятъ торговлю красивымъ товаромъ, причемъ снабжаютъ имъ жителей южныхъ и юго-восточныхъ волостей Тобольского округа и соѣдніихъ частей Ишимскаго и Тарскаго округовъ. Обороты некоторыхъ изъ нихъ доходять до 5000 руб. въ годъ. Татары Вагайской волости и

юртъ Салинскихъ и Речинскихъ отчасти занимаются перепродажей скота, который скучаютъ въ соѣдніихъ селеніяхъ, и мѣной лошадей. Жители юртъ Араповскихъ все безъ исключенія питаются покупкой и перепродажей сѣна. Немногіе инородцы изъ Карагайской, Вагайской и Городовой и значительная часть Заболотныхъ татаръ Эскадбинской волости «промышляютъ пушнаго звѣря». Наконецъ болѣе зажиточные татары, живущіе по большиимъ трактамъ, зимойѣздятъ въ извозъ. За другіе промыслы и ремесла татары берутся неохотно.

Изъ кустарныхъ производствъ назовемъ кузничное, которымъ занимаются все жители ю. Шальчинскихъ (Гор. вол.) и отдѣльные лица въ другихъ селеніяхъ, и кожевенное, сосредоточенное въ ю. Иштаматскихъ (Гор. вол.), Мириковскихъ (Бух. вол.) и Казылбаевскихъ (Ваг. вол.). Въ послѣдніхъ двухъ изъ названныхъ юртъ обработанныя кожи идутъ исключительно на выѣлку рукавицъ — ремесло, которое здѣсь процветаетъ.

Все мусульманское населеніе Тобольского округа дѣлится въ административномъ отношеніи на 9 волостей: Городовую, Инородно-Уватскую, Истяцкую, Карагайскую, Вагайскую, Отдѣльно-Бабасанскую, Бухарскую, волость Оброчныхъ Чувалычиковъ, Надзинскую и Эскадбинскую; но, вслѣдствіе крайне запутанныхъ земельныхъ отношеній, быть возможности определить болѣе или менѣе точно, гдѣ должна проходить межа, отдѣляющая названныя волости другъ отъ друга. Напротивъ, почти каждая татарская волость черезилосна съ русскими волостями и двумя-тремя татарскими въ одно и то же время. Въ весьма многихъ селеніяхъ проживаютъ инородцы двухъ, трехъ, четырехъ и даже пяти волостей *) и часто имѣютъ тутъ же свои земли. Въ селеніяхъ же, гдѣ главное занятіе жителей состоять въ рыболовствѣ, гдѣ слѣдовательно земля не имѣть большой цѣнности и гдѣ водными угодьями

*) Напримеръ изъ Казылбаевскихъ юртъ проживаютъ татары волостей Бухарской, Вагайской и Надзинской. Въ Истяцкихъ — жители Истяцкой, Уватской, Вагайской, Бабасанской и Бухарской и т. д. Въ нашихъ таблицахъ, помѣщенныхъ въ настоящемъ изслѣдованіи, все подобныя группы татаръ разныхъ волостей принимаются за отдѣльные селенія.

можетъ пользоваться почти всякой проживающей въ селеніи, тамъ иногда трудно бываетъ определить, кто является настоящимъ владельцемъ земли, особенно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ число подобныхъ позднейшихъ пришельцевъ значительно превосходитъ число коренныхъ жителей селенія.

Отъ подобныхъ порядковъ проис текаютъ, кромѣ непрерывныхъ земельныхъ споровъ, еще многія другія неудобства; напримѣръ при новомъ добавочномъ обложеніи земель встрѣтились значительныя затрудненія—какимъ образомъ определить число десятины, находящихся во владѣніи жителей каждой волости, когда въ некоторыхъ селеніяхъ имѣются совладѣльцы изъ разныхъ волостей и когда число земель, принадлежащихъ тѣмъ и другимъ, не только неопределено при помощи съемки, но даже неизвѣстно приблизительно. Точно также этимъ весьма затрудняется правильное отбываніе населеніемъ натуральныхъ земскихъ повинностей, каковы починка дорогъ и пр. Коренное населеніе волости старается привлечь къ этому и проживающихъ въ ней постороннихъ жителей, владѣющихъ здѣсь землей, по тѣмъ часто отказываются, утверждая, что за исполненіе натуральныхъ повинностей съ нихъ требуютъ въ ихъ волостяхъ известную сумму, которую они и платятъ. Эти споры разымаются разно и иногда пришельцамъ приходится отбывать повинности въ двухъ волостяхъ.

Затѣмъ, вслѣдствіе разселенія безъ перечисленій, произошла чрезмѣрная разбросанность селеній; такъ юрты волостей Вагайской и Бухарской разбросаны по всей южной части округа, лежащей къ югу отъ Тобольска, причемъ юрты бухарцевъ встречаются и къ сѣверу отъ города. Это же въ значительной степени мѣшаетъ правильному и безостановочному ходу дѣлъ по управлению волостью. Дѣйствительно, разстоянія отъ волостного правления до отдѣльныхъ селеній часто больше ста верстъ, напр. отъ ю. Токусскихъ, гдѣ имѣется волостное управление и нородной Уватской волости, до ю. Аремзянскихъ считается 150 вер., отъ волостного правления Вагайской волости гдѣ ю. Усть-Вагайскихъ до ю. Ново-Лабулиныхъ—137 вер. и т. д. Легко понять на сколько затруднительны разыѣзы по такимъ волостямъ и сколько волост-

пой писарь и старшина должны терять времени самымъ непроизводительнымъ образомъ. Всякая болѣе или менѣе отдаленная поѣзда ихъ по дѣламъ длится двѣ недѣли или даже мѣсяцъ. Еще тяжелѣе совершать такие концы простому инородцу, котораго требуютъ въ волость, потому что онъ долженъѣхать на своихъ лошадяхъ. Въ страдное же время такая поѣзда его просто разоряетъ. Вообще масса всякихъ неудобствъ происходитъ отъ подобного совместнаго жительства инородцевъ разныхъ волостей въ одномъ селеніи.

Разсмотримъ теперь въ нѣсколькихъ словахъ что было причиной такой своеобразной группировки татарского населенія въ селеніяхъ и волостяхъ.

Большая часть постороннихъ жителей каждой волости промѣняла свою прежнія мѣстожительства на новый путемъ добровольнаго переселенія. Въ некоторыхъ селеніяхъ коренные жители уступили имъ часть земли, въ большинствѣ нѣтъ, но почти во всѣхъ случаяхъ эти пришельцы въ административномъ и фискальномъ отношеніи по прежнему остались членами той волости, изъ которой они происходили. Добровольный переселенія иногда принимали значительные размѣры, напр. жители ю. Заостровныхъ, расположенныхъ вблизи города и в продолженіе многихъ лѣтъ страдавшихъ отъ обваловъ берега, не будучи въ состояніи дальнѣе бороться съ наступающей рѣкой, всѣмъ селеніемъ перебрали въ сосѣднія Мѣдинскія юрты. Подобнымъ же образомъ инородцы юрты Остронихъ (Гор. вол.), расположенныхъ въ предѣлахъ Бронниковской волости, почти всѣ перешли на жительство въ Ачирскія юрты Эскалибинской волости и, будучи приняты мѣстными жителями, пользуются всѣми правами послѣднихъ.

Значительная часть членовъ Городовой волости состоять изъ потомковъ инородцевъ, которые прежде жили въ гор. Тобольскѣ, но потомъ, по настоянию св. Филофея Лещинскаго, были выселены за предѣлы его. Въ виду того, что почти всѣ земли тогда уже были разобраны, часть изъ нихъ поселилась въ разныхъ тогда уже существовавшихъ татарскихъ юртахъ.

Прежняя волость Карагайская, состоявшая изъ шести селеній

Заболотныхъ татаръ въ юго-западномъ углу округа, была иѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ присоединена къ Городовой волости, причемъ причисление это не коснулось проживающихъ въ этихъ же юртахъ татаръ Бабасанской волости, которые по прежнему состоять членами этой послѣдней. И подобныхъ случаевъ можно привести много.

Неоднократно были дѣланы попытки произвести иную группировку населения по волостямъ, чтобы волость въ административномъ отношеніи совпадала съ земельной волостью, для чего следовало бы только всѣхъ татаръ разныхъ волостей, проживающихъ уже долгое время въ какой нибудь другой волости и обзаведшихся тамъ хозяйствомъ, перечислить въ эту волость, тѣмъ болѣе, что подобное перечисление не могло бы имѣть другихъ серьезныхъ препятствий кромѣ одного, заключающагося въ неравенствѣ платимыхъ разными группами инородцевъ (*осѣльными, заболотными*) податей. Мы здѣсь имѣемъ въ виду главнымъ образомъ татаръ, а не бухарцевъ, которые въ большинствѣ случаевъ не имѣютъ казенныхъ земель, а въ отдельныхъ селеніяхъ (Миримовскихъ, Сабонаковскихъ и др.) владѣютъ своими собственными землями, приобрѣтенными ими при помощи купли и признанными Казенной Палатой состоящими на правахъ частной собственности.

Такъ какъ до сихъ поръ перечисление изъ одной волости въ другую въ большинствѣ случаевъ зависитъ отъ личного желания перечисляющихся, то въ данномъ случаѣ иѣкоторое затрудненіе состоится въ томъ, чтобы побудить инородцевъ сдѣлаться членами той волости, где они издавна проживаютъ, въ томъ случаѣ, если имъ при этомъ придется перейти изъ разряда инородцевъ платящихъ меньшія подати въ разрядъ болѣе высокій и болѣе обложенный. Но подобное требование не было бы противно справедливости въ виду того, что разъ какой нибудь татаринъ виновъ обжился на новомъ мѣстѣ и пользуется всѣми угодьями, какъ и местные коренные жители, то иѣть никакой причины дѣлать для него исключение въ податномъ отпоселіи.

Въ административномъ отношеніи волость составляеть особую единицу. Во главѣ каждой изъ нихъ находится волостной стар-

шина или голова, выбираемый изъ числа наиболѣе зажиточныхъ и домовитыхъ инородцевъ, но правлѣнія имѣются преимущественно въ болѣе крупныхъ и лишь въ части небольшихъ волостей. Что же касается до остальныхъ, то дѣлами ихъ завѣдуютъ писари ближайшихъ къ нимъ небольшихъ волостей; такъ, напримѣръ, писаремъ Наддинской волости является помощникъ Бронниковскаго волостнаго писаря и дѣла ея производятся при этой волости; правлѣніе Бабасанской волости находится при правлѣніи инородной Городовой волости, при одномъ и томъ же писарѣ. Сельскихъ старость, каковые имѣются почти во всѣхъ юртахъ Кашетгальской волости, Тюменского округа, здѣсь совершенно иѣть, что находится въ зависимости отъ незначительныхъ размѣровъ селеній и отъ большой бѣдности жителей. Тѣмъ не менѣе однако наиболѣе крупная изъ здѣшнихъ инородческихъ волостей, напримѣръ Городовая, подраздѣлены ради фискальныхъ цѣлей на иѣсколько сельскихъ обществъ *). Напротивъ Бухарская волость, какъ и въ Тюменскомъ округѣ, не знаетъ подобныхъ подраздѣлений на сельскія общества, несмотря на огромную разбросанность своихъ селеній и на значительное ихъ число — 45.

Совершенно особнякомъ стоитъ въ административномъ отношеніи инородчая волость Эскалбинская, которая официально даже не носить названія волости. Занимаетъ она западную часть Тобольского округа. Въ виду того, что большая часть ея площасти состоитъ изъ болотъ и самое населеніе ея носить у Тобольскихъ крестьянъ название: «Заболотные татары». До 1864 года эти Заболотные инородцы составляли такую-же волость, какъ и другія, съ центромъ въ Эскалбінскихъ юртахъ на Иртышѣ. Но съ тѣхъ поръ она подверглась значительному измѣненію въ своихъ раз-

*) Инородчая Городовая волость дѣлится на три сельскихъ общества: 1) Тоболтуринское, къ которому принадлежатъ селенія, расположенные около самого города (юр. Мѣднискія, Суклемескія, Тоболтуринскія и др.), 2) Чебургинское, состоящее изъ шести юртъ Заболотныхъ татаръ прежней Карагайской волости (Нердинскія, Чебургинскія, Конданскія, Токтагульскія, Ачицкія, Кашкуюльскія), и 3) Карбинское, къ которому принадлежатъ всѣ селенія этой волости, лежащія къ сѣверу Тобольска (юр. Сузгунскія, Липовскія, Шантаматскія, Карбинскія и др.).

мѣрахъ, такъ какъ часть селеній ся была отчислена отъ пел и присоединена къ смежнымъ волостямъ.

Произошло это слѣдующимъ образомъ: Заболотные инородцы накопили значительныи недопомки по податямъ и, когда мѣстная полиція стала прибѣгать къ крутымъ мѣрамъ при ихъ взысканіи, инородцы выставили бѣдность и болотистость своихъ угодій, какъ главную причину своей слабой платежной способности. Вслѣдствіе этого, Совѣтомъ Главнаго Управления Зап. Сибири былъ выработанъ слѣдующій проектъ объ улучшениіи быта этихъ инородцевъ: 1) 14 юртъ переселить въ Тарскій округъ, размѣстивъ ихъ въ мѣстностяхъ назначенныхъ губернаторомъ и руководствуясь указаніями начальника межеванія казенныхъ земель Зап. Сибири. 2) Предоставить переселеннымъ инородцамъ льготы и пособія, установленные для государственныхъ крестьянъ 55 и 59 статьями Св. Зак. т. XII Уст. о благосост. насел. въ Зап. Сиб. 3) По истеченіи льготныхъ лѣтъ обложить переселенцевъ полнымъ окладомъ податей, платимыхъ государственными крестьянами. 4) Недопомку въ 16.808 р. $52\frac{1}{2}$ к. сложить, какъ безнадежную. 5) Заболотныхъ инородцевъ юртъ Сентовскихъ, имѣющихъ удобныя для хлѣбоопашства земли, причислить къ ближайшей волости и сравнять по платимымъ податамъ съ прочими осѣдлыми инородцами Тобольской губерніи. 6) Инородцевъ Эскальинской волости, живущихъ въ 10 юртахъ и извѣстныхъ подъ именемъ Ачирыскихъ татаръ, оставить здесь и причислить къ ближайшимъ русскимъ и инородческимъ волостямъ, и 7) Эскальинскую волость упразднить.

Министръ Государственныхъ Имуществъ препроводилъ этотъ проектъ на усмотрѣніе Сибирскаго Комитета, которымъ онъ и былъ утвержденъ 25 марта 1861 г., а 6-го апрѣля воснослѣдовало на оное Высочайшее созволеніе. Но когда все такимъ образомъ было приготовлено для переселенія инородцевъ въ Тарскій округъ и волость уже считалась официально упраздненной, сами инородцы изъвили желаніе остаться на своихъ прежнихъ мѣстахъ и ходатайство ихъ было уважено. Главнымъ мотивомъ, почему они отказались перейти на новые мѣста, было условіе, по которому инородцы постѣ льготныхъ лѣтъ должны бы были пла-

тить крестьянскій окладъ. Они опасались, что разъ ихъ уравняютъ съ крестьянами въ податномъ отношеніи, ихъ могутъ заставить отбывать и воинскую повинность, которой они сильно боятся и отъ которой, какъ известно, освобождены всѣ инородцы Тобольской и другихъ Сибирскихъ губерній, какъ татары, такъ и остаки и ногулы.

Въ 1864 году часть юртъ этой упраздненной волости была причислена Казепиной Палатой къ ближайшимъ русскимъ и татарскимъ волостямъ Тюменского и Тобольского округовъ, а именно Эскальинская (83 душъ) и Иштаматская (1 д.) къ Кугаевской волости; В. Бехтеревская (25 д.), Н. Бехтеревская (15 д.) къ Байкаловской волости Тобольск. округа; юрты Б. Есаульская (60 д.), М. Есаульская (6 д.), Б. Красноярская (26 д.) и М. Красноярская (8 д.) къ инородцамъ Калымской волости, Тюменского округа, а Сентовы юрты были причислены къ Карабинской волости еще въ 1861 г., какъ было упомянуто. Всѣ же остальные юрты данной волости были переданы подъ непосредственное управление земскаго засѣданія 1-го участка, проживающаго въ с. Карабинскомъ. Писарь его замѣцаетъ до известной степени волостного писара, такъ какъ на его обязанности лежитъ слѣдить за правильнымъ поступлениемъ податей.

Болѣе никакихъ дѣлъ по этой волости не имѣется и статистическихъ записей по ней не ведутся. Въ виду всего этого, не смотря на близость этой волости къ городу, уже 30 лѣтъ какъ по ней не имѣется никакихъ свѣдѣній, которыхъ показывали бы, хотя бы приблизительно, каково настоящее экономическое положеніе мѣстности. Скажемъ къ слову, что въ подобномъ же положеніи находятся и двѣ небольшія остатки волости: Темлячевская, присоединенная къ русской Самаровской, и В. Демьянская, присоединенная къ Демьянской. Въ нихъ тоже со времени прекращенія ихъ самостоятельнаго существованія не ведется никакихъ статистическихъ записей *).

*) Отсюда проистекаетъ, что при подведеніи итоговъ по статистическимъ свѣдѣніямъ за цѣлый округъ въ эти итоги входитъ лишь 28 волостей изъ 31, изъ которыхъ состоятъ округъ.

Вследствие отсутствия волостных правлений, эти ипородцы не обложены волостными сборами, а, благодаря своей бедности и удаленности от трактовъ, они освобождены отъ натуральныхъ повинностей, каковы напр. почника трактовъ и подводная повинность. Посредникомъ между управителемъ этой мѣстности—Земскими Засѣдателями и населеніемъ служить голова, который тоже имѣется въ данной волости.

Что же касается до того, на сколько выгоднымъ оказалось присоединеніе отдельныхъ ипородческихъ юртъ къ русскимъ и татарскимъ волостямъ, можно замѣтить слѣдующее. Присоединеніе къ татарскимъ волостямъ Тюменского округа вполнѣ достигло своей цѣли, такъ какъ вновь принятые образовали вмѣстѣ съ кореннымъ населеніемъ одну волость столь-же однородную, какъ и другія татарскія волости, по съ тѣмъ преимуществомъ противъ прежнаго, что юрты, отдѣленныя на 100 и болѣе верстъ отъ бывшаго Эскалбинскаго волостного правления, отошли къ сосѣдней, къ которой они по своей близости болѣе подходили и, кромѣ того, черезъ это присоединеніе небольшая Калымская волость выиграла въ земельномъ отношеніи и въ численности населенія. Не то, мы видимъ, случилось тамъ, где ипородческія селенія вошли въ составъ русской волости. Будучи элементами совершенно разнородными, какъ по племени, языку и обычаямъ, такъ и по количеству платимыхъ ими податей и отбываемыхъ повинностей, и управляясь ими законоположеніями, ипородцы не могли слиться съ крестьянами въ одну волость, а по прежнему стоять особнякомъ. Все неудобство отъ подобнаго присоединенія ихъ легло главнымъ образомъ на мѣстные волостные правления, которые должны были вѣдать дѣла вновь причисленныхъ ипородческихъ юртъ и следить за правильнымъ поступлениемъ въ казну государственныхъ сборовъ и, ради этого, предпринимать иногда отдаленные разыѣды. Случалось и то, что ипородцы ослушивались русскихъ волостныхъ начальниковъ, какъ не избранныхъ ими. Съ другой стороны ипородцы на общественныхъ волостныхъ сходахъ не участвуютъ и въ должностными лица не избираются. Самы татары, присоединенные къ русскимъ волостямъ, тяготятся своимъ

обособленнымъ положеніемъ и заявляютъ о своемъ желаніи ходатайствовать о разрѣшении отчислиться отъ русскихъ волостей и образовать опять Эскалбинскую волость. Приведеть ли это къ какимъ либо результатамъ или нетъ, неизвѣстно; но въ случаѣ разрѣшения въ благопріятномъ смыслѣ этого ходатайства нѣсколько увеличилась бы общая сумма платимыхъ ими налоговъ, а между тѣмъ ихъ экономическое положеніе таково, что они не способны платить и тѣ небольшія подати, которыми они обложены въ настоящее время.

До извѣстной степени это касается и другихъ ипородческихъ или точіїе—татарскихъ волостей. Всюду, вслѣдствіе упадка земледѣлія и обѣденій жителей, паконились значительныя недвижимки, которая постоянно растутъ, хотя подати здѣсь и менѣе, чѣмъ въ русскихъ волостяхъ. Къ сожалѣнію, судя по всему, мало есть надежды на то, чтобы это явленіе въ будущемъ измѣнилось къ лучшему.

Русские составляютъ главную часть населенія Тобольского округа, будучи почти въ четыре раза *) многочисленіе, чѣмъ ипородцы.

Первыми русскими поселенцами въ этомъ округѣ были казаки и служилые люди, которые вскорѣ послѣ покоренія Искера, столицы Сибирскаго царства, образовали около него поселеніе и постъ выстроили на крутомъ берегу Иртыша, около впаденія въ него Тобола, городъ Тобольскъ. Послѣдній долгое время служилъ ядромъ, около которого группировалось все остальное русское населеніе данной мѣстности. Впослѣдствіи вмѣстѣ съ казаками стали прибывать въ Сибирь разнаго рода охотсіе люди, привлекаемые главнымъ образомъ слухами о богатствѣ завоеваннаго края и лишь много лѣтъ спустя сюда стали переселяться въ болѣе или менѣе значительномъ числѣ пахари изъ Вятской и другихъ губерній; раньше этого хлѣбъ доставлялся въ Сибирь изъ Восточной Россіи. Съ введеніемъ пахарей русская колонизация получила прочный

*) Если принять въ разсчетъ и городское населеніе, то отношеніе русскихъ къ ипородцамъ будетъ приблизительно равно отношенію 5 : 1.

основанія въ новомъ краѣ. Съ этихъ поръ населеніе стало постепенно возрастать, какъ вслѣдствіе естественнаго прироста, такъ и вслѣдствіе прилива новыхъ переселенцевъ изъ Россіи, добровольныхъ и недобровольныхъ.

Въ виду этого, населеніе южной половины Тобольского округа, гдѣ началась русская колонизація, состоять изъ довольно разнородныхъ элементовъ, которые однако, вслѣдствіе давности, слились въ одно цѣлое, составивъ пынѣшній типъ сибирскаго крестьяниня. Только въ отдельныхъ селеніяхъ крестьяне помнятъ еще изъ какого сословія или изъ какой податной категоріи происходить ихъ предки; такъ въ Абалакской волости мы встрѣчаемъ большое село Кундускій Каштакъ, состоящее почти исключительно изъ ссыльно-поселенцевъ, водворенныхъ здѣсь губернаторомъ Чичериномъ. Они же составляютъ значительную часть населенія дер. Анисимовой, Сузгунскаго Капитака и Защищиної (Брон. вол.) и с. Аремзансаго (Абал. вол.). Кроме того, въ окрестностяхъ города мы еще встрѣчаемъ бывшихъ экономическихъ крестьянъ, принадлежавшихъ въ прежнее время Тобольскимъ монастырямъ Абалакскому, Ивановскому и др. Особенно многочисленны они въ Абалакской волости, гдѣ въ 1798 г. во время 4-ой ревизіи, они составили $\frac{2}{3}$ всего ея населенія, именно 548 д. м. п. и 522 д. ж. п. на 772 д. м. п. и 779 д. ж. п. наличного населения ея; въ бывшей волости Преображенской ихъ числилось 134 м. и 149 ж., тоже въ отдельныхъ селеніяхъ другихъ пригородныхъ волостей, напр. Бронниковской (дер. Ворогушин, Сузгунская и др.). Крестьяне Городового сельскаго общества Бронниковской волости (416 рев. душ. м. п.), проживающіе въ г. Тобольскѣ, суть по большей части потомки ямщиківъ бывшаго Тобольскаго яма. Проживали ямщики въ небольшомъ числѣ въ иѣкоторыхъ другихъ селеніяхъ прилегающей къ городу мѣстности, въ предѣлахъ Абалакской, Куларовской и др. волостяхъ. Наконецъ здѣсь есть и отдельные селенія населеніемъ бывшими крѣпостными людьми, напр. дер. Екимова, Крутицкая и Лосева (часть) въ Бѣгичевской волости *), (всего 62 рев. д.), дер. Замо-

*) Крѣпостные помѣщицы Иавлуковой.

щикова и часть Ворогушкиной въ Бронниковской волости *) (26 рев. д.).

Въ настоящее время крестьяне всѣхъ этихъ категорій иными не отличаются другъ отъ друга ни по своимъ правамъ, ни по податному обложенію. Лишь бывшіе крѣпостные люди находятся до выкупа своихъ надѣловъ въ временно-обязанномъ положеніи.

Посмотримъ теперь какимъ образомъ русское населеніе размѣстилось по округу. Имѣя главнымъ своимъ занятіемъ земледѣліе, русскіе поселенцы заняли въ южной части этого округа мѣста по берегамъ болѣе или менѣе крупныхъ рѣкъ и въ иѣкоторомъ отдаленіи отъ нихъ, гдѣ имѣлисьгодны для культуры хлѣбовъ угодья, причемъ въ отдельныхъ случаяхъ они отѣснили плородцевъ въ болѣе глухія мѣста. Такимъ образомъ волости Байкаловская и Карабинская расположены по берегамъ Тобола, Адаожская и Куларовская по Вагаю, Ашлыкская по притоку послѣдн资料 Ашлыку, Бѣгичевская и Абалакская по южному берегу Иртыша, а Дубровная по обоимъ берегамъ его средняго течеія.

Кое-гдѣ русскіе селились въ мѣстахъ уже прочно занятыхъ татарами-земледѣльцами и въ этихъ случаяхъ получалось через-полосное владѣніе русскихъ и плородцевъ. Въ особено рѣзкой формѣ это наблюдалось въ западной части округа, гдѣ земли и селенія крестьянъ волостей Дубровной и Бѣгичевской лежать въ перемѣшику съ дачами и юртами Карагайской и Вагайской ино-родческихъ волостей. Подобные же случаи можно встрѣтить и въ другихъ мѣстахъ, напр. въ Бронниковской волости и по Тоболу, но тамъ татарское населеніе значительно слабѣе и составляетъ лишь ничтожный процентъ по отношенію къ русскому.

Къ сѣверу отъ Тобольска русское населеніе расположилось по Иртышу и Оби. Въ болѣе южной полосѣ этого района, въ волостяхъ Кугаевской, Бронниковской и Уватской, гдѣ земледѣліе со-ставляетъ одно изъ главныхъ занятій жителей, русское населеніе тоже размѣстилось не только вблизи Иртыша, но и въ иѣкоторомъ

*) Крѣпостные помѣщицы Замошниковыхъ.

отдаленіи отъ него, но берегамъ небольшихъ рѣкъ и протокъ, если тамъ имѣлись мѣста удобныя для земледѣлія. Такимъ образомъ въ Бронниковской и Абалакской волостяхъ имѣются селенія по р. Аремзянѣ, притоку Иртыша съ правой стороны, и Кугаевской волости рядъ деревень по р. Таймѣ, которая составляетъ родъ протоки Иртыша, въ Уватской волости часть селений расположены по р. Носкѣ, Боровой и вѣкоторымъ другимъ рѣкамъ, въ извѣстномъ разстояніи отъ Иртыша.

Далѣе къ сѣверу постепенно уменьшается значеніе земледѣлія и роль главнаго источника пропитанія начинаетъ пріобрѣтать рыболовство. Какъ слѣдствіе этого явленія, мы видимъ, что и селенія по мѣрѣ удаленія отъ Тобольска на сѣверъ все болѣе придвигаются къ Иртышу, кормильцу здѣшняго населенія. И по его крупнымъ притокамъ Тутасу, Демьянкѣ и Концѣ русское населеніе не идетъ въ глубь страны, а группируется лишь въ ихъ низовьяхъ. Въ своемъ же среднемъ и верхнемъ теченіи эти рѣки прорѣзаютъ исключительно земли инородцевъ.

Относительно этой сѣверной или низовой части округа замѣтимъ, что въ ней русское населеніе прочно водворилось позже, чѣмъ въ южной, покрайней мѣрѣ на цѣлое столѣтіе. Первые поселенія, которыя здѣсь возникли, были ямы или ямскія слободы. Русское правительство, озабоченное установлениемъ правильного сообщенія съ сѣвернымъ низовымъ краемъ и съ его центромъ г. Березовыми, видѣло необходимость поселить по этому тракту ямщицковъ, которые бы исполняли подводную новинность, такъ какъ инородцы ею слишкомъ тяготились, да и не были въ состояніи правильно отбывать ее. Первыми ямами были Самаровскій, расположенный на мѣстѣ бывшаго останцового селенія въ 25 верстахъ отъ устья Иртыша, и Демьянскій (нынѣ с. Демьянское) — у владенія Демьянки въ Иртышѣ, на полпути изъ Тобольска въ с. Самарово. Оба основаны въ 1637 году. Вотъ что гласитъ Самаровская церковная лѣтопись по поводу заселенія этой мѣстности: «...Іоаннъ Грозный заботился о заселеніи новой страны русскими. Внослѣдствіе Великихъ Государей Іоаннъ Алексіевичъ и Петръ Алексіевичъ вызвали изъ разныхъ губерній охотниковъ на жительство въ Си-

бирь въ зачетъ рекрутской новинности, которыхъ нашлось до 50 семей, и заселили ими на первый разъ иѣкоторыя мѣста съ тѣмъ, чтобы они отбывали сельскохозяйственную гоньбу, почему и назывались ямщиками, а мѣста ими заселенныя назывались «ямами». Въ числѣ первыхъ поселянъ (въ Самаровѣ) былъ Шаламовъ. Онъ купилъ отъ коренныхъ жителей часть земли и на имя его была отведена земля въ 1692 г. и дана отводка письменная крѣпъ. За ними внослѣдствіи стали добровольно заселяться изъ разныхъ губерній и городовъ, изъ Великаго Устюга, Архангельской и другихъ губерній.» Оба эти главные ямы превратились пынѣ въ весьма значительные центры Тобольского сѣвера. Но, кроме нихъ, имѣлись ямскія поселенія еще и въ другихъ мѣстахъ, напр. въ с. Юрьевскомъ.

Судя по всему, однако русское населеніе росло здѣсь сначала весьма медленно и долгое время составляло каплю въ инородческомъ морѣ. Святитель Филоѳей, посѣтившій Сибирскій сѣверъ въ началь промысловаго столѣтія (въ 1714—15 гг.), нашелъ здѣсь мало крестьянъ и край совершилъ дикимъ. Судя по документамъ на право владѣнія землей, которые имѣются у многихъ крестьянъ, иѣкоторая часть изъ нынѣшнихъ селений этого сѣвернаго края начала свое существованіе уже въ то время въ видѣ замокъ, но въ нихъ проживали лишь отдельныя семьи ихъ основателей, а къ концу прошлаго столѣтія существовали уже почти всѣ болѣе или менѣе крупныя селенія этого края.

Во многихъ селеніяхъ прежніе коренные русскіе обитатели края, т. е. потомки ямщиковыхъ, переселенцевъ изъ сѣверныхъ россійскихъ губерній, составляютъ большинство ихъ населения, напр. въ с. Самаровскомъ, Рѣполовскомъ и въ другихъ селеніяхъ Самаровской волости, и этому обстоятельству оно обязано своимъ высокимъ ростомъ и крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, чѣмъ выгодно отличается отъ жителей другихъ мѣстъ Тобольского округа, где населеніе имѣть болѣе смѣшанный характеръ. Къ другимъ хорошимъ качествамъ этихъ сѣверянъ слѣдуетъ отнести ихъ трудолюбіе, выдержанку и предпріимчивость, которыя въ нихъ развиты здѣшняя суровая природа и еще болѣе суровый климатъ.

Фамилії иѣкоторыхъ изъ этихъ старожиловъ доказываютъ, что они происходятъ отъ первыхъ русскихъ поселенцевъ здѣшняго края. Между ними встрѣчается и фамилія Шаламовыхъ, о которыхъ было упомянуто выше. Нѣсколько семействъ этого рода проживаютъ въ с. Самаровскомъ, Рѣноловскомъ и иѣкоторыхъ другихъ селеніяхъ. Своимъ сильно смуглымъ видомъ Шаламовы столь характерно отличаются отъ другихъ крестьянъ этихъ селеній, что при подворной переписи исследователь безъ труда узнавать по одному типу представителей этой фамиліи. Присутствие въ этой сѣверной мѣстности столь характернаго типа можно до извѣстной степени объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что въ прежнее время переселенцы изъ Россіи часто имѣли недостатокъ въ женщинахъ и, вслѣдствіе этого, брали въ жены остиачекъ и другихъ инородокъ. Это послѣднее предположеніе отчасти подтверждается и тѣмъ, что Шаламовы не очень плодовиты, почему и членовъ этой фамиліи, сравнительно съ другими семьями чисто русскаго типа и происхожденія, немного, а фактъ понижения плодовитости русскихъ при взаимныхъ бракахъ съ остиками есть явленіе часто наблюдалось.

Въ другихъ селеніяхъ напротивъ преобладаетъ пришлое населеніе позднѣйшаго происхожденія, какъ напр. въ с. Селирскомъ (Сам. вол.) и во многихъ деревняхъ Денициковской волости, гдѣ сравнительно мало семействъ, которые бы численностью своею значительно выдѣлялись надъ другими однообщественниками.

Больѣ сильно заселяться стала втотъ сѣверный край, какъ и смежный съ нимъ Березовскій округъ, только съ начала нынѣшняго столѣтія, именно путемъ передвиженія крестьянъ изъ болѣе южныхъ волостей въ сѣверныи. Продолжается это передвиженіе и теперь и ежегодно возрастаетъ. Этимъ путемъ Денициковская, Демьянская и Самаровская волости приобрѣтаютъ ежегодно не менѣе 20—35 душъ обоего пола, часть которыхъ прямо перечисляется въ эти волости, часть сначала просто селится, чтобы причислиться уже потомъ, вполнѣ обжившись. Кромѣ того масса крестьянъ изъ болѣе южныхъ волостей (Кугаевской, Бронниковской, Бѣгичевской, Абалакской, Уватской и др.) проживаютъ здѣсь лишь временно.

менно, участвуя въ певодномъ и самоловномъ промыслахъ. Подобное же явленіе замѣчается и въ смежныхъ волостяхъ Березовскаго округа: туда тоже за послѣднее время стали прічисляться крестьяне изъ разныхъ волостей Тобольскаго округа, какъ южныхъ, такъ и сѣверныхъ. Кромѣ рыбныхъ богатствъ, приманкой къ водворенію здѣсь служитъ еще льгота по отбыванію воинской повинности, которая, какъ извѣстно, не распространяется на жителей Березовскаго округа, какъ на инородцевъ, такъ и на русскихъ.

Однако главной причиной этого движенія крестьянъ на сѣверъ является обстоятельство, на которое мы уже ссылались, а именно упадокъ земледѣлія вслѣдствіе ряда неурожаевъ и паводицей. Многіе крестьяне, разорившись при этомъ, пріуждены были искать себѣ другой источникъ для пропитанія и избрали наиболѣе удобный и выгодный—рыболовство.

Крестьяне въ послѣднее время стали основываться не только въ сѣверныхъ русскихъ волостяхъ, но и въ остицкихъ, что имъ раньше было запрещено, согласно распоряженію Главнаго Начальника Зап. Сибири въ 1857 г., имѣвшему свою цѣлью оградить инородческое населеніе отъ хищныхъ инстинктовъ иѣкоторыхъ крестьянъ, которые, поселившись въ остицкомъ селеніи и пользуясь слабостью остиakovъ къ водкѣ и табаку, ихъ безнечистою и невѣдѣніемъ, часто въ короткій срокъ забирали всѣхъ ихъ въ кабалу. Теперь же въ рѣдкомъ остицкомъ селеніи не встрѣтишь русскихъ. Часть ихъ проживаетъ здѣсь временно, окортомивъ у инородцевъ землю и участвуя вмѣстѣ съ ними въ рыбной ловлѣ, но много и такихъ крестьянъ, которые, такъ сказать, «вкусили» въ остицкую общину, уплативъ ей 15—20 руб. съ мужской души за право построить здѣсь свою избу и пользоваться всѣми угодьями паравиѣ съ инородцами. Кромѣ того, становясь здѣсь владѣльцами земли, они обязываются паравиѣ съ остиками отбывать натуральныя земскія повинности, какъ чинить дорогу зимой, возить подводы и т. д.

Неудобство и затруднительность слѣдить за нравильнымъ взносомъ податей подобными крестьянами, поселившимися часто за

нѣсколько сотъ верстъ отъ своей волости, вынудило Казенную Палату сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы они причислялись къ ближайшей русской волости, въ виду того что къ ииородческимъ волостямъ они не могли причислиться вслѣдствіе большой разницы въ размѣрахъ платимыхъ тѣмъ и другими податей. Считались членами и этой новой волости, они и здѣсь обязаны нести всѣ тягости, которыми обложены ихъ однообщественники. Такимъ образомъ эти крестьяне часто отбываютъ *два раза* земскія повинности, которая въ здѣшнемъ малолюдномъ краѣ ложатся тяжелымъ бременемъ на населеніе; повинности эти и явились причиной, почему остатки стали принимать къ себѣ русскихъ. По своей малочисленности имъ было не по силамъ выставить исправно должное число подводъ и вотъ они увидѣли единственный исходъ изъ этого затруднительного положенія принять къ себѣ крестьянъ, которые раздѣлили бы съ ними эти тягости. Но, селась у остатковъ и принимая на себя эти обязательства, крестьяне все же не остаются въ проигрышѣ. Остатки обладаютъ еще значительными угодьями, которая къ тому же и распределены часто между незначительнымъ числомъ душъ, въ виду чего здѣсь промыслы выгодны въ крестьяне вскорѣ съ лихвою вознаграждаютъ себя за совершенныя затраты.

Крестьяне обетраиваются обыкновенно довольно скоро и уже черезъ 2—3 года, послѣ приема крестьянской семьи остаткой общиной, въ юртахъ появляется новый, красивый, иногда 2-хъ этажный домъ крестьянина-переселенца. Маленькая русская колонія постепенно растетъ путемъ естественнаго прироста и при помощи новыхъ приселеній и въ огромномъ большинствѣ случаевъ превращается вслѣдствіи въ русскую деревню, между тѣмъ какъ съ ииородческимъ населеніемъ прежнихъ юртъ, гдѣ основывалась первая русская семья, весьма часто происходитъ обратное явленіе: оно постепенно обѣднѣеть и вымираетъ.

Значительная часть деревень и сель по нижнему Иртышу, а отчасти и по Оби, произошли подобнымъ образомъ, напр. дер. Филиппская и юрты Филиппскія составляютъ въ настоящее время одно селеніе, гдѣ вмѣстѣ живутъ остатки и русские; тоже Ячин-

скій выселокъ, еще недавно называвшійся, вслѣдствіе численнаго перекреѣса остатцаго населенія, Ячинскими юртами, Денициковская деревня и Денициковскія юрты, деревня и юрты Семейкіи, расположенные на нѣсколько десятковъ сажень другъ отъ друга, с. Базыново и юрты Базыновскія, дер. и юрты Шашини и т. д.. Есть также значительное русское населеніе въ Цингалинскихъ юртахъ, главнѣмъ селеніи Нарымской волости. За послѣднее время появились небольшія колоніи русскихъ въ 2—3 дома въ юртахъ Заводинскихъ, Саргатскихъ, Туртасскихъ и другихъ, жители которыхъ отличаются болѣе консервативнымъ характеромъ и долго не пускали къ себѣ постороннихъ.

Остяки иногда сами чувствуютъ, что имъ въ будущемъ придется терпѣть отъ русскихъ, но безвыходное положеніе приуждаетъ ихъ покориться необходимости, а обильная возможнія, которыми обыкновенно сопровождаются подобные приемы въ общину, заставляютъ ихъ временно позабыть всѣ невзгоды, какъ настоящія, такъ и тѣ, которая ихъ ожидаютъ въ будущемъ. Хотя въ условіяхъ приема обыкновенно говорится, что крестьяне принимаются на неопределенный срокъ, но не было случая, чтобы крестьянины принуждены были бросить свое новое жилище, если это не согласовалось съ его личными соображеніями. Впрочемъ, пока число русскихъ меньше числа остатковъ, тѣ и другіе обыкновенно уживаются мирно. Рѣшающеѣ значеніе во всѣхъ болѣе важныхъ дѣлахъ принадлежитъ пока послѣднимъ, что до известной степени сдерживаетъ инстинкты крестьянъ и въ тоже время льстить самолюбію остатковъ, прежнихъ владѣльцевъ земли. Крестьяне обыкновенно постѣ нѣкоторыхъ споровъ уступаютъ имъ. Но разъ русские сравнялись численностью съ остатками или превысили ихъ въ этомъ отношеніи, они уже мѣняютъ тонъ и, почувствовавъ свою силу, часто проводятъ на сходахъ свои мнѣнія, принимаютъ новыхъ членовъ безъ согласія остатковъ, одинъ словомъ распоряжаются остаткими угодьями какъ своими собственными, между тѣмъ какъ прежніе владѣльцы, будучи менѣе представлены на сходахъ, уже не имѣютъ возможности отстоять свои права.

Впрочемъ энергичные и трудолюбивые крестьяне вносят зато новую жизнь въ среду вязыхъ и беспечныхъ инородцевъ. Вмѣстѣ съ русскими, остыки начинаютъ сами эксплоатировать рыбы на угодья, которыхъ прежде предпочитали сдавать въ кортомъ за безцѣнокъ. Наиболѣе зажиточные и предпріимчивые заводятъ свои невода и принимаютъ остальныхъ русскихъ и остыковъ въ найщики, открываютъ имъ кредитъ въ хлѣбѣ и другихъ предметахъ первой необходимости и т. д.. Къ сожалѣнію однако у многихъ изъ этихъ торгующихъ крестьянъ или «кормильцевъ» появляется такая страсть къ паживѣ, что они становятся настоящими вампирами для всего окрестнаго населенія и богатѣютъ въ ущербъ ему.

Все вышесказанное относится къ долинамъ нижнаго Иртыша и Оын, т. е. къ мѣстности, прорѣзаемой значительными трактами Тобольско-Березовскимъ и Самарово-Сургутскимъ и сравнительно хорошою населеній, но за послѣднее время предпріимчивый духъ русскихъ сталъ проникать и въ болѣе глухія мѣста, гдѣ еще недавно проживало чисто инородческое населеніе, и подъ ихъ вліяніемъ и здѣсь начали смягчаться права и обычаи послѣдняго, а русскій языкъ сдѣлалъ такие успѣхи, что инородцы изъясняются на немъ совершенно свободно. Мы имеемъ въ виду мѣстности орошаляемыя бассейнами рекъ Конды и Демьянки. Теперь здѣсь можно встрѣтить много русскихъ разныхъ сословій и занятій: священниковъ съ семьями, псаломщиковъ и торгующихъ крестьянъ, составляющихъ мѣстную аристократію; кроме нихъ, понаходятъ также въ большомъ числѣ ямщики и крестьяне-рыболовы. Значительная часть этого русского населенія проживаетъ здѣсь только временно, именно въ зимнее время, когда по окончаніи полевыхъ и домашнихъ работъ крестьяне расходятся по разнымъ мѣстамъ ради постороннихъ заработка. Наибольшее число этого пришлага люда доставляетъ бѣдная по количеству и качеству своихъ земель и часто разоряемая наводненіями Кугаевская волость, по населеніи трудолюбивыми и предпріимчивыми жителями. Въ зимнее время до половины взрослыхъ крестьянъ этой волости перекочевываютъ на берега Конды, причемъ они проникаютъ и въ

вогуламъ, живущимъ въ верховьяхъ этой реки, въ предѣлахъ Турийского округа. Они снимаютъ у инородцевъ ихъ угодья въ аренду и организуютъ артели, частью «спромышляютъ» вмѣстѣ съ ними мелкими ловушками по рѣкамъ и озерамъ или напинаются возить рыбу и ягоду въ городъ, ради чего приѣжаютъ на Конду на лошадяхъ. На возвратномъ пути они везутъ изъ города хлѣбъ, иногда по заказу, иногда на свой страхъ, причемъ въ послѣднемъ случаѣ перепродаютъ его съ выгодою инородцамъ. Они же въ изобиліи привозятъ на остыцкіе праздники излюбленную водку, иногда напинаются отбывать земкообывательскую гоньбу на той или другой станціи — однимъ словомъ берутся за разнаго рода работы, лишь бы добыть кусокъ хлѣба, не встрѣчай конкуренціи со стороны беспечныхъ инородцевъ. Кроме Кугаевцевъ, здѣсь можно встрѣтить крестьянъ изъ Бронницковской, Уватской, Юровской и др. волостей, хотя и въ меньшемъ числѣ.

Небольшая часть этого пришлага люда проживаетъ здѣсь постоянно и изъ которыхъ изъ нихъ имѣютъ даже свои дома, которые часто удобствами и изяществомъ производятъ гораздо лучшее впечатлѣніе, чѣмъ бѣдная инородческая хата. Число такихъ русскихъ переселенцевъ особенно велико въ Кондинской волости, имевшо въ с. Нахрачинскомъ, с. Леушинскомъ, въ Сотниковскомъ и Юмасинскомъ «пауль» и въ изъ которыхъ другихъ селеніяхъ. Въ с. Нахрачинскомъ русское населеніе теперь уже сравнялось численностью съ вогулъскимъ, но значительно выдѣляется передъ нимъ своею зажиточностью. Здѣсь проживаютъ мѣстные тузы изъ фамиліи Поповыхъ, которые славятся своимъ богатствомъ во всемъ Кондинскомъ краѣ. Въ ихъ большомъ, и богато убранномъ домѣ имѣется мягкая мебель, большія зеркала, картины и другие предметы роскоши, которые совсѣмъ не гармонируютъ съ убогой обстановкой рядомъ живущихъ инородцевъ. Въ Сотниковскомъ пауль русскіе составляютъ уже болѣе половины общаго населенія, именно 7 м. и 11 ж. на 7 м. и 10 ж. вогуловъ и тоже живутъ безбѣдно. Общее число русскихъ, проживающихъ въ обоихъ приходахъ Кондинской волости — Леушинскомъ и Нахрачинскомъ, было

въ 1888 г. по церковнымъ записямъ 66 м. и 84 ж., что при инородческомъ населеніи волости въ 664 м. и 716 ж. составляеть болѣе $\frac{1}{3}$ его части.

Эти же церковныя книги даютъ любопытныя данныя, показывающія какъ постепенно шла русская колонизація этого края, но мы вынуждены ограничиться однимъ Леушинскимъ приходомъ, такъ какъ у насъ не имѣется соответствующихъ данныхъ по Нахачинскому приходу. Въ 1802 году русское населеніе его состояло изъ 1 м. и 5 ж., въ 1812 г. изъ 5 м. и 6 ж. — число, которое почти не измѣнилось до 50-хъ годовъ, но съ тѣхъ порь постепенно возрастаетъ: въ 1872 году русскихъ числилось уже 11 м. и 15 ж., въ 1884 г. 22 м. и 25 ж. и наконецъ въ 1887 г.—23 мужчинъ и 29 женщинъ. Вмѣстѣ съ увеличеніемъ русского населенія среди бугулловъ, послѣдніе стали часто брать въ жены русскихъ крестьянокъ и, можетъ быть, подъ вліяніемъ русской крови численное отношеніе половъ у нихъ приблизилось къ тому, которое мы встрѣчаемъ у русскихъ, а именно, если мы обратимся къ той же церковной записи Леушинского прихода, то увидимъ, что инородческое населеніе этого прихода состояло въ 1801 г. изъ 288 м. и 256 ж. или на 100 мужчинъ приходилось 88 женщинъ. Численное превосходство мужчинъ продолжается до конца 40-хъ годовъ, а съ этихъ порь постоянно преобладаетъ женскій полъ надъ мужскимъ; такъ въ 1860 году въ приходѣ числилось 353 м. и 371 ж. или на 100 мужчинъ—105 женщинъ, а въ 1887 году 340 м. и 380 ж. или отношеніе мужчинъ къ женщинамъ равно было отношенію 100 : 112.

Въ М. Кондинской инородческой волости осѣдло проживаетъ 47 м. и 42 ж. русскихъ, изъ коихъ 28 м. и 24 ж. въ с. Большаровскомъ, гдѣ многие поселились уже давно. Часть изъ нихъ суть потомки умершихъ священниковъ и діаконовъ, семьи которыхъ остались здѣсь проживать, не имѣя средствъ тронуться съ мѣста и возможности выгодно продать свое домообзаведеніе. Они пемного торгуютъ и «промышляютъ» рыбу и ягоду наравнѣ съ инородцами, у которыхъ кортомятъ угодья. Къ нимъ принадлежитъ фамилія

Поповыхъ, поселившихся въ с. Большаровскомъ. Нѣкоторые изъ этихъ крестьянъ «вкупились» къ остикамъ, т. е. за извѣстную плату были приняты ими въ общину, но подобные случаи встречаются лишь въ селеніяхъ расположенныхъ на самой Кондѣ, гдѣ пролегаетъ проселочный трактъ изъ селеній расположенныхъ по Иртышу въ Турийскій округъ. Вдали же отъ этого тракта инородцы и по сейчасъ живутъ «по старинкѣ», слѣпо придерживаясь своихъ языческихъ обычаевъ и только по особой необходимости посѣщаю волостное правленіе и церковь. Они являются хранителями национальной культуры и неохотно пускаютъ къ себѣ русскихъ на прожитіе. Здѣсь встречаются такія глухія мѣста, гдѣ еще ни разу не бывало никакого начальства, кроме своего волостнаго: ни земскихъ засѣдателей, ни исправниковъ, ни докторовъ или фельдшеровъ. Послѣдніе даже въ случай эпидеміи обыкновено ограничиваются побѣздкой въ волостное правленіе и разспросомъ лишь о числѣ умершихъ. Сюда относятся юрты Шумиловы, Нюркоевы, Д. Согомскія въ М. Кондинской волости и многочисленные паулы разбросанные по р. Яхѣ или Юкондѣ, ея притокамъ и по другимъ рѣчкамъ въ Кондинской волости.

По Демьянкѣ, гдѣ тоже убываетъ остицкое населеніе, селятся и проживаютъ временно крестьяне с. Демьянского и смежныхъ деревень, постепенно двигаясь въ глубь страны. Два ближайшихъ къ Иртышу остицкихъ селенія Верхне-Демянской волости, юрты Карабашевы и Ситиковы, вмѣстѣ съ нечленовенiemъ инородческого населенія превратились въ небольшія деревни, да и въ другихъ юртахъ этой волости имѣются русские переселенцы. Русское вліяніе здѣсь дѣлается съ каждымъ годомъ замѣтнѣе. Около половины остиковъ женаты на русскихъ; кроме того много русскихъ женщинъ и дѣвицъ проживаетъ въ остицкихъ юртахъ въ качествѣ наемныхъ работницъ или «постратокъ» въ малосемейныхъ домахъ и, благодаря этому обстоятельству, инородцы здѣсь все болѣе и болѣе русѣютъ. Въ виду того что въ настоящее время зазнительная часть остицкихъ семей по Демьянкѣ бездѣтина, многія изъ нихъ охотно принимаютъ на воспитаніе русскихъ ребята.

Когда они подростут, ипюродцы передают имъ всѣ пріемы и тоянности звѣриного промысла, знаніе которыхъ необходимо для хорошаго охотника, и подъ ихъ руководствомъ молодые парни выходятъ впервые на промыселъ.

Такъ какъ крестьяне *старожилы* значительно превосходятъ численностью всѣ прочие элементы русскаго населения Тобольскаго округа и такъ какъ ихъ хозяйство является наиболѣе типичнымъ, то мы въ дальнѣйшемъ изложеніи будемъ имѣть въ виду почти исключительно ихъ, здесь же скажемъ искаколько словъ о другихъ двухъ податныхъ категоріяхъ крестьянъ: обѣ отставныхъ солдатахъ и о *ссыльныхъ*.

Всѣ солдаты служившиe и вышедшиe въ отставку до 1874 года, когда былъ введенъ въ дѣйствіе законъ о всеобщей воинской повинности, носятъ название «отставныхъ». Они, какъ известно, раздѣляются по податному отношенію на двѣ группы: на доревизскихъ и послѣревизскихъ или, какъ принято здесь говорить, на «отставныхъ солдатъ Николаевскихъ» и «Александровскихъ временъ». Экономическое положеніе тѣхъ и другихъ, особенно первыхъ, незавидно и оставляетъ желать многаго. Они весьма часто люди малосемейные или безсемейные, дряхлые и мало способные къ труду. Немногіе изъ нихъ получаютъ ежемѣсячно вспомоществованіе отъ казны въ размѣрѣ 3 руб. въ мѣсяцъ, это наиболѣе дряхлые и получившиe раны на войнѣ; остальные же, не получающіе пенсіи, въ случаѣ если не въ состояніи пронитывать себя сами, кормятся на счетъ общества, къ которымъ они приписаны. Плохое экономическое положеніе отставныхъ солдатъ обусловливается главнымъ образомъ отвычкою ихъ отъ крестьянскаго хозяйства за время прохожденія службы, а поздніе браки солдатъ, заключаемые ими по возвращеніи къ крестьянскому быту, лишаютъ ихъ часто возможности имѣть взрослыхъ дѣтей, которые бы о нихъ заботились во время ихъ старости. Въ послѣднее время положеніе отставныхъ солдатъ, преимущественно доревизскихъ, дѣлается еще болѣе тяжелымъ, такъ какъ во многихъ

мѣстахъ крестьяне стали отнимать у нихъ земли, которыми они до сихъ поръ пользовались безъ платежа податей.

Болѣе или менѣе правильное водвореніе ссыльно-поселенцевъ въ Тобольскомъ округѣ началось уже въ прошломъ столѣтіи и съ тѣхъ поръ не прекращалось. Но, какъ виду, такъ и здѣсь приселеніе этихъ бездомныхъ людей мало вліяло на увеличеніе населения. Отвыкшіе отъ осѣдлой жизни и не привычные къ тяжелому труду, они почти всегда предпочитаютъ вести бродячую жизнь и кормиться временнымъ заработкаами. Дѣти немногихъ изъ нихъ, оставшихся въ деревняхъ на мѣстахъ прииски и обзаведшихся хозяйствами, образовали классъ крестьянъ «причисленныхъ безъ согласія общества», который въ податномъ отношеніи сравнивъ съ разрядомъ крестьянъ-старожиловъ.

Въ иныхъ деревняхъ почти все наличное населеніе принадлежитъ къ этому классу, какъ напр. одно изъ самыхъ крупныхъ сель Тобольскаго округа — с. Кундузский-Каштакъ (Абал. вол.), о которомъ мы уже упоминали. Какъ сказано, предки нынѣшнихъ крестьянъ этого села были водворены здѣсь Тобольскимъ губернаторомъ Чичеринымъ. Губернаторъ этотъ, человѣкъ весьма суроваго права, часто очень крутыми мѣрами пріучалъ ссыльныхъ поселенцевъ къ земледѣлію, наказывая ихъ безъ пощады за каждое упущеніе по сельскому хозяйству; но по справедливости однако надо замѣтить, что ибѣкоторый его распоряженія и преднаучертанія принесли не мало пользы краю и его планъ обратить непроизводительное и вредное сословіе ссыльныхъ въ полезныхъ гражданъ и земледѣльцевъ имѣть полный успѣхъ. Первымъ дѣломъ онъ позаботился о выборѣ мѣстности удобной для поселенія и дѣйствительно с. Кундузский Каштакъ находится въ весьма выгодныхъ топографическихъ и почвенныхъ условіяхъ. Мѣстность, среди которой лежитъ это селеніе, возвышенная и виѣ опасности отъ воды, земля плодородная, лѣсъ — въ изобиліи и рѣчки орошаютъ поля. Но конечно всѣхъ этихъ удобствъ было недостаточно для того, чтобы заставить людей, не привыкшихъ въ усидчивому труду и отвыкшихъ отъ осѣдлой жизни, взяться за соху. Для этого тре-

бовались другія мѣры. Благодаря его неумолимой строгости и тому страху, который Чичеринъ внушалъ ссылочнымъ поселенцамъ, они волею неволею приялись нахать и сѣять и плодородная почва сторицей вознаграждала ихъ за труды, но потребовалось долгіе годы неусыпнаго надзора надъ этими вынужденными нахарями, чтобы они вполнѣ свыклись съ своимъ положеніемъ и стали настоящими земледѣльцами.

Въ этомъ сель находилась водяная мельница на р. Кундусской и вишокуренный заводъ, на которомъ работали каторжные. По мѣрѣ отбытія срока своихъ наказаній, они водворились здѣсь въ качествѣ нахарей и потому число жителей этого селенія постоянно росло и въ 1782 г. достигло почтенной цифры 298 м. и 275 ж..

Приведемъ еще пѣсколько селеній, гдѣ при Тобольскомъ губернаторѣ Чичеринѣ были водворены ссылочные: дер. Аремзянская (Бѣзлай) той же волости, гдѣ и теперь населеніе состоитъ на половину изъ потомковъ ссылочно-поселенцевъ; въ Бронниковской волости тоже въ это время имѣлись колоніи поселенцевъ, но меньшихъ размѣровъ, напр. въ дер. Защитной водворены въ 1771 г. ссылочные въ числѣ 14 м. и 13 ж. душъ; въ дер. Анисимовой около того же времени поселены 13 м. и 10 ж. ссылочныхъ. Во вновь устроенной, но теперь болѣе не существующей, дер. Мастеровой были водворены поселенцы изъ Россіи. Сюда же причисляли и ссылочныхъ по минованию ихъ льготнаго трехлѣтія, всего съ 1781—1787 г.г. 33 душъ м. и 26 душъ ж. и.. Кромѣ того, немало ссылочныхъ въ это время проживало въ дер. Сузгунскій Каштакъ и другихъ.

Просматривая посемейные списки и подворную перепись этихъ селеній, а также разсирашивая крестьянъ о ихъ происхожденіи, можно прийти къ уѣждению, что значительная часть ссылочныхъ, водворенныхъ въ этихъ селеніяхъ, действительно осталась здѣсь проживать и что и теперь ихъ потомки составляютъ извѣстную часть мѣстнаго населенія. Какъ бы то не было, это весьма интересный фактъ, который показываетъ, что при извѣстныхъ условіяхъ ссылочные могутъ быть обращены въ крестьянъ и вообще въ полезныхъ

членовъ общества. Но, на сколько намъ извѣстно, послѣ Д. И. Чичерина всѣ подобныя попытки, по крайней мѣрѣ въ предѣлахъ Тобольского округа, успѣха не имѣли. Только весьма небольшой процентъ ссылочныхъ оставался на мѣстахъ приписки и обзаводился крестьянскимъ хозяйствомъ, обыкновенно не болѣе $\frac{1}{10}$ части наличнаго ихъ числа; часть остальныхъ, хотя тоже проживала въ своемъ селеніи и въ смежныхъ, но не имѣла своего хозяйства, а питалась чѣмъ придется, и паконецъ огромный процентъ ихъ, отъ 50 до 65, находился въ безвѣстной отлучкѣ, проживая въ большихъ селахъ и въ городахъ, бродяжничая, занимаясь разными ремеслами или папимаясь въ работники. Если принять во вниманіе весьма значительное число ссылочныхъ ищущихъ постороннихъ заработковъ, а съ другой стороны бѣдность края и мѣстнаго населенія, исключающую возможность большаго спроса на рабочія руки, то будетъ понятно, что для подобнаго ссылочнаго весьма не легко пайти себѣ работу и, въ виду этого, происходятъ постоянныя перекочевки ихъ изъ однихъ мѣстъ въ другія. Находясь въ крайности, они не останавливаются передъ кражей и грабежами и вообще представляютъ элементъ вредный для общественной безопасности.

Привести данныя, которые бы показывали болѣе или менѣе точно численность ссылочныхъ, проживающихъ въ настоящее время въ округѣ—задача весьма нелегкая, такъ какъ, какъ уже сказано, значительная часть ихъ находится въ неизвѣстной отлучкѣ. Крестьяне же о нихъ почти ничего не знаютъ и знать не хотятъ. Кромѣ того, весьма часто волостные испары не дѣлаютъ должнаго различія между ссылочными и ихъ потомствомъ, которое посчитъ названіе «причисленныхъ безъ согласія общества», и при запросѣ свѣдѣній о ссылочныхъ сообщаютъ данные о «ссылочныхъ причисленныхъ безъ согласія общества», включая сюда тѣхъ и другихъ. Въ другихъ волостныхъ правленіяхъ напротивъ, вслѣдствіе небрежнаго веденія посемейныхъ списковъ, вкрались такого рода ошибки, что пѣкоторые «причисленные безъ согласія общества» получали въ число старожиловъ и, какъ таковые, получили право уча-

ствовать на сходахъ и были выбираемы въ сельскіе и волостные начальники. На это непрormalьное положеніе дѣль обратилъ свое вниманіе нынѣшній Тобольскій Чиновникъ по крестьянскимъ дѣламъ, который и вѣдь пересоставить и пропрѣтъ посемейные списки. Результатомъ этихъ работъ явилось исправленіе весьма значительного числа погрѣшностей, но пока работы эти еще не окончены.

Въ виду этого, всѣ свѣдѣнія, которыхъ можно получить объ ссылныхъ въ волостныхъ правленіяхъ, весьма шатки и лишь приблизительно вѣрины. Желая тѣмъ не менѣе определить какую роль ссылные и ихъ потомки играютъ въ колонизаціи края, изслѣдователь затребовалъ отъ правленій трехъ волостей—Абалакской, Кугаевской и Бронниковской—именные списки ссылныхъ и «причисленныхъ безъ согласія общества», числящихся въ каждомъ селеніи данной волости и при томъ известныхъ сельскому населенію, съ обозначеніемъ мѣстопребыванія каждого лица. Списки были составлены по каждому сельскому обществу отдельно, причемъ сельскіе писари дѣлали отмѣтки со словъ старость и иѣсколькоихъ старожиловъ каждого селенія.

Семейный составъ ссылныхъ, особенно отлучныхъ, въ большинствѣ случаевъ неизвѣстенъ и поэтому приходится ограничиться данными о взросломъ мужскомъ населеніи. Въ виду вышеупомянутыхъ погрѣшностей въ посемейныхъ спискахъ по некоторымъ волостямъ, изслѣдователь долженъ былъ отказаться сдѣлать пропрѣтку всѣмъ лицамъ, записаннымъ въ упомянутые именные регистры, и ограничиться подѣлкой этихъ данныхъ лишь въ тѣхъ селеніяхъ, где изслѣдователю пришлось совершать подворную перепись. Относительно качества этихъ свѣдѣній слѣдуетъ сказать, что они хотя и отличаются неполнотой, но тѣмъ не менѣе даютъ намъ иѣсколько интересныхъ данныхъ о томъ, какой процентъ общаго числа ссылныхъ и «причисленныхъ безъ согласія общества» проживаетъ на мѣстахъ приписки, какая часть находится въ отлучкѣ на заработкахъ и где именно и, наконецъ, какая часть находится въ безвестной отлучкѣ. Эти данные сгруппированы въ слѣдующей таблицѣ:

НАЗВАНИЕ ВОЛОСТЕЙ И СЕЛЬСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ.	Общее число ссыльныхъ и прил. б. соц. общ. На 1 янв.	Мѣстонахождение ихъ. приписки	Распредѣл. отлучныхъ.							
			Въ отлучкѣ. безъ отлучкѣ.	Въ безвестн. отлучкѣ.	Въ гор. Тобольскѣ.	Въ др. гор. зап. и В. Сиб. Въ сел. Тоб. округа.	Въ селен. др. округах.	Въ низов. границах.	Сослан. въ В. Сибирь	
Абалакская вол.										
1 Абалакск. сел. общ.	19	1	8	10	4	1	—	1	2	—
2 Преображенск. с. о.	33	1	17	15	6	4	3	2	2	—
3 Бобровское сел. общ.	36	9	19	8	11	—	2	—	6	—
4 Каштакское с. о.	28	—	7	21	5	—	1	—	—	1
Итого. . .	116	11	51	54	26	5	6	8	10	1
Кугаевская вол.										
1 Овсянниковск. с. о.	74	1	6	67	4	—	—	2	—	—
2 М. Кугаевское с. о.	65	4	11	50	5	—	—	—	6	—
3 Кугаевское с. о.	48	—	12	36	9	1	4	1	3	—
Итого. . .	187	5	29	153	12	1	4	8	9	—
Бронниковская вол.										
1 Винокуровск. с. о.	15	5	1	9	1	—	—	—	—	—
2 Веснинское с. о.	11	3	4	4	2	—	2	—	—	—
3 Клепалонск. с. о.	13	3	8	2	6	—	2	—	—	—
4 Зоркальцевск. с. о.	7	2	1	4	1	—	—	—	—	—
5 Абрамовск. с. о.	8	5	—	3	—	—	—	—	—	—
6 Шестаковск. с. о.	11	2	4	5	3	—	1	—	—	—
7 Тычинское с. о.	17	9	4	4	—	1	1	—	1	1
8 В. Филатовское с. о.	12	4	3	5	1	—	2	—	—	—
9 Анисимовск. с. о.	19	—	1	18	—	—	—	—	—	1
10 И. Филатовск. с. о.	21	12	4	5	3	—	1	—	—	—
11 Аремзинск. с. о.	10	4	3	3	1	—	1	—	—	1
Итого. . .	144	49	33	62	18	1	10	—	1	9
Итого по 3-мъ пол.	447	65	113	269	56	7	20	6	10	4
Тоже въ процентахъ .	100	14,5	25,3	60,2	—	49,5	6,2	17,7	5,3	17,7
	—	—	100	—	—	—	—	—	—	3,6

Изъ этихъ данныхъ видно, что изъ общей суммы ссыльныхъ и «причисленныхъ безъ согласія общества» въ 447 душъ м. п., числящихся въ пазваниыхъ трехъ волостяхъ, проживаютъ па мястѣ приински, т. е. въ той сотнѣ, къ которой они причислены, 65 человѣкъ или 14,5%, въ отлучкѣ на заработкахъ въ разныхъ мястахъ съ извѣстнымъ мястопреображеніемъ—113 человѣкъ или нѣсколько болѣе 25% и наконецъ болѣе 60% находятся въ безвѣстной отлучкѣ. Однимъ словомъ, лишь незначительная часть проживаетъ дома, а главная масса скитаются по городамъ, селамъ и по другимъ окрестямъ.

Нѣсколько болѣе подробный свѣдѣнія о ссыльныхъ мы имѣемъ по двумъ другимъ волостямъ—Бѣгичевской и Дубровной. Здѣсь исследователь поручилъ волостнымъ правлѣніямъ составить сплошные подворныя переписи по всѣмъ селеніямъ, а затѣмъ, поѣтвивъ эти волости лично для собирашенія свѣдѣній по разнымъ вопросамъ, касающимся экономического быта населенія, провѣрилъ вышеизвѣстные данные въ значительномъ числѣ селеній, ирически встрѣтившейся необходимости измѣнить и дополнить ихъ. Во время этихъ пропрѣкъ исследователь уѣдѣлся, что въ этихъ волостяхъ почти не смышиваютъ «причисленныхъ безъ согласія общества» съ поселенцами, въ виду чего и самыя данные заслуживаютъ большаго вниманія. Другой причиной, почему здѣсь можно предполагать менѣе ошибокъ, служить то обстоятельство, что наибольшая часть ссыльныхъ водворена въ данной волости весьма недавно: въ 1886—87 годахъ, т. е. при тѣхъ-же волостныхъ писарихъ, между тѣмъ какъ въ приведенныхъ выше волостяхъ почти все поселенцы причислены десятки лѣтъ тому назадъ.

Число ссыльныхъ въ Бѣгичевской и Дубровной волостяхъ. *)

№	НАЗВАНИЕ ВО- ЛОСТЕЙ.	Число семей. м. п. ж. и. об. п.	Наличн. чис- ло душъ.		Число работн.	Податныя кате- горіи.			Место- находж.	Дома. Въ от- лучкѣ. на дома.	Лѣтеть дома.
			м. п.	ж. п.		ыют ные	Домы одам.	1/2 од- лад.			
1	Бѣгичевская . . .	186	283	168	149	173	89	141	20	—	23
2	Дубровная . . .	190	218	110	328	126	53	105	21	—	51
	Итого . . .	376	501	276	777	299	142	249	41	—	74
											395
											382
											49

*) Тѣ же свѣдѣнія, но по селеніямъ, приведены въ вѣдомости III въ концѣ настоящаго исследования.

Изъ этой таблицы мы видимъ, что въ 1888 г. ссыльныхъ и ихъ семействъ въ обѣихъ волостяхъ числилось 777 душъ об. п.. Работники и работницы, которыхъ 299 м. и 142 ж., составляютъ нѣсколько болѣе половины общаго числа ссыльныхъ, именно 60% наличнаго мужскаго населенія и 50% наличнаго женскаго и около 56% лицъ обоихъ половъ. Въ виду того, что значительная часть ссыльныхъ принадлежитъ къ числу безсемейныхъ, число душъ, приходящееся на семью, составляетъ менѣе половины соответствующаго числа у крестьянъ-старожиловъ, именно 2,09 вмѣсто 5. Число семей—376, изъ коихъ 43 обзавелись домами, что составляетъ всего 11,4%. Возможно, что впослѣдствіи это число нѣсколько возрастетъ, такъ какъ, уже сказано, наибольшая часть ссыльныхъ водворена здѣсь недавно, въ числѣ же упомянутыхъ домохозяевъ фигурируютъ главнымъ образомъ ссыльные поселившіеся здѣсь давно. Что касается до распределенія ссыльныхъ на податныя категоріи, то наибольшее многочисленіе изъ нихъ является категорія ссыльныхъ находящихся «на льготѣ», которую, какъ извѣстно, пользуются всѣ поселенцы въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ по водворенію ихъ па място жительства. Эта категорія представлена 249-ю лицами, что составляетъ $\frac{2}{3}$ всѣхъ взрослыхъ ссыльныхъ. Остальная двѣ категоріи значительно менѣе многочисленны. Платежныхъ ссыльныхъ числится 41 душа, а «исключенныхъ изъ оклада»—74 души. Къ этимъ двумъ послѣднимъ категоріямъ принадлежать почти исключительно ссыльные водворенные уже давно, часть изъ которыхъ по минувшему льготному мястѣ поступила въ окладъ и часть, вслѣдствіе дряхлости, была освобождена отъ платежа податей. Въ числѣ этихъ послѣднихъ находятся и нѣсколько человѣкъ изъ недавно причисленныхъ поселенцевъ неспособныхъ къ работѣ. Дома, т. е. па мястѣ приински, проживаетъ нѣсколько болѣе 50% общаго ихъ числа и приблизительно столько-же въ отлучкѣ. Большая часть изъ этихъ послѣднихъ отлучилась безъ паспорта и можетъ считаться находящимся въ безвѣстной отлучкѣ, некоторые ушли на заработки въ г. Тобольскъ и въ сосѣднія волости.

Если мы сравним эти данные съ данными по волостям Абалакской, Кугаевской и Бронниковской, то увидимъ, что въ тѣхъ и другихъ замѣчается въ некоторыхъ пунктахъ значительная разница; напримѣрь, тамъ на мѣстѣ приписки проживаетъ лишь незначительный процентъ общаго числа поселенцевъ, здѣсь— болѣе половины. Эту разницу надо приписать главнымъ образомъ времени при числѣнія поселенцевъ; естественно, что водворенные недавно не могли тѣль разбрестись, какъ причисленные сюда уже многіе годы. Съ другой стороны это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что вышенназванныя три волости наиболѣе близки къ городу, а послѣдній всегда притягиваетъ къ себѣ большое число крестьянъ всѣхъ категорій, въ особенности безсемейныхъ, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занимаютъ ссыльные и «причисленные безъ согласія общества».

Здѣсь можетъ возникнуть вопросъ, куда же именно дѣвается вся та масса людей, которая значится въ отлучкѣ? Конечно, рѣчь можетъ быть только о тѣхъ изъ нихъ, которые взяли паспорты или покрайней мѣрѣ о мѣстѣ жительства которыхъ известно въ сельскихъ обществахъ, къ которымъ они принадлежатъ. О лицахъ не взявшихъ паспортовъ въ большинствѣ случаевъ ничего не известно, но это не всегда означаетъ, что упомянутыя лица находятся въ безвестной отлучкѣ, такъ какъ некоторые изъ нихъ могутъ проживать гдѣ нибудь въ отдаленномъ селеніи той же волости безъ того, чтобы обѣ этомъ знало сельское и волостное начальство, тѣмъ болѣе что для проживанія въ разныхъ селеніяхъ одной и той же волости не требуется иметь паспорта.

Изъ числа отлучныхъ, главная масса или 55,7% проживаетъ въ городахъ (см. табл. на стр 91). Конечно, первое мѣсто среди нихъ занимаетъ г. Тобольскъ, около которого группируются названныя три волости. Въ нихъ находится до 50% (49,5%) всѣхъ отлучныхъ, а остальные 6,2% приходятся на остальные города Зап. Сибири, главнымъ образомъ на гг. Томскъ, Омскъ, Тюмень и отчасти Восточной Сибири, каковы Иркутскъ и Красноярскъ. Изъ остальныхъ 44,3% въ разныхъ селеніяхъ волостей Тобольского округа проживаетъ 17,7% и столько же работаетъ на рыбныхъ

промышленахъ въ низовомъ краѣ, къ которому слѣдуетъ причислить какъ сѣверную часть Деницковской и Самаровской волость Тобольского округа, такъ и весь Березовскій округъ; въ виду этого, на долю Тобольского округа приходится всего до 85% всѣхъ отлучныхъ. Наконецъ послѣдняя графа показываетъ, что 3,6% всего числа ссыльныхъ и «причисленныхъ безъ согласія общества» содержатся за совершилія преступленія въ Тобольскомъ тюремномъ замкѣ или сосланы въ Восточную Сибирь.

Эти процентныя отношенія весьма поучительны, такъ какъ они довольно вѣрою показываютъ распределеніе ссыльныхъ по мѣстамъ ихъ проживанія. Чувствуя отвращеніе къ тяжелому физическому труду, они большими массами стекаются въ города, гдѣ берутся за всепозможныя работы и ремесла, по въ виду того, что предложеніе рука здѣсь значительно превышаетъ спросъ, они принуждены постоянно менять свои занятія и перекочевывать въ другія мѣста. Въ городахъ они служатъ въ извозчикахъ, дворникахъ, панимаются на плотничныхъ и столярныхъ работахъ, идутъ въ подмастерія и работники къ чеботаримъ, мѣдникамъ, стекольщикамъ и т. д. Нѣкоторые изъ этихъ ремесленниковъ вилюсьствуютъ иногда и сами открываютъ свою лавку или свое заведеніе, въ виду чего значительная часть промышленныхъ заведений и мастерскихъ въ Тобольскѣ и другихъ городахъ Западной Сибири принадлежитъ ссыльнымъ. Они же занимаютъ нештатныя должности писарей въ разныхъ канцелярияхъ и управліеніяхъ.

Если всѣ ссыльные вообще стремятся въ города, то это въ особенности касается тѣхъ изъ нихъ, которые принадлежать къ другимъ национальностямъ, каковы поляки, немцы и евреи: ихъ почти не встрѣчаешь въ деревняхъ, но за то въ большомъ числѣ въ городахъ, гдѣ у этихъ народностей имѣются свои костелы, кирки и синагоги.

Въ числѣ другихъ мѣстностей, которые притягиваютъ къ себѣ ссыльныхъ, мы указали на низовые края. Обширная рыбная ловля требуютъ здѣсь значительное число рабочихъ рукъ и въ числѣ крестьянъ на эти работы панимаются и ссыльные. Они однако не считаются хорошимъ и надежнымъ рабочимъ элементомъ въ

виду того, что вообще мало выносливы, работают вяло и къ тому же нерѣдко, взявъ задатокъ, скоро совсѣмъ уходятъ. Естественно поэтому, что они должны довольствоваться меньшей платой за трудъ, получая за лѣто всего 15 руб. вмѣсто 20—25 р., составляющіхъ вознагражденіе хорошаго работника.

Работы на рыболовныхъ нескахъ начинаются въ юнѣ и кончаются въ октябрѣ, то-есть длится около $\frac{1}{3}$ года. Къ зимѣ пришлый людъ, въ томъ числѣ и ссыльные, тянутся въ города и большія села и только немногіе остаются проживать въ низовыхъ краяхъ въ качествѣ работниковъ у болѣе зажиточныхъ крестьянъ. Неводная работа принадлежитъ къ числу довольно тяжелыхъ, но ссыльные по разнымъ причинамъ предпочитаютъ ее земледѣлію. Здѣсь они получаютъ опредѣленное жалованье, одежду, табакъ и пищу въ теченіе всего рабочаго времени и отъ нихъ ничего не требуется промѣ личной рабочей силы, тогда какъ, занимаясь земледѣліемъ, надо имѣть рабочій скотъ, земледѣльческія орудія и самимъ кормиться чутЬ-ли не $\frac{2}{3}$ года въ ожиданіи будущаго урожая, который къ тому-же за послѣднее время сталъ въ Тобольскомъ округѣ довольно измѣнившимъ. Все это весьма затруднительно для безсемейного или малосемейного ссыльного, весьма рѣдко имѣющаго прочное хозяйство.

Между тѣмъ, желая обратить ссыльныхъ въ осѣдлое земледѣльческое населеніе, правительство водворило ихъ до конца 80-хъ годовъ почти исключительно въ волостяхъ, гдѣ жители занимаются хлѣбопашествомъ. Каждый ссыльный получаетъ отъ крестьянъ той деревни, къ которой онъ приписанъ, надѣль нашинъ и луга. Виолѣ естественно однако, что крестьяне весьма неохотно разстаются съ пядями земли, расчищенной трудами ихъ дѣдовъ и отцевъ, и обыкновенно надѣляютъ ссыльныхъ разными краюнками и остаточками нашинъ и болѣе отдаленными сѣнокосными мѣстами, да и то не въ полномъ размѣрѣ. Составляя меньшинство, ссыльные обыкновенно не спорятъ, а только осыпаютъ своимъ жалобами мѣстное начальство, большая же часть изъ нихъ, продавъ нашину за бѣздѣлицу или просто бросивъ землю, отправляются отыскивать себѣ пропитаніе на сторонѣ.

Весьма многіе дѣлаютъ это тотчасъ по припискѣ ихъ къ сельскому обществу и крестьяне благодарятъ Бога, что отъ нихъ не потребовали надѣловъ. Затѣмъ проходитъ иногда много лѣтъ и крестьяне совершенно забываютъ, что къ нимъ когда то причисляли такихъ-то ссыльныхъ, пока къ нимъ не придетъ поѣстка, по которой съ ихъ общества требуютъ больничныя деньги за леченіе того или другого изъ приписанныхъ ссыльныхъ въ городской больницѣ. Деньги эти иногда составляютъ значительныя суммы въ 300—700 и болѣе рублей *). Съ крестьянъ-же взыскиваютъ и за препровожденіе ссыльныхъ, пойманныхъ на какомъ либо неблаговидномъ проступкѣ, къ мѣсту приписки. Въ виду того, что въ нѣкоторыхъ селеніяхъ число ссыльныхъ весьма значительно, ихъ принадлежность къ крестьянскому обществу обходится послѣднему весьма дорого, а между тѣмъ они совершили не участвуютъ въ отбываніи какихъ либо волостныхъ и сельскихъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей.

Попытки удовлетворить наклонности ссыльныхъ къ городской жизни и къ занятію ремеслами приселеніемъ ихъ къ ближайшимъ къ городу деревнямъ, входящимъ уже въ его черту, и даже припиской ихъ къ сельскимъ обществамъ проживающимъ въ городѣ— тоже не увѣличились успѣхомъ. И здѣсь оказалось, что большая часть жителей стала числиться въ безвѣстной отлучкѣ. Приведемъ данные по двумъ сельскимъ обществамъ приналежащимъ къ Броениковской волости, по входящимъ въ составъ городского населенія, почему мы ихъ и не включили въ вышеприведенную таблицу, гдѣ было показано число ссыльныхъ проживающихъ среди сельского населенія трехъ пригородныхъ волостей. Эти оба сельскихъ общества: Завальнское, которое составляетъ небольшую деревню, построенную на городскихъ зем-

*) Въ 1886 г. съ крестьянъ дер. Серебрянки (Абал. вол.) была потребована сумма почти въ 900 руб. за пользованіе изъ городской больницы трехъ женщинъ этого селенія: 2-хъ «причисленныхъ безъ согласія общества» и одной старожилки, хотя первыхъ двухъ крестьяне, по ихъ словамъ, и въ глаза не видали, такъ какъ они тотчасъ по припискѣ удалились въ городъ. Вѣдьмые и обремененные большими педониками крестьяне отказались однако сдѣлать какой либо взносъ для покрытия требуемой суммы.

ляхъ, и Городовое, членами которого состоять потомки бывшихъ ямщиковъ гор. Тобольска. Въ первомъ изъ нихъ на 18 душъ старожиловъ числится по окладному листу 1887 г.—129 «причисленныхъ безъ согласія общества» и 4 ссыльныхъ, во второмъ на 298 ревизскихъ душъ крестьянъ—73 «причисленныхъ безъ согласія общества» и 2 поселенца. Такимъ образомъ по обоимъ сельскимъ обществамъ на 524 души ревизского мужского населенія приходится 316 или 60,3% крестьянъ-старожиловъ и 208 или 39,7% «причисленныхъ безъ согласія общества» и поселенцевъ. Изъ лицъ послѣднихъ двухъ категорій проживаютъ на мѣстѣ приписки только 25 душъ или 11,6%, въ отлучкѣ по паспортамъ—2, а изъ Завалынскихъ крестьянъ въ предѣлахъ города находится—17 человѣкъ или 8,1%. Всѣ остальные, въ числѣ 164 душъ или около 80%, находятся въ безвѣстной отлучкѣ и не платятъ податей; часть изъ нихъ вѣроятно умерла на сторонѣ.

Въ виду того, что ихъ отсутствіе продолжается уже многіе годы, Казенная Палата нашла возможнымъ исключить изъ числа податныхъ лицъ тѣхъ изъ нихъ, которые со времени своего причисленія не являлись въ сельскія общества и которые совершили неизвѣстныя крестьянамъ-старожиламъ. Чтобы избѣжать ложныхъ показаній со стороны этихъ послѣднихъ, они принуждены будутъ давать показанія подъ присягой. Осеню 1888 года, въ бытии исследователи въ Тобольскѣ, были составлены именные списки лицамъ подлежащимъ исключенію и число ихъ достигло въ дер. Завалыной почтенной цифры 62 душъ и въ Городовомъ сельскомъ обществѣ—41 или всего было предположено исключить изъ податного сословія 103 души «причисленныхъ безъ согласія общества» и поселенцевъ или 62,8% лицъ этихъ категорій, значащихся въ безвѣстной отлучкѣ. Но всему вѣроятнѣю, вслѣдь за этимъ будутъ исключены еще и другие.

Что касается до числа ссыльныхъ и «причисленныхъ безъ согласія общества» въ другихъ волостяхъ Тобольского округа, то у насъ имѣются соответствующія данныя лишь по тѣмъ селеніямъ, которыхъ были переписаны подворно, но данныя эти не могутъ имѣть большаго значенія, потому что число лицъ этихъ двухъ

категорій, проживающихъ на мѣстѣ, оказалось ничтожнымъ, въ виду чего мы воздержимся приводить эти свѣдѣнія. Окладные листы могутъ дать некоторое указаніе на то, сколько ссыльно-поселенцевъ всѣхъ категорій было водворено въ округѣ къ извѣстному сроку, но цифры эти далеко не соотвѣтствуютъ дѣйствительности, потому что большая часть ихъ, какъ сказано, находится въ безвѣстной отлучкѣ, хотя и продолжаетъ въ теченіе многихъ лѣтъ фигурировать въ спискахъ.

Въ 1886 году въ волостяхъ Тобольского округа числилось ссыльно-поселенцевъ всѣхъ категорій 2063 ревизскихъ душъ, которая слѣдующимъ образомъ распредѣлились по отдельнымъ волостямъ:

въ Карабинской вол.	466 душъ
» Бронниковской	»	233 »
» Кугаевской	»	276 »
» Абалакской	»	287 »
» Бѣгишевской	»	38 »
» Абдажской	»	155 »
» Байкаловской	»	68 »
» Куларовской	»	58 »
» Дубровной	»	97 »
» Ашмынской	»	47 »
» Ипор. Вагайской	»	3 »
» Ипор. Городовой	»	1 »
» Уватской	»	165 »
» Юровской	»	26 »
» Денициковской	»	40 »
» Демьянской	»	54 »
» Самаровской	»	49 »
Итого		2063 »

Какъ видно изъ этой таблицы, до 1886 г. наиболѣй процентъ ихъ приходился на пригородную волости Карабинскую, Бронниковскую, Кугаевскую и Абалакскую, въ которыхъ числилось 1262 души или около 60% всего ихъ числа. За ними слѣдуютъ остальные земледѣльческія волости и земледѣльческо-рыболовныя; на долю первыхъ (Бѣгишевской, Абдажская, Байкаловская) 7*

ская, Куларовская, Дубровная, Ашикская и т. д.) приходилось 468 душъ и на долю вторыхъ 285 душъ; наконецъ въ чисто-рыболовной Самаровской числилось 49 душъ. Въ инородческой волости ссыльные почти не были водворены—во-первыхъ, потому что опасались того вредного влияния, которое они могли иметь на слабыхъ инородцевъ, и во-вторыхъ, потому что большая часть инородческихъ земель, какъ и значительная часть русскихъ, не приведены въ извѣстность.

Въ 1887 гг., послѣ долгаго перерыва, были вновь причислены ссыльные въ числѣ около 900 душъ въ волости Дубровную, Бѣгичевскую и Адбажскую, гдѣ и находятся теперь па льготномъ положеніи. Въ 1888 г. поселенцы были водворены почти исключительно въ рыболовно-земледѣльческія и чисто рыболовныя волости Юровскую, Демьянскую, Деничиковскую и Самаровскую, всего въ числѣ около 1000 душъ; такъ въ Юровскую—97 душъ м. п. и 6 душъ ж. п. и, кроме того, семейства ихъ въ числѣ 57 м. и 68 ж., въ Самаровскую—350 душъ ссыльныхъ, которые вместе съ семействами ихъ и съ причисленными раньше составляютъ 406 душъ м. п. и 138 душъ ж. п..

Если мы примемъ во вниманіе, что мужское населеніе этой посѣдніи волости въ 1887 г. было равно 1495 душамъ, то увидимъ, что ссыльные составляютъ около 27% всего ея населенія. Но, не смотря на это, здѣшніе крестьяне сравнительно менѣе страдаютъ отъ ихъ приселенія, такъ какъ здѣсь, вслѣдствіе отсутствія земледѣлія, они не обязаны давать имъ надѣла наши, а покосъ имѣется всегда въ изобилии, и такъ какъ, благодаря этому обстоятельству, они имѣютъ возможность имѣть дешевую рабочію руку.

Положеніе ссыльныхъ вирочемъ и здѣсь не зависито. Весьма многіе изъ нихъ происходятъ изъ Малороссіи и южныхъ россійскихъ губерній и, привыкнувъ съ малолѣтства къ земледѣлію и къ сухому и сравнительно мягкому климату ихъ родины, сильно терпятъ отъ тѣхъ непривычныхъ условій, среди которыхъ должны добывать себѣ пропитаніе. Не смотря на то, что изслѣдователь производилъ свои наблюденія падь экономическимъ положеніемъ крестьянъ этого округа въ годъ ихъ водворенія, то

есть когда они еще не успѣли окончательно устроиться, данины, которыхъ ему удалось добѣть объ ихъ настоящемъ положеніи, довольно характерны и показываютъ, что въ ближайшемъ будущемъ Самаровская волость, по числу ссыльныхъ оставшихся на мѣстѣ приписки и отлучившихся по паспортамъ и безъ оныхъ, не будетъ отличаться отъ другихъ волостей этого округа. Вышеупомянутые ссыльные были водворены на новые мѣста въ началѣ лѣта 1888 года и въ теченіе лѣтней половины года еще не терпѣли очень большой нужды. Ихъ легкая одежда достаточно ихъ согревала, а изобиліе рыбы гарантировало до извѣстной степени отъ голода. Правда, многіе приуждены были ограничиться весьма ничтожной заработной платой или даже работать за одну пищу и одежду, но зато нѣкоторымъ посчастливилось поступить въ работники къ болѣе зажиточнымъ крестьянамъ за 2—2½ р. въ мѣсяцъ при хозяйственныхъ харчахъ и они все же были до извѣстной степени обезпечены на зимнее время. Такъ пристроились между прочимъ и нѣкоторые семейные и хозяева ихъ отзывались съ большой похвалой о томъ стараніи и трудолюбіи, съ которымъ они въ благодарность за оказанное имъ пріэрѣніе принимались за работу. Однако, по мѣрѣ приближенія осени, положеніе вновь водворенныхъ поселенцевъ становилось все хуже и хуже. Въ началѣ октября кончилась рыболовная страда, т. е. неводная работа, а вмѣстѣ съ ней и потребность въ большомъ числѣ работихъ руку наступившіе же холода не позволяли имъ безъ теплой одежды идти на какія либо работы далеко отъ дома и вотъ, одновременно съ перелетомъ на югъ утокъ и гусей, потянулись туда же и ссыльные, которымъ не удалось пристроиться; пристроилось же всего около 100 человѣкъ, нѣкоторые съ семействами. Главная масса ссыльныхъ ушла еще по водному пути; пока ходили пароходы, они за поискъ дровъ съ берега на пароходъ пользовались даровыми проездомъ. Нѣкоторые пробирались кое-какъ и въ началѣ зимы, пока еще не стояли сильные морозы и къ 1 января 1889 года уже 104 м. и 22 ж. выбыли изъ волости по паспортамъ. Большую часть изъ нихъ слѣдуетъ считать въ безизвѣстной отлучкѣ въ виду того, что, судя по сдѣланнѣмъ ранѣе наблюденіямъ, едва пять или четвертая часть изъ нихъ потребуетъ себѣ новые паспорты

и будетъ платить подати. Вѣроятно такое же число, если не большее, отлучилось безъ паспортовъ, по крайней мѣрѣ о судьбѣ около 140 лицъ и. и. изъ вновь причисленныхъ, неимѣющихъ опредѣленныхъ занятій и не взявшихъ паспортовъ, ничего не известно. Часть ихъ попадается въ разныхъ селеніяхъ этой волости, часть бродить по другимъ волостямъ, часто весьма удаленнымъ отъ Самаровской.

Въ числѣ ссылочныхъ приписанныхъ къ Самаровской и къ сосѣднимъ волостямъ, расположеннымъ по нижнему течению Иртыша, встрѣчается не мало татаръ изъ разныхъ мѣстностей Россіи и Кавказскихъ горцевъ изъ Дагестанской, Терской и др. областей, известныхъ подъ сборнымъ именемъ черкесовъ; общее число послѣднихъ въ этихъ волостяхъ доходитъ до 30 душъ. Живутъ они разсѣянно по разнымъ селеніямъ и сравнительно скоро смыкаются съ новыми условіями жизни, изъ которыхъ умѣютъ извлечь даже выгоду. Горцы не любятъ физического труда и, какъ на своей родинѣ сваливали всю тяжелую работу на женщинъ, такъ и здѣсь только въ крайности берутся за нее; зато они охотно исполняютъ другія работы: поступаютъ въ кашевары къ рыбакамъ, въ сторожа и т. д. Сибирскій климатъ они переносятъ довольно хорошо. Многіе, обжившись, начинаютъ посемногу торговать и пользуются кредитомъ у зажиточныхъ татаръ, своихъ единовѣрцевъ. Благодаря своей склонности къ подобного рода занятіямъ, они нерѣдко приобрѣтаютъ известное благосостояніе, а нѣкоторые даже нѣрдоцкий капиталъ, съ которымъ, по окончаніи срока паказанія въ 10—20 лѣтъ, возвращаются на родину. Такихъ торгующихъ черкесовъ въ позовомъ краѣ имѣется до 12 человѣкъ.

Черкесы менѣе преданы магометанству, чѣмъ татары; послѣдніе всегда стремятся перейти изъ селеній, къ которымъ причислены, въ ближайшія татарскія волости, гдѣ они имѣютъ возможность исполнять свои религіозныя обязанности, и, въ виду этого, волостные писари при распределеніи ссылочныхъ по селеніямъ стараются, по просьбамъ татаръ, причислять ихъ къ селеніямъ, находящимся поближе къ мѣстностямъ съ татарскимъ населеніемъ. Черкесы же, принадлежа къ другому илемени и не понимая татарскаго языка, болѣе сближаются съ русскими. Проживъ долгое

годы среди крестьянъ, пѣкоторые изъ нихъ теряютъ до известной степени любовь къ родинѣ и, перейдя въ православіе и женясь на русскихъ, навсегда остаются въ здѣшнемъ краѣ. Большинство однако только и живетъ надеждой ожидать увидѣть родныя горы. Всѣ эти горцы сосланы въ Сибирь за убийства, часто при исполненіи священнаго завѣта отца — кровавой мести, или за грабежи; весьма рѣдко за другіе проступки. И здѣсь, на своихъ новыхъ мѣстахъ жительства, черкесы пользуются за свои воинственные наклонности пѣкоторымъ авторитетомъ и уваженіемъ со стороны мѣстнаго населенія.

Наличное сельское населеніе Тобольского округа простиралось въ 1888 году до 100.000 душъ обоего пола. Представить болѣе или менѣе точныя цифры въ этомъ отношеніи мы не въ состояніи за отсутствіемъ соответствующихъ данныхъ въ волостныхъ и полицейскихъ правлѣніяхъ. Приблизительно вѣрныя данные могутъ дать посемейные списки, которые составляются по волостямъ въ иѣсколько лѣтъ разъ. Если же требуется узнать число наличнаго населенія волости въ какойнибудь промежуточный годъ, то слѣдуетъ къ цифрамъ, выражющимъ численность населенія по послѣднему посемейному списку, прибавить числа, показывающія приростъ жителей за всѣ промежуточные годы — приростъ, который можно узнать изъ сопоставленія данныхъ обѣ умершихъ и родившихся, занесенныхъ въ церковныя книги. Въ виду того однако, что подобные вычисления довольно хлопотливы, особенно если принять во вниманіе, что для этого слѣдовало бы затребовать свѣдѣнія отъ всѣхъ приходовъ, мы для русскихъ волостей приводимъ прямо данные послѣднихъ посемейныхъ списковъ, именно за 1886 годъ. Что же касается до наличнаго населенія инородцевъ, приведенного въ тѣхъ же таблицахъ и въ вѣдомостяхъ въ концѣ настоящаго изслѣдованія, то относящіяся сюда цифры получены частично при помощи сплошной подворной переписи, какъ въ волостяхъ Надзинской, Истицкой, Карагайской, Вагайской и др., частично прямо записаны со словъ инородцевъ и ихъ мулль, у которыхъ весьма часто имѣются подобныя записи, именно въ тѣхъ волостяхъ, которыхъ отличаются густымъ населеніемъ и значительной разброда-

сапностю селеній и гдѣ писарю по подъ силу было сдѣлать болѣе или менѣе добросовѣстно подворную перепись (вол. Городовая, Бухарская, Оброчныхъ Чувальциковъ и др.). Наконецъ почти во всѣхъ остыцкихъ юртахъ и въ половинѣ селеній вогуловъ изслѣдователь лично произвелъ подворную перепись. Сюда относятся волости Назымская, В. Демьянская, Темлячевская, Меньше-Коидинская и части волостей Нарымской и Коидинской. Ту же часть Нарымской волости, которая расположена по р. Салыму и его притокамъ въ предѣлахъ Сургутского округа, равно какъ и юрты Коидинской волости, лежащія въ глухихъ мѣстахъ по притокамъ Яхвы и другимъ мелкимъ рѣчкамъ, мы не имѣли возможности посѣтить лично и въ виду этого для упомянутыхъ селеній мы пользовались данными, имѣющимися въ волостныхъ правленіяхъ и которыхъ записаны со словъ инородцевъ, собравшихся въ полость для ясака, и наконецъ церковными записями, въ которыхъ ежегодно отмѣчается приростъ населения. Эти послѣднія данные отличаются значительной степенью достовѣрности.

Изо всего выше сказанного видно, что приводимыя нами въ упомянутыхъ таблицахъ данныя лишь приблизительно вѣрны и не вполнѣ однородны, какъ по различію тѣхъ источниковъ, изъ которыхъ взяты, такъ и по времени, къ которому относятся, такъ напр. въ русскихъ волостяхъ они показываютъ численность населенія въ 188⁶ гг., а въ инородческихъ въ 188⁷ гг. Тѣмъ не менѣе, за полнѣйшимъ отсутствіемъ какихъ-либо болѣе точныхъ свѣдѣній, и они могутъ дать некоторое понятіе о численности сельскаго населенія округа въ 1886—1888 годахъ.

Нижеслѣдующія таблички показываютъ итоги и выводы изъ приведенныхъ въ концѣ настоящаго изслѣдованія вѣдомостей. Въ эти таблицы вошли только 30 волостей, такъ какъ по Эскалонской нельзя было получить никакихъ данныхъ за послѣднія 30 лѣтъ, а въ виду того, что она нынѣ упразднена и въ ней не имѣется писаря, некому было произвести и силошную подворную перепись. По ней мы приводимъ лишь свѣдѣнія за 1858 г., т. е. за годъ послѣдней ревизіи, и цифровыя данные получены нами при переписи пяти ея селеній.

№	НАЗВАНИЕ ПЛЕМЕНЪ.	Население въ 1886—1888 гг.						Работниковъ.			% къ наличн. населенію.		
		М. п.	Ж. п.	Об. п.	М. п.	Ж. п.	Об. п.	М. п.	Ж. п.	Об. п.	М. п.	Ж. п.	Об. п.
I.	Остаки	5	72	532	1.275	1.233	2.508	721	700	1.421	56,5;	56,77	56,65
II.	Воруи	1	35	276	637	681	1.315	406	417	823	63,73	61,23	62,44
	Итого	6	107	808	1.912	1.914	3.826	1.127	1.117	2.214	58,94	58,34	58,65
III.	Татары	7	121	2.552	7.067	6.208	13.275	3.711	2.845	6.555	63,41	57,66	60,78
IV.	Чувальщи	1	21	217	762	642	1.404	315	310	625	41,34	48,25	44,51
V.	Бухарцы	1	43	520	1.316	1.531	3.347	1.041	768	1.809	57,32	50,16	53,75
	Итого тюрокъ . . .	9	185	3.286	9.645	8.381	18.026	5.067	3.923	8.990	62,80	56,88	60,07
	Всего инородцевъ . . .	15	292	4.097	11.557	10.295	21.852	6.194	5.040	11.234	61,29	56,15	58,87
V.	Русские	15	523	12.650	38.279	37.867	76.146	19.044	18.577	37.621	49,74	41,13	49,46
	Всего	30	815	16.747	49.836	48.162	97.995	25.238	23.617	48.855	50,64	49,03	49,75

Просматривая эту таблицу, мы узнаемъ, что по офиціаль-
нымъ даннымъ наличное населеніе 30 волостей Тобольского округа
равнялось въ 1886 — 1888 годахъ 97.998 душамъ об. пола
(49.836 м. и 48.162 ж.) при 16.747 дворахъ и было распре-
дѣлено между 815 селеніями, изъ коихъ 523 приходится на
долю русскихъ и 292 на долю инородныхъ. Между послѣдними
первое мѣсто занимаютъ селенія населенія тюрками, у которыхъ
въ 9 волостяхъ имѣется 185 селеній, а если принять во вни-
маніе и Эскалонскую волость, въ которой числится 23 селе-
нія, то общее число ихъ возрастаетъ до 208. Затѣмъ слѣдуютъ
уже финны (остяки и ногулы), населяющіе 107 селеній.

Въ этой же таблицѣ приведены и числа, показывающія общее число работниковъ мужскаго и женскаго пола въ названныхъ волостяхъ и процентное отношеніе ихъ къ наличному населенію. Подъ словомъ «работникъ» здѣсь разумѣется человѣкъ фактически способный къ работѣ, до известной степени независимо отъ его возраста.

Цифры эти для инородцевъ выше действительныхъ въ виду того, что въ некоторыхъ инородческихъ волостяхъ въ число работниковъ были занесены и полуработники. Въ виду этого, и процентное отношение работниковъ къ наличному населенію у нихъ выше, чѣмъ у русскихъ, именно оно равно у первыхъ 58,87% и у вторыхъ 49,46%. Тѣ же сѣдѣнія, но по волостямъ, приведены въ I вѣдомости, приложенной къ концу настоящаго изслѣдованія.

Болѣе точныя и подробныя данины касательно работниковъ и ихъ процентнаго отношенія къ наличному населенію приведены ниже въ таблицахъ, составленныхъ на основаніи произведенныхъ изслѣдователемъ подворныхъ переписей.

№	НАЗВАНИЕ НАРОДНОСТЕЙ.	Насел. въ 1856—58 гг.				Насел. въ 1858 г.				Прирост.			
		м. п.	ж. п.	оо. п.	% населе-	м. п.	ж. п.	оо. п.	% населе-	м. п.	ж. п.	оо. п.	% населе-
I.	Остаки	1,275	1,233	2,505	2,56	1,425	1,450	2,875	3,61	150	217	367	367
II.	Богуны	637	681	1,318	1,34	612	629	1,241	1,60	25	69	94	94
	Итого финновъ . .	1,912	1,914	3,826	3,90	2,087	2,079	4,116	5,31	125	148	278	278
III.	Татары	7,067	6,208	13,277	13,54	5,852	4,934	10,766	13,91	1,205	1,274	2,489	2,489
IV.	Чувашами	762	642	1,404	1,43	497	436	933	1,20	265	206	471	471
V.	Бухары	1,716	1,531	3,347	3,42	1,719	1,526	3,245	4,19	97	5	102	102
	Итого турковъ . .	9,645	8,381	18,026	18,40	8,063	6,896	14,964	19,30	1,577	1,485	3,062	3,062
	Всего инородцевъ . .	11,557	10,295	21,852	22,30	10,105	8,975	19,080	24,61	1,452	1,337	2,789	2,789
VI.	Русские	38,279	37,587	76,146	77,70	28,125	30,317	58,442	75,39	10,154	7,550	17,704	17,704
	Итого за весь округъ . .	49,836	48,162	97,993	100,00	38,280	39,292	77,522	100,00	11,606	8,887	20,493	20,493

Таблица эта представляет сопоставление наличного населения 30 волостей Тобольского округа в 1886—88 годах съ соотвѣтствующими цифрами за 1858 годъ, изъ которыхъ мы видимъ, что населеніе Тобольского округа имѣть правильный приростъ, который за 29 лѣтъ достигъ постепенной цифры въ 20.493 души обоего пола. Конечно, здѣсь въ увеличеніи населенія, кромѣ естественного прироста, играла роль и добровольная и принудительная иммиграція изъ другихъ мѣстъ, хотя и не возможно опредѣлить какое относительное значеніе играетъ здѣсь тотъ или другой факторъ.

Отрицательный приростъ представляютъ только остаткія волости, которая за этотъ періодъ времени потеряли 367 душъ об. и., но эта убыль населенія съ избыткомъ вознаграждается положительнымъ приростомъ тюрковъ и русскихъ.

4-ая и 8-ая графы этой таблицы показываютъ какой процентъ составляетъ каждое изъ шести племенъ, населяющихъ округъ, къ общему его населенію въ 1886—88 и 1858 годахъ. Оказывается, что процентъ русскихъ постепенно растетъ, у инородцевъ и въ особенности у финновъ—падаетъ. Въ 1887 гг. русскіе составляли 77,70% наличного населения округа и въ 1858 году 75,39%, а инородцы въ 1887 г. 22,30% и въ 1858 г.г.—24,61%. Изъ послѣднихъ наиболѣе многочисленны представители тюркскаго племени, которые составляютъ 18,40% общаго населенія и 82,51% всѣхъ инородцевъ. Изъ тюрковъ въ свою очередь преобладаютъ западно-сибирскіе татары, которые составляютъ 13,54% общаго населенія округа и 73,59% всѣхъ тюркскихъ племенъ. На бухарцевъ и чувалыщиковъ (т. е. татаръ восточной Россіи) приходится 3,42% и 1,43% общаго населенія.

Финскія племена составляютъ 3,90% наличного населения 30 волостей (въ 1858 г.—5,31%). Изъ нихъ преобладающее мѣсто занимаютъ остики. Они составляютъ 2,56% общаго населенія округа и 11,48% всѣхъ инородцевъ и наконецъ послѣднее мѣсто занимаютъ вогулы: ихъ соответствующія числа будуть 1,34% и 6,01%.

РАСПРЕДѢЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ОКРУГА ПО ВѢРОИСПОВѢДАНИЯМЪ.

№	НАЗВАНИЕ ВѢРОИСПОВѢДАНИЙ.	Наличное число душъ об. и. въ 1886—88 гг.	% къ насе- лению всего округа.	Наличное число душъ об. и. въ 1858 г.	% къ насе- лению всего округа.
1	Православные	79.972	81,6	62.558	79,2
2	Мусульмане	18.026	18,4	16.495	20,8
	Итого. . . .	97.998	100,0	79.053	100,0

Въ этой таблицѣ населеніе разбито на 2 группы по вѣроисповѣданіямъ. Православныхъ въ округѣ числится 79.972 душъ об. и., а, считая и городскихъ жителей, почти 100.000; мусульманъ—18.026. Первые составляютъ 81,6% всего сельскаго населенія, вторые—18,4%. Если принять во вниманіе и Эскалбинскую волость, въ которой въ 1858 году числилось 852 души м. и. и 679 ж. и. или 1531 душа обоего пола, но которую мы по выше-приведеннымъ причинамъ исключили изъ разсмотрѣнія, то численное отношеніе лицъ сгруппированныхъ по племенамъ и вѣроисповѣданіямъ нѣсколько измѣнится, именно процентъ мусульманъ возрастетъ до 20, а процентъ русскихъ падеть до 80. Однимъ словомъ можно принять, что въ настоящее время мусульмане составляютъ пятую часть населенія округа, а православные — 4%. Къ мусульманамъ принадлежать исключительно представители тюркскаго племени—татары, бухарцы и чувалыщи, къ православнымъ—кромѣ русскихъ въ числѣ 76.146 душъ об. и.—3826 душъ остиковъ и вогуловъ.

На 100 мужчинъ приходится женщинъ.

№	НАЗВАНИЕ НАРОДНОСТЕЙ.	ВЪ	
		1886—88 гг.	1858 г.
1	Остяки	97	102
2	Вогулы	107	103
	Итого	100	102
3	Татары	88	84
4	Чувалыщики	85	88
5	Бухарцы	81	89
	Итого	86	85
	Всего инородцевъ .	89	89
6	Русские	99	107
	Всего	97	103

Отношение половъ въ данныхъ округѣ, какъ видно изъ настоящей таблицы, довольно благопріятно, такъ какъ здѣсь на 100 мужчинъ приходится 97 женщинъ. Наиболѣе благопріятно оно у русскихъ и финновъ, гдѣ на 100 мужчинъ приходится 99 и 100 женщинъ, наименѣе благопріятно у тюркскихъ племенъ, гдѣ число женщинъ на 14% ниже числа мужчинъ или иначе—здѣсь существуетъ такое отношение ихъ между собою, какъ 100 : 86. Это явленіе было замѣчено нами и въ Тюменскомъ округѣ, гдѣ количественное отношение мужчинъ и женщинъ равно: у татаръ—100 : 85 и у бухарцевъ 100 : 93.

Во 2-ой графѣ той же таблицы простираются тѣ же данные за 1858 годъ и мы видимъ, что въ некоторыхъ случаяхъ отношение половъ за послѣднія 29 лѣтъ несмѣлько измѣнилось, частично въ ту и частично въ другую сторону, напр. число женщинъ увеличи-

лось у ногуловъ и у татаръ и убыло у остяковъ, чувалыщиковъ и бухарцевъ, но вслѣдствіе того, что убыль и прибыль взаимно компенсировали другъ друга, численное отношеніе половъ у инородцевъ почти не измѣнилось. Что-же касается до соответствующихъ данныхъ у русскихъ, то здѣсь значительное уменьшеніе процентнаго отношенія женщинъ, съ 107 до 99, вѣрѣе приписать ошибкамъ, которыя вкаились въ цифры послѣдней ревизской сказки.

№	НАЗВАНИЕ НАРОДНОСТЕЙ.	Число селений, приходящихъ на- воюности.	Число душъ, приходящихъ въ во- лость.	Число дво-ровъ, при- ходящихъ на селеніе.	Число душъ об. п., при- ходящихъ на дворъ,	Число ра-боты, м. п., приходящ. на дворъ.
				Число душъ, при- ходящихъ въ во- лость.		
1	Остяки	14,4	501,6	7,99	4,71	1,85
2	Вогулы	35,0	1318,0	7,88	4,77	1,47
	Итого	17,8	637,7	7,55	4,73	1,38
3	Татары	17,3	1896,4	21,09	5,20	1,45
4	Чувалыщики	21,0	1404,0	10,33	6,47	1,46
5	Бухарцы	43,0	3317,0	12,09	6,44	2,00
	Итого	20,5	2003,0	17,79	5,48	1,54
	Итого по инород- ческимъ вол. . .	19,5	1456,8	14,00	5,33	1,51
6	Русские	84,8	5076,4	24,23	6,01	1,50
	Итого за округъ .	27,1	3266,6	20,55	5,85	1,50

Настоящая таблица показываетъ относительные размѣры волостей, селений и дворовъ у разныхъ племенъ, населяющихъ Тобольский округъ. Наиболѣе крупная волость образуетъ русское на-

Средний размѣръ волости для цѣлаго округа будетъ составлять
группа изъ 27,1 селеній и 3.266,6 душъ обоего пола.

Третья графа этой таблицы настъ знакомить съ среднимъ селеніемъ у разныхъ племенъ. Наиболѣе крупныя селенія мы встрѣчаемъ у русскихъ, гдѣ они состоять изъ 24,23 дворовъ; за ними следуютъ татарскія селенія, гдѣ на кругъ на селеніе приходится 21,09 дворовъ. Для всего тюркскаго племени это число будетъ 17,79. Самое послѣднее мѣсто въ этомъ отношеніи занимаютъ финны, какъ остыки, такъ и ногулы, такъ какъ у нихъ среднее селеніе имѣеть всего 7,55 дворовъ, т. е. болѣе чѣмъ въ три раза менѣе русскаго и болѣе чѣмъ въ два раза менѣе тюркскаго, что до извѣстной степени находится въ связи со слабымъ населеніемъ волостей финскихъ племенъ и съ вымираніемъ жителей, а отчасти съ бѣдностью края и болотистостью мѣстности ими населеній, мало благопріятствующей образованію крупныхъ деревень.

№	НАЗВАНИЕ НАРОДНОСТЕЙ.	Число селений, имеющих жителей до										Число селений, имеющих жителей до												
		10	50	100	200	300	400	500	600	700	800	900	1000	50	100	200	300	400	500	600	700	800	900	
1	Остяки	72	14	44	11	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
2	Боргын	35	3	24	7	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	Итого	107	17	68	18	4	—	—	—	—	—	—	15,9	63,5	16,7	3,7	—	—	—	—	—	—	—	
3	Татары	121	13	32	25	35	12	3	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
4	Чувашки	21	40	10	4	2	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
5	Бухарцы	43	5	17	8	8	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
	Итого	185	23	59	37	45	17	3	1	1	—	—	12,4	31,8	20,0	24,3	9,2	1,6	0,5	0,5	—	—	—	
6	Всего по инородц. волостям.	392	39	127	55	49	17	3	1	1	—	—	—	13,3	43,5	18,8	16,7	5,8	1,0	0,3	0,3	—	—	—
	Русские	528	7	120	112	155	87	26	7	3	1	1	4	1,3	22,9	21,4	29,6	16,6	5,0	1,3	0,6	0,2	0,2	0,8
	Итого за весь округу . .	315	46	247	167	204	104	29	8	4	1	1	4	5,6	30,3	20,5	25,3	12,8	3,5	1,0	0,5	0,1	0,1	0,5

Дополнимъ къ приведенной выше таблицѣ служить настоящая, которая представляетъ распределеніе селеній Тобольскаго округа на группы, сообразно съ численностью ихъ населенія. Здѣсь приведены общіе итоги по волостямъ, припадлежащимъ тому или другому племени. Изъ итоговъ этихъ видно, что въ инородческихъ волостяхъ преобладаютъ селенія, заключающія до 50 жителей обоего пола, причемъ у финскихъ племенъ они составляютъ 63,5 всѣхъ селеній или до $\frac{2}{3}$ ихъ, у тюрковъ 31,8 или нѣсколько менѣе трети. Слѣдующую по численности группу составляютъ у финновъ селенія, где имѣется до 10 душъ обоего пола, а у тюрковъ группа въ 100—200 душъ об. п. Третье мѣсто занимаютъ у финновъ селенія, имѣющія до 10 душъ. Они составляютъ до $\frac{1}{6}$ части всѣхъ селеній. У тюрковъ третью мѣсто занимаютъ селенія въ 50—100 душъ, которые составляютъ $\frac{1}{5}$ часть всѣхъ ихъ селеній. Для всего инородческаго населенія выводы будуть такіе: 43,5% всѣхъ селеній принадлежать группѣ, имѣющей до 50 душъ; затѣмъ слѣдуютъ селенія, имѣющія отъ 50—100 душъ: они составляютъ 18,8%, далѣе селенія въ 100—200 душъ, послѣ которыхъ стоять группы селеній въ менѣе чѣмъ 10 душъ.

Крупныхъ селеній у инородцевъ встрѣчается значительно меньше, чѣмъ у русскихъ, напр. у финновъ селеній, имѣющихъ болѣе 100 душъ, всего 4 или 3,7%, а болѣе населенныхъ совершенно нѣтъ. У тюрковъ подобныхъ селеній 45 и занимаютъ они вторую по численности группу. Селеній въ 300 душъ у нихъ 17 или 9,2%, въ 400 душъ—3 или 1,6%, въ 500 и 600 душъ об. п. по одному или 0,5. Эти селенія суть: юрты Токусскій (Уватск. виор. вол.) и юрты Ново-Абдулинской (вол. Обр. Чув.).

У русскихъ, напротивъ, группа селеній, имѣющихъ до 200 душъ, самая многочисленная—она составляетъ 29,6%. За ними слѣдуютъ селенія въ 50 душъ (22,9%). Третье мѣсто занимаютъ селенія въ 100 душъ, четвертое—въ 300 душъ. Селенія, имѣющія до 10 душъ, которые составляли 15,9% всѣхъ селеній у финновъ и 12,4% селеній у тюрковъ, здѣсь составляютъ всего 1,3%. Столь-же малочисленна группа въ 500 душъ, представленная

семью селеніями. Группа въ 600 душъ представлена тремя селеніями (0,6%), а въ 700 и 800—однимъ. Наконецъ селеній, имѣющихъ населеніе до 900 душъ, въ 15 русскихъ волостяхъ—четыре или 0,8%. Они суть: с. Самаровское (Сам. вол.), с. Демьянское (Демьянск. вол.), с. Кундусский Каитакъ (Абал. вол.) и с. Загваздинское *) (Дубр. вол.). Селеній, имѣющихъ болѣе чѣмъ 900 душъ, не имѣется въ цѣломъ округѣ.

Здѣсь слѣдуетъ сдѣлать небольшую оговорку. Какъ мы знаемъ изъ предыдущаго, значительная часть тюркскихъ селеній населены представителями 2—3 и болѣе волостей, которые образуютъ въ нихъ особья самостоятельныя группы. Эти группы въ административномъ отношеніи считаются за отдельныя селенія разныхъ волостей и этого-же принципа держались и мы въ нашихъ таблицахъ, въ виду чего число селеній у насъ получилось значительно большее, а самыя селенія меньшихъ размѣровъ, чѣмъ которые они имѣютъ на дѣлѣ, напр., 34 переписанныя нами подворно тюркскія юрты составляютъ въ сущности 17, по болѣе крупныхъ селеній. Если-бы мы рассматривали каждое селеніе въ его полномъ составѣ за самостоятельное цѣлое, упустивъ изъ виду дѣление его на нѣсколько селеній, принадлежащихъ разнымъ волостямъ, то цифры, полученные нами, были бы нѣсколько иныхъ и приблизились бы къ тѣмъ, которыя намъ даютъ соответствующія вычислениа надъ группировкой по селеніямъ русскаго населенія.

Для всего округа среднее селеніе будетъ имѣть 20,53 дворовъ и 120,2 душъ об. п., а изъ группъ селеній, на которыхъ ихъ можно разбить по численности ихъ жителей, наиболѣе многочисленна группа съ населеніемъ отъ 10—50 душъ об. пола (30,3%). Второе мѣсто занимаетъ группа имѣющая до 200 жителей (25,3%). Все это показываетъ, что, хотя волости въ Тобольскомъ округѣ и богаты по числу селеній (напр. Русско-Уватская состоитъ изъ 72, Бронниковская—изъ 53 и т. д.), но среди

*) Съ конца 1888 г. оно составляетъ центръ вновь образованной Загваздинской волости.

этихъ послѣднихъ преобладаютъ небольшія и малолюдныя. Въ этомъ отношеніи данный округъ значительно отличается отъ Тюменского, Пинимскаго и другихъ болѣе южныхъ, въ которыхъ число селеній въ волости болѣе ограничено, но самыя селенія значительно крупнѣе. На одну изъ причинъ этого явленія мы указали на стр. 15.

Четвертая и пятая графа предпослѣдней таблицы показываютъ намъ средній размѣръ двора у разныхъ народовъ Тобольского округа. Наименьшій дворъ мы встрѣчаемъ у финскихъ племенъ, гдѣ онъ состоить изъ 4,73 душъ об. п., затѣмъ у тюрковъ, гдѣ онъ составляетъ 5,48 душъ, и наконецъ средній русскій дворъ состоять изъ 6,01 душъ об. п. Эти выводы можно было до известной степени ожидать и a priori, принимая во вниманіе съ одной стороны малую плодовитость остыковъ и ихъ вымирание и съ другой — хорошій приростъ и многочисленное потомство у русскихъ крестьянъ. Семейные же раздѣлы практикуются въ однокровныхъ размѣбрахъ у тѣхъ и другихъ.

Вышеупомянутые числа, показывающія средній размѣръ двора у русскихъ, чувалыщиковъ и бухарцевъ, кажутся иѣсколько высокими, что зависитъ отъ того, что у этихъ племенъ замѣчается значительный процентъ жителей бездомовыхъ и отчасти безсемейныхъ, проживающихъ по разнымъ мѣстамъ. Нѣкоторые изъ нихъ впрочемъ имѣютъ свои домаобзаведенія на мѣстахъ своего пребыванія въ чужихъ волостяхъ, но они не попали въ подворную перепись, въ которая вошли лишь жилища коренныхъ жителей селенія. Процентъ подобныхъ бездомовыхъ выше у бухарцевъ и чувалыщиковъ-приисельцевъ, чѣмъ у татаръ-старожиловъ.

Въ таблицахъ, составленныхъ на основаніи произведенныхъ нами подворныхъ переписей, подъ словомъ «дворъ» подразумѣвается всякое отдельное крестьянское хозяйство, состоящее хотя бы изъ 2-хъ или даже изъ одного лица, разъ эти лица принадлежать къ коренному населенію селенія и постоянно проживають на мѣстѣ и притомъ независимо отъ того, имѣютъ ли они особое домаобзаведеніе или нетъ. Съ другой стороны большая часть лицъ и семей,

принадлежащихъ или непринадлежащихъ къ данному обществу, по въ продолженіи многихъ лѣтъ проживающихъ въ дома и малоизвѣстныхъ кореннымъ жителямъ селенія, мы не принимали въ разсчетъ, въ виду чего «дворъ» въ нижеслѣдующихъ таблицахъ есть величина иѣсколько меньшая, чѣмъ дворъ въ таблицахъ, составленныхъ на основаніи полученныхъ нами официальныхъ данныхъ. Именно, если раздѣлить число, показывающее наличное населеніе переписанныхъ пами селеній разныхъ племенныхъ группъ, на число ихъ «дворовъ», то мы получимъ иные цифры, напр. средній русскій дворъ будетъ состоять изъ 5,25 душъ, средній тюркскій изъ 4,71 и т. д.

Число работниковъ, приходящееся на средній дворъ ниже всего у остыковъ (1,35), затѣмъ следуютъ татары и чувалыщики (1,45), потомъ русские (1,50) и послѣднее мѣсто занимаютъ бухарцы (2,00). Среднєе ариометрическое для инородцевъ и для русскихъ будетъ 1,50.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведены числа, показывающія сколько селеній, дворовъ и душъ мужскаго и женскаго пола описано изслѣдователемъ подворною *) и какой процентъ они составляютъ къ общему числу ихъ въ округѣ.

*) Какъ сказано выше, въ осязыхъ волостяхъ совершила почти сплошная перепись населенія, здѣсь-же для однообразія въ дальнѣйшемъ изложеніи приведены данные только по тѣмъ селеніямъ, въ которыхъ при подворной переписи были загрунты и другие вопросы, касающіеся экономической жизни народа.

#	НАЗВАНИЕ НАРОДНОСТЕЙ.	Число нассл. селений.		Число изсл. дворовъ.		% къ всѣмъ.		ПОЛ. ОПИС. ЖЕНЩИНЪ.		ПОЛ. ОПИС. ОБ. ПОЛА.		% къ всѣмъ.	
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	Остяки	21	30	236	44	522	41	528	43	1050	42	42	
2	Богулы	10	29	137	49	277	43	295	43	572	43	43	
	Итого	31	29	873	46	799	42	823	43	1622	42	42	
3	Татары	30	25	851	38	2152	30	1851	30	4003	80	80	
4	Чувальщики	2	9	14	7	37	5	83	5	70	5	5	
5	Бухарцы	10	23	160	30	408	22	845	22	753	22	22	
	Итого	42	28	1025	81	2597	27	2229	27	4826	27	27	
	Всего	79	25	1398	84	3396	29	3052	29	6448	29	29	
6	Русские	64	12	2789	22	7840	19	7052	19	14392	19	19	
	Всего	137	17	4137	25	10736	21	10104	21	20840	21	21	

Изъ приведенныхъ итоговъ видно, что подворно описано всего 137 селеній изъ всѣхъ 31 волостей, которыя заключаютъ 838 *) селеній, или 16,3%. Въ этихъ селеніяхъ по переписи оказалось 20.840 душъ обоего пола, что составляетъ около 20% наличного населенія округа. Тѣже сѣльщія, по по волостямъ, приведены во II вѣдомости, приложенной къ концу этого изслѣдованія.

Разсмотримъ теперь къ какимъ выводамъ можно прийти на основаніи данныхъ этихъ переписей. Эти выводы будутъ заслуживать значительно большее вниманіе, чѣмъ тѣ, которые мы привели выше и въ основаніе которыхъ легли данныя столь разнобразныхъ и не всегда достаточно достовѣрныхъ источниковъ.

*) Изъ нихъ 23 селенія принадлежать Эскалбинской волости.

НАСЕЛЕНИЕ ИЗСЛѢДОВАННЫХЪ СЕЛЕНИЙ.

#	НАЗВАНИЕ НАРОДНОСТЕЙ.	1887 г.				1858 г.				ПРИРАЩЕНИЕ			
		м. п.	ж. н.	об. п.	м. п.	ж. п.	об. п.	м. п.	ж. п.	об. п.	м. п.	ж. п.	об. п.
1	Остяки	522	528	1.050	550	577	1.127	28	49	77	5,0	8,5	6,8
2	Богулы	277	295	572	292	325	617	15	30	45	5,1	9,2	7,3
	Итого	799	823	1.622	842	902	1.744	43	79	122	5,1	8,7	7,0
3	Татары	2.152	1.851	4.003	1.832	1.584	3.416	320	267	587	17,4	16,8	17,1
4	Чувальщики	37	33	70	54	43	97	17	10	27	31,5	23,5	27,8
5	Бухарцы	403	345	753	372	347	719	36	2	34	9,6	0,5	4,7
	Итого	2.597	2.229	4.826	2.258	1.974	4.232	339	256	594	15,0	12,9	14,0
	Всего	3.396	3.052	6.448	3.100	2.876	5.976	296	176	472	9,5	6,1	7,9
6	Русские	7.340	7.052	14.392	6.104	6.444	12.543	1.236	608	1.844	20,2	9,4	14,7
	Всего	10.736	10.104	20.840	9.204	9.320	18.524	1.572	784	2.316	16,6	8,4	12,4

Остановимся сначала на приростѣ населенія, о которомъ мы упомидали уже раньше. Считаемъ не лишнимъ повторить здесь, что узнать естественное приращеніе жителей за извѣстный періодъ можно только относительно тѣхъ селеній и волостей, которыхъ не принимали въ свою среду постороннихъ жителей. Этому условію удовлетворяютъ почти одни финскія племена: остыки и вогулы, которые искони обитаютъ на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ и въ волости которыхъ, въ виду ихъ обособленнаго сословнаго и податнаго положенія, не причисляютъ постороннихъ. Это послѣднее обстоятельство касается и бухарцевъ и чувальщиковъ, но зато значительное число ихъ проживаетъ въ отлучкахъ въ разныхъ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ они занимаются торговлей или служатъ работниками и приказчиками у купцовъ. Въ виду этого, по некоторымъ селеніямъ получается слишкомъ незначительный, иногда даже отрицательный приростъ населенія, какъ это и случилось въ нашей переписи относительно чувальщиковъ. Къ числу такихъ селеній съ убывающимъ населеніемъ припадлежать и переписанные нами Мѣдлинскія и Сугунскія юрты, часть жителей которыхъ проживаетъ уже многіе годы въ Семипалатинскѣ и Петропавловскѣ.

Естественное приращеніе бухарцевъ у насъ получилось 4,7, что вѣроятно нѣсколько ниже дѣйствительнаго, отчасти по той же причинѣ. Значительный приростъ татаръ—17,1 объясняется тѣмъ, что послѣ ревизіи во многія селенія Вагайской волости, а также и волости Оброчныхъ Чувальщиковъ, были причислены казаки бывшаго Сибирскаго татарскаго коннаго полка. Кроме того, ихъ волости получили иѣкоторое, хотя и ничтожное, приращеніе въ видѣ приселенія ссылочно-населенцевъ. Почти всѣ ссылочные татарскаго происхожденія, водворенные въ разныхъ русскихъ волостяхъ, какъ мы уже знаемъ изъ предыдущаго, обыкновенно переходятъ на жительство въ татарскія селенія и вполнѣ ассимилируются съ ихъ жителями. Общий выводъ, который можно сдѣлать относительно прироста тюркскаго населенія въ Тобольскомъ округѣ, будетъ тотъ, что вообще замѣчается увеличеніе населенія, хотя и болѣе слабое, чѣмъ у русскихъ. Въ отдаленныхъ селеніяхъ, главнымъ образомъ въ мелкихъ юртахъ волостей Надзинской,

Эскальбинской и Истлицкой, гдѣ жители отличаются своею бѣдностью и безсемейностью, замѣчается отрицательный приростъ, который однако съ избыткомъ компенсируется положительнымъ приростомъ въ большей части селеній.

У русскихъ за тотъ же періодъ въ 29 лѣтъ на 12.548 душъ обоего пола прибыло 1844 души или на каждыя 100 душъ 14,7, причемъ значительный процентъ этого прироста пришелся на долю мужчинъ, у которыхъ на каждыя 100 душъ наросло 20,2, между тѣмъ какъ у женщинъ всего 9,4. Хотя меньшій приростъ женщинъ сравнительно съ мужчинами замѣчается и у тюрковъ, однако въ данномъ случаѣ эта огромная разница объясняется безъ сомнѣнія тѣми ошибками, которыя вкрадились въ ревизскія сказки, гдѣ, вслѣдствіе этого, оказалось значительное преобладаніе женскаго пола надъ мужскимъ. Какъ бы то не было, у русскаго населенія замѣчается довольно большой положительный приростъ, хотя конечно часть его объясняется иммиграціей и приселеніемъ ссылочныхъ.

Что же касается до финскихъ племенъ, то, судя по даннымъ подворной переписи, и у остыковъ, и у вогуловъ замѣчается убыль населенія, именно среднимъ числомъ на каждыя 100 душъ обоего пола 7 душъ за 29 лѣтъ. И здесь женщины находятся въ менѣе благопріятныхъ отношеніяхъ чѣмъ мужчины, ибо естественное приращеніе первыхъ будетъ—8,7, вторыхъ—5,1.

Таблица на стр. 107 намъ показываетъ однако, что по другимъ селеніямъ Кондинской волости имеется положительный приростъ, который на всю волость даетъ еще избытокъ въ 94 души. Остыки же и здесь представляютъ отрицательный приростъ.

Желая болѣе подробно выяснить явленіе вымирания остыковъ и вогуловъ и подтвердить это цифровыми данными, исследователь вѣрности свою въ гор. Тобольскѣ сдѣлалъ въ Казенной Палатѣ выборку изъ ревизскихъ сказокъ 1781, 1816 и 1858 годовъ относительно численности остыцкаго и вогульского населенія Тобольскаго округа. Эта работа потребовала большаго вниманія, такъ какъ селенія часто съ теченіемъ времени меняли свои названія, иѣкоторые вымирали и болѣе не встречались въ слѣдующей сказкѣ,

другія напротивъ происходили вновь, путемъ выселенія части жителей существующаго селенія на новыя мѣста. Кроме того нужно было принять во внимание, что отдельныя селенія остатціяхъ волостей Березовскаго округа, вслѣдствіе своей отдаленности отъ прочихъ селеній тѣхъ волостей и отъ волостнаго правленія, были причислены къ близкайшимъ волостямъ Тобольскаго округа, и съ другой стороны некоторые селенія данного округа были, вслѣдствіе подобныхъ же причинъ, отчислены въ другіе округа. Въ виду того, что главною цѣлью изслѣдователя при этой работе было узнать приростъ населенія, онъ за «волость» принялъ только ту группу селеній, которая имѣется въ ней въ настоящее время, т. е. совершило исключить изъ разсмотрѣнія населеніе отчисленныхъ селеній и, наоборотъ, все тѣ юрты, которыхъ были присоединены къ той или другой волости со времени 4-ой ревизіи 1781 года, вошли въ таблицы.

Въ виду этихъ манипуляцій, численность ревизскаго населенія остатціяхъ и ногульскихъ волостей, приведенная въ вышеизложенной таблицѣ, не вполнѣ соответствуетъ наличному населенію этихъ волостей въ 1781, 1816 и 1858 годахъ: въ некоторыхъ случаяхъ оно больше действительнаго, въ другихъ — меньше. Такимъ образомъ въ М. Кондинской волости въ 1781 году считалось 649 душъ обоего пола, въ 1816 — 748 душъ и въ 1858 году — 871 душа, но въ виду того, что въ 60-хъ годахъ къ ней было причислено селеніе Дальнѣ-Согомское, Котской волости Березовскаго округа, изслѣдователь присоединилъ къ даннымъ цифрамъ цифры, показывающія численность остатціаго населенія этихъ юртъ въ 1781, въ 1816 и 1858 году и, вслѣдствіе этого, у насъ получились для этой волости слѣдующія цифры: для 4-ой ревизіи — 653 души обоего пола, для 7-ой — 809 душъ и для 10-ой — 930 душъ. Подобнымъ же образомъ къ населенію Темлячевской волости изслѣдователь присоединилъ населеніе Чагинскихъ юртъ, причисленныхъ сюда изъ той же Котской волости, и потому населеніе этой волости получилось большее противъ того, какое числилось въ ней по предыдущія ревизіи: противъ 4-ой на 142 души обоего пола, противъ 7-ой на 170 душъ и

противъ 10-ой на 123 души обоего пола. Отъ этой же волости до 10-ой ревизіи были отчислены Сахалинскія юрты, которыхъ вошли въ составъ остатцій волости Сургутскаго округа и, въ виду этого, цифры, показывающія населеніе этихъ юртъ въ 1781 и въ 1816 годахъ, были вычтены изъ общаго числа населенія этой волости въ соответствующій ревизіи. Благодаря такимъ комбинаціямъ, изслѣдователь устранилъ все болѣе или менѣе крупныи ошибки, которые бы неизбѣжно уменьшили точность и достоинство его выводовъ.

№ ПОДІЛ ВОЛОСТЕЙ.	НАЗВАНІЕ ВОЛОСТЕЙ.	въ 4 рев. 1781 г.			въ 7 рев. 1816 г.			въ 10 рев. 1858 г.			по переписи 1887 г.		
		м. п.	ж. п.	об. п.	м. п.	ж. п.	об. п.	м. п.	ж. п.	об. п.	м. п.	ж. п.	об. п.
<i>Остатцій:</i>													
1	Туртасская . .	97	108	205	74	58	132	52	54	105	121	115	236
2	Назымская . .	179	194	313	144	160	804	108	118	226			
3	В. Демьянская.	217	176	393	169	177	846	114	102	216	80	76	156
4	Тарханская . .	307	315	622	362	387	749	284	268	552	335	320	655
5	Шарымская . .	208	210	418	224	235	459	148	168	316			
6	М. Кондинская	389	314	653	378	436	809	449	481	930	482	487	969
7	Темлячевская .	312	277	589	281	252	583	264	255	519	257	235	492
		Итого . . .			1.659	1.534	3.194	1.727	1.705	3.432	1.419	1.446	2.865
		1.275									1.233		2.508
<i>Вогульскій:</i>													
1	Леушинская . .	90	98	188	115	107	222	103	112	215			
2	Ландинская . .	50	47	97	52	52	104	64	62	126	637	681	1.318
3	Б. Кондинская	150	140	290	166	149	315	179	181	360			
4	Кондинская . .	177	173	350	225	202	427	266	274	540			
		Итого . . .			467	458	925	558	510	1.068	612	629	1.241
		637									681		1.318

Приростъ остыковъ.

	Число лѣтъ.	Приростъ населения обоего пола.	Годовой приростъ.	Приростъ или убыль на 1000 душъ.
За періодъ съ 1781 по 1816 г.	35	+ 239	+ 6,8	+ 2,18
За періодъ съ 1816 по 1858 г.	42	- 567	- 13,5	- 8,98
За періодъ съ 1858 по 1887 г.	29	- 357	- 12,3	- 4,29
За періодъ съ 1816 по 1887 г.	71	- 924	- 18,0	- 9,79

Если мы обратимся къ этимъ таблицамъ, то увидимъ, что въ продолженіи періода времени, за который у насъ имются даныя, т. е. въ теченіе 106 лѣтъ, приростъ остыцкаго населенія колебался въ ту и другую сторону, но въ опредѣлennомъ направлениі. За періодъ времени въ 35 лѣтъ отъ 4-ой до 7-й ревизіи оно увеличилось на 239 душъ обоего пола или въ годъ на 6,8 душъ. Въ 7 ревизію, въ 1816 году, остыцкое населеніе Тобольского округа достигло почтеннной цифры въ 3432 души обоего пола, но съ этихъ поръ начнется его постепенная убыль, которая продолжается и понынѣ и, вѣроятно, кончится окончательнымъ исчезновеніемъ иѣкоторыхъ остыцкихъ волостей. Такъ за слѣдующій періодъ времени въ 42 года, т. е. съ 7-ой до 10-й ревизіи, убыль населенія достигла цифры въ 567 душъ обоего пола, что составляетъ 13,5 въ годъ и съ 1858 года по 1887, въ который изслѣдователь совершилъ подворную перепись, остыки потеряли еще 357 душъ (12,3 въ годъ) или за весь періодъ въ 71 годъ со времени 7-ой ревизіи, съ которой стала замѣтиться отрицательный приростъ, но настоящее время остыцкое населеніе уменьшилось на 924 душъ обоего пола, что составляетъ 13,0 душъ ежегодной убыли.

4-ая графа послѣдней таблицы наглядно показываетъ, что этотъ отрицательный приростъ постоянно возрастаетъ, такъ съ 1781 по 1816 годъ на каждыя 1000 душъ обоего пола ежегодно прибывало по 2,18 души, съ 1816 по 1858 годъ на каждыя тысячу душъ убывало по 3,93 и съ 1858 по 1887 годъ — по 4,29 душъ.

Если мы разсмотримъ приростъ разныхъ остыцкихъ волостей, то увидимъ, что у нихъ замѣтается большое разнообразіе въ этомъ отношеніи: въ волостяхъ Туртасской, Назымской, В. Демьянской Темлячевской замѣтилась сильная и постоянная убыль; въ Тарханской и Нарымской волостяхъ въ первый періодъ замѣталася положительный приростъ, именно населеніе ихъ съ 1040 душъ обоего пола увеличилось до 1208 душъ, но, начиная съ 1816 года (7-ая ревизія), въ теченіе 71 года оно ушло почти на половину или упало на 655 душъ. Наконецъ населеніе М. Кондинской волости, расположенной по нижней Кондѣ, постоянно растетъ въ продолженіи всего періода въ 106 лѣтъ: за это время оно съ 653 душъ возрасло до 969 душъ обоего пола.

Въ этихъ же таблицахъ приведены и соответствующія даныя о вотулахъ. Не мѣшаетъ однако замѣтить, что и положительный приростъ, который наблюдается у остыковъ М. Кондинской волости и у вотуловъ Кондинской, нельзя считать вполнѣ нормальнымъ въ виду того, что въ значительной части селеній той и другой волости все же имѣть место убыль населенія: въ первой на 17 селеній, изъ которыхъ она состоитъ, населеніе растетъ въ десяти и вымираетъ въ семи и во второй, состоящей изъ 35 селеній, въ 19 изъ нихъ населеніе увеличивается, въ четырехъ не измѣнилось со времени послѣдней ревизіи и въ 12 убываетъ. Какъ слѣдствіе этого обстоятельства происходитъ то, что въ годы, когда этотъ край посѣщаются эпидемическія болѣзни, этотъ слабый положительный приростъ легко переходить въ отрицательный, что дѣйствительно и наблюдалось по временамъ, напр. въ Кондинской волости въ 1883 и 1884 гг. смертность преобладала надъ приростомъ и населеніе въ эти два года уменьшилось

на 59 душъ противъ 1882-го года. Съ тѣхъ поръ оно постепенно увеличивалось, но все еще не достигло своей прежней величины. То же имѣло мѣсто и въ Меныше-Кондинской волости, где населеніе уменьшилось со времени 1882 года на 48 душъ, такъ какъ въ 1882, 1883, 1885 и 1886 годахъ замѣчался отрицательный приростъ, и теперь общая сумма населенія этой остаточной волости не болѣе той, какая въ ней числилась въ концѣ 70-хъ годовъ.

№	НАЗВАНИЕ ПАРОДНОСТЕЙ.	Число работниковъ въ 1886—87гг. иъ абсолют. цифрахъ						Число дворовъ, имѣющихъ									
					въ %.			0			1			2			
		м. п.	ж. в.	об. п.	м. п.	ж. п.	об.п.										4 и бол.
1	Остяки	293	307	600	56,1	58,1	57,1	29	142	52	7	6					
2	Вогулы	170	192	362	61,4	65,1	63,2	18	81	28	7	3					
	Итого . .	463	499	962	57,8	60,6	59,3	47	228	80	14	9					
3	Татары	1130	886	2016	52,5	47,8	50,3	20	558	198	65	10					
4	Чувашки	16	14	30	43,2	42,4	42,8	1	10	8	—	—					
5	Бухарцы	252	171	423	61,7	49,6	56,2	8	88	46	21	2					
	Итого . .	1.398	1.071	2.469	53,9	48,0	51,1	24	656	247	86	12					
	Всего ипородцевъ . .	1.861	1.570	3.431	54,9	51,4	53,2	71	879	827	100	21					
6	Русские	3.690	3.611	7.301	50,8	51,2	50,7	217	1.701	566	202	53					
	Всего . . .	5.551	5.181	10.782	51,7	51,2	51,5	288	2.580	898	802	74					
								7%	62%	22%	7%	2%					

Настоящая таблица знакомить насъ съ тѣмъ соотношеніемъ, которое существуетъ между наличнымъ населеніемъ переписанныхъ селеній и взрослыми лицами обоего пола, способными къ работѣ. Здѣсь тоже была принята фактическая способность къ работѣ, причемъ она приблизительно совпадала съ возрастомъ у мужчины—отъ 17—18 до 60 лѣтъ и у женщинъ съ 14—15 по 50—55 лѣтъ. Работниковъ мужскаго пола числится въ описанныхъ селеніяхъ 5551 и женскаго пола—5181, а всего 10732 души обоего пола, что составляетъ нѣсколько болѣе 50% наличнаго населенія этихъ селеній или 51,5%. Процентъ работниковъ у ипородцевъ выше, чѣмъ у русскихъ, именно 53,2% (для обоего пола) и 50,7% у послѣднихъ, что съ одной стороны объясняется субъективностью взгляда тѣхъ и другихъ на «работника» и съ другой стороны тѣмъ обстоятельствомъ, что у ипородцевъ, вслѣдствіе слабаго прироста, взрослые составляютъ больший процентъ, чѣмъ у русскихъ, которые отличаются многочисленнымъ потомствомъ. Это видно изъ того, что среди ипородцевъ болѣе значительный процентъ работниковъ—59,3 наблюдается у финновъ, у которыхъ, какъ мы видѣли, въ данныхъ селеніяхъ приростъ отрицательный, и менѣе значительный у тюрковъ (51,1), которые по отношенію къ естественному приращенію занимаютъ средину между русскими и финнами.

Наибольшую группу въ средѣ 4137 описанныхъ изслѣдователемъ дворовъ составляютъ имѣющіе одного мужскаго работника или 62%, второе мѣсто занимаютъ семьи съ двумя работниками, которыхъ 893 или 22%, затѣмъ 7% составляеть группа дворовъ имѣющая трехъ работниковъ и столько же—неимѣющія ихъ вовсе; наконецъ до 2% составляютъ дворы, имѣющіе 4 и болѣе мужскихъ работниковъ.

Если группы съ однимъ и двумя работниками составляютъ приблизительно одинъ и тотъ же процентъ у всѣхъ племенъ Тобольского округа, то изъ послѣднихъ трехъ группахъ замѣчается значительная разница. У финновъ мы встрѣчаемъ до 13% дворовъ, не имѣющихъ взрослыхъ мужскихъ работниковъ, что оять объясняется ихъ вымираниемъ и ихъ малочисленными семьями;

у тюрковъ же мы замѣчаемъ ихъ всего 2% и у русскихъ 8%. Такое благопріятное для тюрковъ отношеніе происходитъ главнымъ образомъ отъ того, что у нихъ одног҃енственная женщины весьма часто переходятъ на жительство къ родственникамъ. Группа съ tremи работниками составляетъ у фипновъ 4%, у тюрковъ и русскихъ около 8%; группа въ четыре и болѣе работниковъ мужескаго пола: у фипновъ — 2,4%, у тюрковъ — 1,1 и у русскихъ до 2%.

Женщины у финновъ и русскихъ даютъ большій процентъ работницъ, чѣмъ мужчины, именно 60,6 на 57,8 и 51,2 на 50,3; у тюрковъ какъ разъ наоборотъ: на 100 мужчинъ приходится ихъ всего 53,9, а на 100 женщинъ 48,0 работницъ, что въ значительной степени находится въ связи съ слабымъ физическимъ развитіемъ женщинъ у тюрковъ и съ ихъ извѣженностю. Подобные же данные у насъ получились и по двумъ инородческимъ волостямъ Тюменского округа.

Въ виду того, что определение, въ какой зависимости находится категорія лицъ обоего пола фактически годныхъ къ работѣ наличному населенію описанныхъ селеній, не даетъ никакихъ указаний на то, въ какомъ отношеніи находятся между собою отдельныя группы, на которыхъ можно распределить по возрасту мужское и женское населеніе, исследователь въ 23 селеніяхъ четырехъ волостей (Абалакской, Кугаевской, Бронниковской и Самаровской) при подворной переписи разбивалъ каждую семью на группы сообразно съ возрастомъ отдельныхъ ея членовъ на пять категорій. Въ первую входили юноши мужского пола до 14 лѣтъ и женского пола до 12 лѣтъ; вторую категорію представляютъ изъ себя полуработники, которые у мужчинъ совпадаютъ съ возрастомъ въ 14—18 лѣтъ, у женщинъ съ возрастомъ между 12 и 16 годами. Работниками принимались мужчины имѣющіе отъ 18 до 60 лѣтъ отъ рода. Эта группа вполнѣ совпадаетъ въ данномъ округѣ съ той платежной категоріей крестьянъ, которая обложена не только податями, но и мірскими и волостными денежными и натуральными повинностями. У женщинъ за рабочій возрастъ былъ принятъ періодъ времени между годами 16-мъ и 55-ымъ.

Четвертая группа заключаетъ въ себѣ старѣющихъ или полурабочиковъ другой категоріи; сюда вовліи мужчины отъ 60 до 65 лѣтъ и женщины отъ 55 до 60 лѣтъ. Наконецъ пятую группу составляютъ старики и старухи, т. е. лица мужскаго пола имѣющіе свыше 65 лѣтъ и лица женскаго пола свыше 60 лѣтъ отъ рода. Данныя этой переписи вовліи въ слѣдующую послѣднюю таблицу о населеніи.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ 4 ВОЛОСТЕЙ ПО ВОЗРАСТАМ.

Здѣсь приведены кромѣ абсолютныхъ цифръ, показывающихъ численность отдельныхъ группъ, и процентыя отношенія каждой изъ нихъ къ наличному населенію этихъ 23 селеній и эти числа имѣютъ для настѣнъ наибольшій интересъ. Они показываютъ, что работники составляютъ пѣсколько менѣе половины всего населенія, именно 49,4%, и что численность мужскихъ и женскихъ работниковъ почти одинакова: тѣ и другіе составляютъ 24,8 и 24,6% всѣхъ мужчинъ и женщинъ. Дѣтей мужского пола больше, чѣмъ дѣтей женского пола, именно 16,6% на 12%, а полуработники болѣе многочисленны у женщинъ: 7,6% на 6,5% у мужчинъ и наконецъ общая численность мужского населенія пѣсколько превосходитъ женское, именно на 100 лицъ обоего пола приходится 50,7 мужчинъ и 49,3 женщинъ. Эта же таблица намъ показываетъ, что въ этихъ 23 селеніяхъ въ средней семье числится 5,09 душъ обоего пола.

Подобныя же свѣдѣнія изслѣдователь собралъ и для нѣкоторыхъ инородческихъ селеній, по виду того, что число подобныхъ юртъ незначительно сравнительно съ численностью инородческихъ племенъ (5) и что, вслѣдствіе этого, пришлось бы воздержаться отъ всякихъ выводовъ, мы ихъ здѣсь не приводимъ.